

Т.К.Ходжайов, М.Л.Швецов, Г.К.Ходжайова, С.Ю.Фризен

НАСЕЛЕНИЕ ПОДОНЦОВЬЯ ЭПОХИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ МОГИЛЬНИКОВ У СЕЛА МАЯКИ)

Этническая история оседлых и кочевых народов средневековой Восточной Европы тесно связана с процессами формирования населения Хазарского каганата, Волжской Булгарии, Дешт и-Кыпчак и Древней Руси, а также сложения большинства современных восточноевропейских народов. Комплексные археолого-антропологические исследования дают возможность не только выявить изменения морфологического и расового состава населения, но и решить вопросы палеодемографического, экологического и этногенетического характера. Золотоордынская эпоха Восточной Европы в результате больших исторических изменений характеризуется значительными миграциями, а часто и сменой населения, что находит отражение в археологических и антропологических источниках. К сожалению, материалы таких комплексных исследований недостаточно введены в научный оборот. Поэтому публикуемые данные о захоронениях Подонцовья этой эпохи являются весьма ценными для реконструкции материальной культуры, морфологии, антропологии, демографии, экологии указанного региона и Степи в целом. Целью данной статьи является анализ и систематизация археологических и антропологических материалов могильников, исследованных на одном из крупнейших памятников в среднем течении Северского Донца – «Царино городище» у с.Маяки. Структура статьи, обусловленная поставленной целью и задачами, включает историографический обзор исследования публикуемого памятника, краткую археологическую характеристику могильников, классификацию типов погребальных комплексов, их хронологическое членение, а также анализ и характеристики антропологического материала рассматриваемых могильников.

Памятник, на котором исследованы в 1989-1991 гг золотоордынские захоронения, датируется VII – 3-й четв.XIV века. Здесь, в среднем

течении реки Северский Донец, на крайней южной границе со степью приречных и буерачных лесов, в зоне смены границ биоценозов степи и лесостепи (Артюшенко А.Т., 1970, с.156-159; Швецов М.Л., 2006, с.275-278), расположена группа укрепленных и неукрепленных поселений. На небольшом участке, длиной около полусотни километров, зафиксировано несколько городищ, среди которых археологический комплекс у с.Маяки является одним из наибольших. Памятник находится на высоком выступе правого коренного берега, состоящем из меловых выходов, местами изрезанных оврагами, с восточной стороны подрезан небольшой ложиной со стекающей к Донцу маленькой речушкой. С напольной южной и западной сторон хорошо прослеживаются остатки земляных оборонительных сооружений. Основной въезд на городище располагался с востока, из небольшой ложины, примыкавшей северной стороной к берегу Северского Донца, а южной – к напольному склону, изрезанному большими балками (рис.1). Это значительный по площади памятник, где «на распаханной поверхности встречается множество керамики, целые круглые жернова, железные мечи, кинжалы, топоры, наконечники копий, стрел, привлекавших к себе интерес местных жителей, в народной этимологии получивший имя «Царино городище» (Багалеи Д.И., 1890, с.36). Отдельные находки, происходящие с территории памятника, найденные местными жителями, попадали еще в середине XIX в. в музеи России. Начало обследования памятника и осмотр его В.Ф.Спесивцевым, по-видимому, нужно отнести к 3-й четв.XIX в.; найденные вещи из Маяк и Райгородка были переданы им в Эрмитаж и в Харьков. Тогда же последовала первичная интерпретация древностей памятника (Багалеи Д.И., 1890, с.36-48). При проведении археологических работ в Бахмутском уезде в 1901-1902 гг памятник был осмотрен

В.А.Городцовым, который отнес его к салтовским древностям (Городцов В.А., 1905, с.211). Уже в 30 гг XX в. Д.И.Багалеи писал, “что полное сходство материальной культуры VI-IX вв. на Донце и Дону с одновременной культурой на Кавказе не позволяет отнести первую из них ни к кому иному, кроме тех же алан. Их присутствие на Донце и Дону вполне вероятно” (Багалеи Д.И., 1930, с.86). И далее, ссылаясь на данные русской летописи, он пишет: “Еще в начале XII в. ясы, т.е. аланы, обитали где-то около низовий Дона: в 1116 г. Ярополк Владимирович, сын Мономаха, «ходи на половечскую землю к рече, зовомой Дон, и тута взя полон многи 3 города взя половечские: Балин, Чешуев и Сугров и приведе с собой ясы и жену полони ясеню, красы вельми»” (Багалеи Д.И., 1930, с.86). В 20-е гг широкое обследование древностей Подонцовья, и Маяк в том числе, проводит Н.В.Сибилев (1924, с.10-11). Результаты его исследований нашли отражение не только в изданных им “Древностях Изюмщины” (Сибилев Н.В., 1928), но и в частично опубликованных (Сибилев Н.В., 1926а, с.10-14) и неопубликованных статьях (Сибилев Н.В., 1926б; год не известен, ф.14), посвященных археологическим комплексам у с.Маяки и Сидорова. Увязывая исторические события, связанные с походами князя Владимира в 1111 г и 1119 г в степь, на Донец, Н.В.Сибилев даже выделяет особую “Маячко-Сидоровскую культуру Изюмщины на р.Сев. Донец” (Сибилев Н.В., 1924; 1926б, с.59, 126-129). В 1936 г на памятнике велись работы под руководством Г.Г.Афендика (Сталинский краеведческий музей), который раскопал погребения умерших, “положенных вытянуто, головой на Запад”, на левой кромке оврага (Евсеев В.М., 1949, с.2). Материалы раскопок не были им опубликованы и попали в разные музеи (Сталинский и Мариупольский). Описание отдельных захоронений сохранилось в архиве Мариупольского музея и было использовано при публикации Л.И.Кучугурой (2003, с.90-94). В 1940 г в овраге (в разломах) Г.Г.Афендик обнаруживает скульптуру человека (бюст) из мела (высота – 35 см, ширина – 17 см), переданную тоже в Мариупольский музей. В 1949 г на обследование памятника выезжает В.М.Евсеев и проводит небольшие работы в восточном секторе городища, в районе добычи мела местными жителями. Одной из причин поездки стала необычная находка Г.Г.Афендика

на месте карьера. Здесь жителями села были обнаружены остатки “святилища” и меловая скульптура (Афендик Г.Г., 1948, с.4). Место данного святилища, остатки его конструктивных деталей были найдены нами в 1990 г, зарисованы и включены в отчет.

В 1956 г, во время работ советско-болгарской экспедиции АН СССР под руководством С.А.Плетневой, был обследован и археологический комплекс у с.Маяки. С.А.Плетнева отметила, “что по научному интересу это городище нисколько не уступает котлубанским. На его поверхности ясно прослеживаются зольные пятна и, по-видимому, неукрепленное поселение, размеры которого равны городищу. Поселение в целом, судя по подъемному материалу, двухслойное” (Плетнева С.А., 1957, с.22). Необходимо отметить и работу И.И.Ляпушкина, вышедшую в 1958 г в “Трудах Волго-Донской экспедиции”, включившего памятник у с.Маяки в число древностей салтово-маяцкой культуры в бассейне р.Дон (Ляпушкин И.И., 1958, с.149). В 1961 г Б.А.Шрамко, осматривая городище у с.Маяки, охарактеризовал его как неукрепленное (?) поселение. Как видим, планомерных или широких работ на памятнике со времени его открытия до 60 гг XX в. не проводилось. Основными характеристиками его являлись: принадлежность памятника к салтово-маяцким древностям хазарской эпохи VIII-X вв., возможность его существования до XII в. (Готье Ю.В., 1930, с.53-57; Багалеи Д.И., 1930, с.86; Сибилев Н.В., 1924; 1926б). Вопрос о наличии оборонительных сооружений и классификации его как городища или поселения оставался неясен. Открытым оставался также вопрос об этнической принадлежности его населения.

Новый этап исследований памятника необходимо связывать с работами В.К.Михеева, в 1963-1968 гг и 1971 г широко изучавшего городище и могильники. Уже в начале работ, в 1963 г, на склоне вала, на глубине 30 см, со стороны городища им были вскрыты разрушенные человеческие скелеты. “На площади 9 кв.м были обнаружены 4 человеческих скелета, плохой сохранности. Расположены они вдоль вала, на его глиняной основе, в различных позах” (Михеев В.К., 1963, с.6, 8). В полевой сезон 1964 г в раскопе IX В.К.Михеевым вновь открыты и исследованы отдельные захоронения, определенные им как “погребения не стационарного

могильника, а как захоронения погибших, лежащих длительное время на поверхности". В слое памятника был найден дирхем. По мнению В.К.Михеева, "памятник близок Карноуховскому поселению" (Михеев В.К., 1964, с.7, табл.IV, 15, с.22). В 1965 г В.К.Михеев продолжает работы "в северных границах городища" и раскопки могильника. Изучено более 20 погребений. Интересно, что на фотографиях хорошо видно положение умерших на левом боку и лицом к югу (Михеев В.К., 1965, с.2-25, фото с.XXXIII, XXXVII). Автор раскопок сравнивает раскапываемый им могильник со Зливкинским (Михеев В.К., 1965, с.25). Исследования памятника в 1966 г, как отметил В.К.Михеев, "убедили в том, что, кроме основного могильника, к востоку от городища и к югу от него имеется еще один могильник, расположенный на селище". Всего на памятнике, по его мнению, находилось 4 могильника (Михеев В.К., 1966, с.12), в то же время "отдельные погребения и их группы как бы сжимают кольцом площадь городища" (Михеев В.К., 1966, с.16). Появление погребений на селище, по мнению В.К.Михеева, "можно связывать с сокращением площади поселения после разгрома. А могилы с раскопа VI являются более поздними по сравнению с основным могильником" (Михеев В.К., 1966, с.20). Работы на могильнике были продолжены и в 1968 году. На раскопе XX исследовано 7 могил – 5 (п.25-29) захоронений по христианскому обряду и 2 (п.30-31) по языческому (Михеев В.К., 1968, с.21-24, табл.XIX, XXII, в, з). Работы на Маяках 1971 г не включены в научные отчеты В.К.Михеева. Они частично вошли в вышедшую в 1985 г монографию. Он пишет: "Вокруг поселения зафиксировано несколько групп погребений. Планировка поселения такова, что отдельные погребения и их группы как бы сжимают кольцом площадь городища" (Михеев В.К., 1985, с.16). Автор указывает на их этническое и хронологическое разнообразие. По его мнению, "могильник 1 – (сер.VIII – нач.IX в.) антропологический тип погребенных – короткоголовый" (Михеев В.К., 1985, с.16). Могильник 2 датируется 1-й третью IX века. "Захоронения могильника представляют особую группу, и для них характерны обряд трупосожжения и наличие комплексов вещей, отдельно сложенных в тайниках. Такие трупосожжения относятся к коллективным захоронениям воинов-всадников"

(Михеев В.К., 1985, с.16). "Могильник 3 – (IX век) представлен погребенными, принадлежащими к короткоголовому антропологическому типу" (Михеев В.К., 1985, с.17-18). Могильник 4, расположенный на крутом склоне южного края городища у Ложникова Яра, относится к более позднему периоду существования поселения. Открыты 18 погребений в узких ямах, размерами 110×40 см или 119×20 см в вытянутом положении на спине или на правом боку, головой на юго-запад и запад. Безынвентарны. "Погребения могильника 4 не относятся к салтово-маяцкой культуре. Их поздняя датировка подтверждается стратиграфическими данными (могилы с дневной поверхности перерезают салтовский культурный слой нижнего посада), наличием в подъемном материале обломков чугунных котлов и золотоордынских монет XIV в., в частности Абдаллах-хана (1362-1369 гг.)" (Михеев В.К., 1985, с.18).

Краткий анализ полевых исследований В.К.Михеева на Маяках, представленный в его монографии (Михеев В.К., 1985), дает возможность говорить о том, что многослойный памятник у с.Маяки ("Царино городище") представляет собой укрепленное земляными валами городище с разными типами жилых, хозяйственных и ремесленных сооружений и окружающими его могильниками. "Захоронения в могильниках относятся не только к разным, сменяющим друг друга хронологическим периодам, но и с обрядом разных конфессиональных групп и разных антропологических типов погребенных" (Михеев В.К., 1985, с.16-18).

С 1976 г на участках частично разрушенного строителями Укрпромводчермета могильника проводит раскопки С.И.Татаринов (Копыл А.Г. и др., 1977; 1979). Кроме погребений IX-X вв. по языческому обряду, расположенных на склонах Ложникова Яра, им были обнаружены умершие, "захороненные по мусульманскому канону, датируемые автором этой же эпохой" (Копыл А.Г., Татаринов С.И., 1979, с.267-269; 1990, с.24; Татаринов С.И., Копыл А.Г., 1981, с.300-301). Основанием датировки для А.Г.Копыла и С.И.Татаринова явились элементы погребального обряда и их аналогии, известные в могильниках Поволжья (Копыл А.Г., Татаринов С.И., 1990, с.24). Хронологические рамки захоронений с требованиями мусульманского обряда, предложенные В.К.Михеевым, были поставлены

под сомнение (Дадашов О.С., Татаринев С.И., 2009, с.20-24).

В 1999 г С.А.Плетнева в “Очерках Хазарской археологии”, давая характеристику древностям “Донских степей I”, пишет: “Маяки – самый крупный и полнее других городищ этого типа на Северском Донце исследованный памятник” (Плетнева С.А., 1999, с.72). Подчеркивая важность работ, проведенных В.К.Михеевым, исследовательница в обобщенном виде анализирует материалы памятника, отмечая высокий уровень и значимость керамики (Плетнева С.А., 1999, с.68-69), значительный и многообразный “железный инвентарь, свидетельствующий несомненно о высоком экономическом развитии этого комплекса” (Плетнева С.А., 1999, с.70). Экономическая значимость населенного пункта и высокий уровень ремесла населения, по ее мнению, обусловлены тем, что “городище стояло на оживленных торговых путях – водном и сухопутном, играя весьма видную роль в экономике Средне-Донецкого региона”. Наличие торговых связей подтверждается не только большим многообразием импорта, но также “находками деталей весов: коромысел, бронзовых весовых чашек и небольшой сферической гири” (Плетнева С.А., 1999, с.70). Необходимо упомянуть и находки литых гирь (из чугуна?) в период раскопок 1988 г (Швецов М.Л., 1988, с.36, рис.4). Характеризуя могильники, С.А.Плетнева, как и В.К.Михеев, отмечает, что они “окружают жилые территории городища и поселений, практически два из них не только примыкают к ним, но и располагаются на их земле. Один – это типичный грунтовый могильник «зливкинского типа». Могила неглубокая, покойники в ней уложены на спине, с вытянутыми вдоль тела руками. Ориентированы они головами на запад, один на юго-восток. Всего было вскрыто 6 погребений, все брахикраны-европеиды. Вещей с ними немного – это горшки, поставленные у головы, пряслице из амфоры, ножик, однако ясно, что это не бедность погребенных, а особенность обряда, т.к. в одном из погребений была обнаружена золотая серьга, а в другом сабля” (Плетнева С.А., 1999, с.70). Касаясь захоронений третьего могильника с комплексами по обряду кремации, она отмечает их параллели на памятниках в других могильниках лесостепи бассейна Северского Донца. В то же время, обращая внимание на своеобразную специфику погребения в подбойной яме, где

были захоронены четыре человеческих черепа, указывает, что “неясно, кому принадлежали черепа: покойникам, чьи тела были сожжены, или сопровождающим их рабам (рабыням?)” (Плетнева С.А., 1999, с.71). Материалы исследований памятника после работ В.К.Михеева не вошли в монографию С.А.Плетневой и поэтому также представляют несомненный интерес.

После раскопок в 1976-1978 гг экспедиции С.И.Татаринова земляные работы в зоне строительства очистных сооружений Укрпромводчермета, в районе южнее памятника и прилегающих территорий, не прекращались. За этот период строителями были уничтожены сотни захоронений. К сожалению, археологические исследования на памятнике в это время не проводились, велись только спорадические “поиски интересных находок”. Экспедицией под руководством М.Л.Швецова перед началом работ в 1988 г “были зафиксированы десятки шурфов, траншей и небольших раскопов по всему памятнику” (Швецов М.Л., 1988, с.2). С 1988 по 1991 гг в связи с угрозой затопления Ложникова Яра и большей части оставшихся могильников городища проводились спасательные археологические исследования Донецкой Средневековой археологической экспедицией (Швецов М.Л., 1988; 1989; 1990; 1991). Наличие по всей протяженности восточного края яра отдельных “раскопов” и уничтоженных участков сделало необходимым проведение исследований, объединяющих все участки, сохранившиеся к данному времени и подлежащие затоплению (Швецов М.Л., 1988, с.2). На первом этапе работы проводились на двух раскопах – I, II. На них были исследованы еще два основных мусульманских могильника XIII – 3-й четв. XIV в., перекрывавших участки захоронений языческих могильников VIII-IX вв. (рис.1; 2; 16), и небольшой участок с погребениями на двух останцах Ложникова Яра (рис.1; 18, 1, 3). Предварительные результаты исследования были опубликованы нами в 1992 г (Ходжайов Т.К., Швецов М.Л., 1992, с.74-78; Ходжайова Г.К., 1992, с.79-81), где мы указали, что были получены новые материалы, отражающие историю и хронологию существования памятника, специфику хозяйственной, ремесленной и торговой деятельности его поселения (Швецов М.Л., 1992, с.96). В дальнейшем, в некоторых наших статьях, мы коротко возвращались к исследо-

ванному материалу. Анализ археологического и антропологического материала, проведение дополнительных технологических исследований находок из металла, руды и камня, к сожалению, оказались длительными, и их результаты теперь мы считаем возможным опубликовать. Так, проведение комплексных археолого-антропологических и этнографических исследований погребальных объектов, распределение их по хронологическим периодам и дифференциация краниологического материала дают характеристику не только отдельным могильникам, но и отвечают на вопросы конфессиональной и этнической принадлежности населения Маяк в эпоху средневековья. Согласно структуре статьи, перейдем к следующему этапу – характеристике погребальной обрядности и хронологии публикуемых могильников. Вначале кратко остановимся на характеристике раскопов, а в дальнейшем – на описании типов захоронений.

Раскоп I (рис. 1; 2) находится на правой стороне Ложникова Яра, на т.н. “посаде городища” (по В.К.Михееву), заложен между раскопами 1976-1978 гг С.И.Татарина и С.А.Федотова и “неизвестными раскопами” указанных авторов (Швецов М.Л., 1988, с.2). Первое же погребение было открыто рядом с юго-восточным краем раскопа и траншеей С.И.Татарина (Швецов М.Л., 1988, с.2). Необходимо отметить, что в процессе работ были выявлены уже “раскопанные частично захоронения (в изголовье и в ногах)”, без сбора антропологического материала.¹ Частично раскопанные погребения были полностью исследованы, зафиксированы и описаны. Это погребения: 1, 3, 20, 27 (Швецов М.Л., 1988, с.3, 6, 7). В раскопе I (1988-1989 гг) на территории могильника было исследовано 50 ингумационных захоронений двух основных хронологических групп IX-X вв. и XIII – сер. XIV в., а также 3 захоронения по обряду трупожжения, датируемые по инвентарю VIII-X вв. Два погребения могильника (9, 47), по-видимому, относятся к XI-XII вв. и предшествуют золотоордынским. Захоронения мусульманского кладбища, впущенные с верхних слоев памятника (иногда разрушая более ранние комплексы), расположены наклонными рядами вниз по склону с севера на юг. Они отличаются друг от

друга формой могильных ям и деталями погребения умерших (половозрастные определения см. табл. 1). Выделяются три типа погребальных ям: с уступами вдоль длинных сторон, простые с прямыми стенками и ямы с подбоями. Процент взаимосвязи признаков положения умерших в разных видах ям дает разные результаты. Если в ямах с подбоями представлены в большинстве детские погребения, то в простых ямах и ямах с заплечиками захоронены взрослые. Есть и кенотафы. К тому же захоронениям присущ большой процент отклонений от мусульманского погребального канона.

Раскоп II (рис. 1; 16) расположен на склоне, его нижняя кромка, уходящая в Ложников Яр, является верхней кромкой раскопа 1976 и 1978 гг, т.е. находится севернее его. “Необходимость прирезки диктуется попаданием всего склона в зону затопления. По хорошо сохранившейся северной стороне раскопа 1976, 1978 годов был заложен раскоп II. Необходимо отметить, что восточный край раскопа II также почти стыкуется с раскопом С.И.Татарина, а в северо-западной его части замыкает раскопы 1976 и 1978 годов и участки между ними. Погребения, выявленные здесь, по залеганию можно разделить на 2 группы: I группа – захоронены мелко, в простых ямах как более ранние, чем погребения II группы. II группа – захоронения в меловом материке, в узких ямах” (Швецов М.Л., 1988, с.10).

Останец I (рис. 18, 1, 2) расположен восточнее южного края “раскопа 1976 года”. Под отвалом, в срезе, были обнаружены кости человека. После снятия отвала высотой до 1 м зафиксирован участок со срезанным верхним слоем на краю Яра. После расчистки выявлены два захоронения, видимо, самые южные на склоне (рис. 18, 1, 2). Форма могильной ямы не фиксируется, погребенные положены: п.1 – вытянуто, на спине, п.2 – слегка с поворотом на бок, головой на запад, северо-запад (рис. 18, 2). Анализируя остатки двух захоронений, можно отметить их близость к погребениям “раскопа 1976-1978 годов”, и не исключено, что это еще участок предыдущих исследований (Швецов М.Л., 1988, с.130).

Останец II (рис. 18, 3-7; 19, 1-6) находится на северном склоне Ложникова Яра. Образован

¹ О чем был составлен информационный акт (см.: Швецов М.Л., 1988, ф.1989/ дополнение к отчету 2 стр.).

двумя небольшими оврагами, расположенными перпендикулярно яру. Находится северо-западнее раскопов I, II и Останца I (рис. 18, 3). В течение ряда лет местные краеведы выявляли на останце остатки разрушенных погребений. В 1988 г нами при осмотре Ложникова Яра перед началом работ зафиксированы срезанные верхние слои грунта и 2 разрушенных погребения (Швецов М.Л., Приходнюк О.М., 1989, с.15). После проведения зачистки западного склона останца в юго-западном секторе срезанного участка² был выявлен ряд захоронений (рис. 18; 19). Погребения на данном участке могильника были совершены в слое материкового суглинка. Могильные ямы располагались рядами (как и на раскопе I) в направлении с севера на юг, ориентированными по линии В-З, с небольшим отклонением. Стратиграфически картина следующая: дерновый слой, частично нарушенный, толщиной до 10 см сменяется осветленным черноземом со слабым добавлением глины, могильная яма фиксировалась почти у материка, иногда по заполнению. Преобладают ямы с низкими заплечиками, но форма ямы может быть как узкощелевой (погребения 4, 8, 10, 11), так и расширенной со сглаженными заплечиками (погребения 7, 9). В двух случаях (погребения 6, 12) зафиксирована своеобразная приступка с северной стороны и слабо выраженный подбой – с южной. Объединяющими чертами захоронений на данном участке могильника можно считать: 1 – положение умершего на спине, с небольшим поворотом на бок, 2 – ориентировка головой на запад-северо-запад, лицом к югу, 3 – отсутствие инвентаря.

Всего нами исследовано на этом участке памятника 79 погребений по обряду ингумации. Приведенный выше детальный анализ захоронений по раскопам показывает наличие в них погребений разных хронологических групп. Основой для такого деления могут служить не только стратиграфические наблюдения, конструкция могильных сооружений, но и инвентарь, сопровождавший умерших. В погребениях ранней группы найдены набор поясных круглых пряжек в п.39, Р.I (рис.20, 2, 3); половинка арабского серебряного дирхема в п.44, Р.I (рис.20, 1); серьга салтовского типа с навесной бусиной в п.8,

Р.II (рис.17, 7); железная накладка, изготовленная из двух дуговидных пластин, соединенных штифтом в п.9, Р.II (рис.17, 8). Все указанные находки датируют данные захоронения IX-X веками. Для характеристики погребального обряда ранней группы приведем описание типов захоронений, соотнеся их с предварительной классификацией, предложенной нами при рассмотрении материалов раскопов.

Погребения первого типа. Погребение 44, Р.I (рис.11, 6; 20, 1) расположено в юго-западном секторе раскопа. Могильная яма размерами 1,7×0,65 м, глубиной 0,55 м прослеживалась лишь частично, с севера. Вероятно, имела овальную форму. Скелет погребенного плохой сохранности, раздавлен. Лежал вытянуто на спине, головой к западу, руки вдоль тела. В кисти левой руки найдена половинка арабского серебряного дирхема (Швецов М.Л., Приходнюк О.М., 1989, с.12).

Погребения второго типа. Погребение 8, Р.II (рис.17, 7; 20, 1), кв. Э11, Щ 11-12, “раскоп 1978 года”, его северо-западная часть. После выявления угла раскопа и его зачистки было выявлено пятно ямы, уходящей в раскоп 1978 г. Зачистка выделила могильную яму подпрямоугольной формы с закругленными углами (1,8×0,8 м). Ориентирована по линии ЮЗ-СВ. В яме находилось 2 скелета: скелет 1 захоронен раньше скелета 2. Уложен на правом боку, слабо скорчен. Плохо сохранившийся череп лежал на правом боку, лицевой частью на восток, шейный отдел позвоночника сильно изогнут вниз, части ребер нет. Правая рука вытянута вдоль туловища к ногам. От левой сохранилась плечевая кость. Ноги слабо подогнуты так, что на правую положена левая. На ноги рядом с тазом скелета 1 уложен скорченно скелет 2 (рис.7, 1). Как и первый, ориентирован на ЮЗ. На правом боку. Голова лежит на правой щеке, лицом к югу. Левая рука вытянута к коленям. Ноги подогнуты. Нижняя часть ног нарушена кротовиной. Костяк 2 подзахоронен к костяку 1 спустя некоторое непродолжительное время. На левой височной кости костяка 2 находилась серьга салтовского типа с навесной бусиной (рис.17, 7; 21, 1). Дно зафиксировано на глубине -0,47 м (Швецов М.Л., 1988, с.11).

² Необходимо отметить, что часть овражка образовалась после срезки бульдозером участка верхнего слоя в 1967-1968 гг.

Приведенные нами два типа ранних захоронений из раскопов 1988 и 1989 гг почти аналогичны другим погребениям этих раскопов. К первому типу (рис.20, 1 – п.44; 2 – п.39) наиболее близки погребения: 39, 49, 50, Р.1 и 9-12, Р.П. Для них характерны овальная форма и небольшая глубина могильных ям, западная ориентация скелета. Ко второму типу ранних захоронений относятся погребения: 8, Р.П и 6, Р.1 (рис.7, 1, 2; 21, 1 – п.8; 2 – п.6). Наиболее близки им погребения 3, 4, Р.П (рис.7, 3). Для них характерны подквадратная или подовальная форма неглубокой могильной ямы, скорченное положение скелета, уложенного головой на запад. Нельзя признать аргументированным отнесение п.6, Р.1 к захоронениям, совершенным по требованиям мусульманского обряда (Кравченко Э.Е., 2004, с.156). На это указывают не только стратиграфические данные (рис.21, 2), но и скорченное положение погребенного в могиле (рис.7, 2).

Рассмотренные нами типы погребений отражают элементы погребального обряда, характерные для грунтовых могильников зливкинского типа (Городцов В.А., 1905, с.11-12; Готье Ю.В., 1927, с.70-71; Плетнева С.А., 1967, с.92-94; 1999, с.65-70; Михеев В.К., 1985, с.15-16; Швецов М.Л., 1991, с.117-120), чаще всего существующих в рамках VIII-X вв. или IX-X вв. (Городцов В.А., 1905, с.211; Багалея Д.И., 1930; Артамонов М.И., 1962; Артамонова О.А., 1963; Ляпушкин И.И., 1958, с.85, 88, 106, 108; Плетнева С.А., 1967, с.98; 1999, с.67-58; Михеев В.К., 1965, с.25; 1985, с.17-18). Однако открытые нами в 1982-1983 гг захоронения второго этапа Зливкинского могильника, датируемые XI-XII вв. (Швецов М.Л., 1985; 1991, с.117-120) указывают на продолжение жизни на поселениях зливкинского типа в последующие столетия. О продолжении жизни на Маяках в XII в. пишет С.А.Плетнева (1999, с.72). В этом отношении также представляет несомненный интерес погребение 9 раскопа I могильника Маяки.

Погребения третьего типа. Погребение 9 (рис.22, 1). Могильная яма узкая, длинная, вытянута по линии СВ-ЮЗ (1,85×0,4 м). В заполнении фиксируются следы деревянных плах, положенных вдоль. По-видимому, обуглены. Скелет лежит вытянуто на спине, головой на юго-запад, лицом вверх, левая рука согнута в локте, кистью направлена к локтю правой. Правая со-

гнута в локте, кистью к лицу (Символ Оранты). Безынвентарно. Аналогично данному третьему типу погребение 47 (рис.22, 2). Возможно, к этому же типу относится п.1, Останец I (рис.18, 2). Хронологию существования погребений данного типа на памятнике из-за отсутствия в них находок трудно соотнести с определенным временным периодом. Однако необходимо отметить их стратиграфическую последовательность после ранних захоронений первых двух типов ингумаций и комплексов кремаций. Косвенным указанием на время бытования захоронений третьего типа могут являться прямые аналогии им в обряде могильника Зливки-II, датируемые XI-XII веками. Основой для датировки и определения христианской принадлежности погребенных в могильнике являются два "шитых золотом воротника-ожерелья, шириной 35 см. Один из синего, другой из чревчато-красного шелка, византийского происхождения XI-XII вв.". Кроме воротников, на погребенных (п.5 и п.21) зафиксированы фрагменты древнерусской и византийской парчи, украшенной христианской символикой (Елкина А.К., 1989, с.170-171; Швецов М.Л., 1991, с.120-121, рис.V). Подтверждением наличия христианского населения на Маяках являются, по-видимому, находки христианской культовой атрибутики XI-XIII вв.: нашивного золоченого медальона с изображением Св.Николая, выполненного в технике перегородчатой эмали, и шиферной иконки с изображением Св.Николая и Семи Спящих Отроков Эфесских (Шамрай А.В., 1995, с.67-70). К тому же, как мы уже отмечали, В.К.Михеев в 1968 г исследовал 7 могил: 5 (п.25-29) захоронений по христианскому обряду и 2 – по языческому (п.30, 31) (Михеев В.К., 1968, с.21-24, табл.ХІХ, ХХІІ, в, з). Еще одним важным аргументом принадлежности части погребений из могильников Царина городища к христианским можно считать значительное количество находок нательных крестов и крестов-энколпионов, обнаруженных на памятнике местными краеведами (Шамрай А.В. и др., 2009, с.56-58, рис.1, 3; 2010, с.50-53, рис.1). По их мнению, "к хазарскому времени функционирования городища относятся два предмета: стеклянная вставка с выгравированным схематическим изображением Святого Георгия на коне и каменная иконка (литейная форма?) с изображением змеевика и креста с расширяющимися и закругленными концами"

(Шамрай А.В. и др., 2010 с.49). Остальные находки авторы относят к XI-XII вв. и считают, что они, возможно, связаны с известными походами русских князей на половцев (Шамрай А.В. и др., 2009, с.57-59).

Мы настаиваем на христианской обрядности погребений третьего типа из-за некоторых неясных деталей. Так, наличие на территории одного могильника погребений разных конфессиональных групп – явление невозможное. К тому же не до конца ясна система планировки расположения захоронений языческого могильника и отдельных христианских погребений на данном участке. Но необходимо отметить их территориальное расположение в юго-восточном или северо-восточном участках раскопа, не в системе более поздних мусульманских захоронений (рис.2). В то же время хронологическая стратиграфия захоронений хорошо фиксируется на раскопе I. При анализе планировки погребений раскопа I было отмечено следующее: 1) случаи нарушения ранних погребальных комплексов поздними; 2) поздние погребения впущены с уровня поверхности или верхнего слоя; 3) погребения позднего периода с характерными чертами мусульманской погребальной обрядности располагались наклонными рядами вниз по склону с севера на юг. Поэтому элементы погребального ритуала (положение скелета умершего вытянуто на спине, головой на запад, с характерным специфическим положением рук умершего), используемые, в основном, в системе христианских представлений, делают возможным отнесение данного комплекса к захоронениям христианского обряда XI-XII вв. (Артамонова О.А., 1963) (рис.22). О данных погребениях как о христианских говорят и Э.Е.Кравченко и В.В.Кушпир (2010, с.324, 325).

Для характеристики погребального обряда и определения типов погребений позднего (золотоордынского) этапа существования могильника, приведем в качестве примера описание нескольких типичных захоронений.

Погребения четвертого типа в простой яме (рис.23, 1) – п.21, Р.I. Узкая подпрямоугольная яма, слегка расширяющаяся ко дну (2,0×0,43 м), длинной осью ориентирована по линии В-3. Прослежена с поверхности (0,10 м), выявлена по южной стенке в среде заполнения. На глубине 0,85 м находился скелет человека, лежащий на боку. Это захоронение “горбуна” – человека со

сросшимся позвоночником, сильно изогнутым на отдельных участках. Под лопатками – наросты бугры. На костях ног – наросты. Ориентирован на запад, лежит с разворотом на правый бок. В засыпке встречено 2 фрагмента керамики из культурного слоя. Глубина дна – 0,89 м. Безынвентарно (Швецов М.Л., 1988, с.6-7). Аналогичные конструктивные детали могилы и положение скелета зафиксированы в п.12, Р.I (рис.5, 3) и в погребениях 5, 6, Р.II (рис.17, 5, б), а также в п.25, Р.I (рис.27, 2), впущенном с поверхности.

Погребения пятого типа (рис.24) – ямы с заплечиками (или уступами). Погребение 23, Р.I. Могильная яма с заплечиками, ориентирована по линии ЮЗ-СВ (2,25×0,95 м), глубиной 1,2 м, зафиксирована с уровня современной поверхности. Заплечики узкие – 0,25 м, расположены вдоль длинных сторон ямы, на них – остатки досок (двух плах). Погребенный лежит вытянуто на спине, головой на запад, позвоночный столб изогнут. Голова на правой щеке, лицом к югу. Руки сложены на тазе, ноги скрещены в стопах. Безынвентарен (Швецов М.Л., 1988, с.7). Полной аналогией данному типу погребения можно считать захоронения: 22, 36, 38. Отличительной чертой погребения 22 можно считать положение рук умершего, сложенных на животе (рис.25), а также идеально сохранившийся скелет и особенно череп (рис.25). Однако, по меткому высказыванию В.Я.Проппа, как и “в жизни, нет идеальной аналогии и в смерти”. Каждое из погребений индивидуально. Интересна в этом случае конструкция деревянного перекрытия, а возможно, и специальной подсыпки в погребении 17 этого же могильника (рис.27, 1). Специфика ступенчатого деревянного перекрытия в могиле над погребенным связана, по-видимому, с подзахоронением (?) “грудного ребенка, кости которого были найдены на нем, выше скелета взрослого индивида” (рис.27, 1) (Швецов М.Л., 1988, с.5-6). Необходимо обратить внимание еще на один погребальный комплекс раскопа I, расположенный в центре восточного сектора могильника. Это погребение 5 в кв. Б, 2-3 (рис.28). Могильная яма подпрямоугольной формы с округлыми углами, ориентирована точно по линии В-3 (1,85×0,87 м). Прослежена почти с поверхности (0,35 м), что говорит о ее позднем, золотоордынском времени. На глубине 0,85 м расположены заплечики, на которых сохранились

остатки дерева. Перекрытие состоит из плах, лежащих поперек ямы (ширина 0,05 м), а лаги – вдоль нее (рис.28). По-видимому, для поперечных плах были сделаны пазы. Дно ямы ниже заплечиков на 0,35-0,40 м. На дне ямы лежал массивный скелет человека, на спине, головой на З. Левая рука согнута в локте и уложена кистью на локте правой, которая вытянута вдоль тела, а кисть подогнута к локтю. Дно находилось на глубине 1,18 м. Безынвентарно (Швецов М.Л., 1988, с.3). Сложность и специфика деревянных конструкций в могилах, отмеченная нами на могильнике Маяки, отражает не столько характерные элементы известных гробовищ, сколько систему отделения деревянными конструкциями умершего от верхней части могильного сооружения (п.5), или перекрытия входа в подбой (п.19, Р.1), что мы наблюдаем в подбойных погребениях следующего типа.

Погребения шестого типа (рис.23, 2; 29). Погребения в ямах с подбоем и ступенькой наиболее характерны, если прослеживается конструктивно, для детских погребений могильника, что мы видим в материалах Р.1: 4, 7, 10, 11, 13, 16, 24, 37. Но есть и погребения взрослых в могилах с подбоями. Это п.19, как мы уже отмечали, со сложными элементами деревянных конструкций (рис.23, 2). Могильная яма прослеживается почти сверху (0,3 м). Особенно хорошо сохранилась северная часть ямы (1,96×0,87 м). Ступенька расположена с северной стороны (ширина 0,45 м) с небольшим наклоном переходит в узкую яму, подбой которой слабо выделен, но отгорожен досками, поставленными под углом. Интересно, что одна из досок, стоящих прямо, подпирала свод подбоя (рис.23, 2), закрывая вход. На дне ямы погребенный лежит на спине, головой на запад, лицом вверх, левая рука согнута в локте и прижата к груди, а правая согнута так, чтобы кисть лежала к лицу. Дно – на глубине 1 м. Безынвентарно (Швецов М.Л., 1988, с.6). Однако наиболее правильная конструктивная особенность подбойных захоронений могильника представлена в п.40, Р.1 (рис.29). Расположено в северной части могильника (рис.2; 11, 2). Впущено с уровня дернового слоя, хорошо прослеживалось по заполнению (рис.29). Могильная яма размерами 190×0,80×0,65 м, в плане подпрямоугольная. В верхней части ямы – остатки деревянного перекрытия (рис.29). Вдоль северной стенки –

ступенька шириной 28 см. Вход в подбой закрыт плашками 35×30 см; 40×15 см. Дно – на уровне 1,33 м от поверхности. Безынвентарно (Швецов М.Л., Приходнюк О.М., 1989, с.11).

Как было отмечено выше, в раскопе I, кроме погребений, совершенных по обряду ингумации, открыты три захоронения по обряду кремации: ТС-1, ТС-2 и ТС-3. Материалы таких захоронений известны на памятнике с первых полевых исследований В.К.Михеева. Это захоронения могильника 2, датируемые им 1-й третью IX в., и, по мнению В.К.Михеева, “составляют особую группу, расположенную на территории южной части селища № 2. Для них характерен обряд трупосожжения и наличие комплексов отдельно сложенных вещей в тайниках. Такие трупосожжения относятся к коллективным захоронениям воинов-всадников” (Михеев В.К., 1985, с.16-17; рис.16, 5-8). Известны и отдельные аналогичные “находки С.И.Татарина” (Дадашов О.С., Татарин С.И., 2009, с.57, рис.31). К сожалению, комплексы из данных могил в монографии В.К.Михеева не детализированы (Михеев В.К., 1985, с.16-17, рис.16, с.12) и нуждаются в полной публикации всех материалов этих погребений. От исследованных нами комплексов трупосожжения отличаются наличием в “яме № 34 остатков кальцинированных костей”, а в “яме № 53 четырех черепов человека” (Михеев В.К., 1985, с.17). Нельзя согласиться с предположением В.С.Аксенова о том, что “в данном случае мы имеем дело с какими-то объектами хозяйственного назначения, в которых хранился разнообразный инвентарь” (Аксенов В.С., 2003, с.67). Тем более что в публикации материалов могильника Сухая Гомольша, исследованных В.К.Михеевым, В.С.Аксенов рассматривает аналогичные захоронения уже как материалы погребальных комплексов, совершенных по обряду трупосожжения (Аксенов В.С., Михеев В.К., 2006). Полученные нами данные, фиксирующие элементы обряда и стратиграфические наблюдения, указывают на исключительность и важность материалов для характеристики данного типа захоронений.

ТС-1 (рис.12, 1; 13, 1-6). Расположено на северо-восточной части раскопа I, на глубине до 10 см от поверхности. Разрушено погребением 46 (рис.13, 1). Зафиксирована площадка с фрагментами толстостенного прогорелого сосуда (рис.13, 2). Под ними найден обгорелый

кетмень (рис.13, 3). При зачистке погребения 46 найдены фрагменты пережженных удил с псалиями (рис.13, 6), железный стержень (рис.13, 4).

1. Трехручный сероглиняный лощеный кувшин-корчага (рис.13, 2; 15, 1). Венчик невысокий, эйнохоевидный. Горло прямое. Две ручки расположены с боков, на середине тулова, третья находилась под горловиной. Тулово опоясано двойной линией на уровне нижних ручек³. На тулове отмечены отверстия для крепления трещины, т.е. для трупосожжения использовался сосуд, бывший в ремонте. Его размеры: Н – 62 см, Дв – 8 см, Дмах – 40 см, Дд – 20 см. Аналогичный сосуд известен в материалах памятника из раскопок В.К.Михеева (Михеев В.К., 1985, с.124, рис.15, 19).

2. Кетмень (рис.13, 3) с прямым, слегка загнутым лезвием (сохранился частично). Сильно перепален. Нижняя кромка рассыпалась из-за сильной прокаленности. Шейка удлиненная, квадратная в сечении, плавно расширяется к лезвию. Обух (насадка) с подтреугольным отверстием, округлыми щечками и клювовидной спинкой. Размеры: 25×14×2,5×4 см.

3. Железные удила (рис.13, 6) сохранились не полностью. По-видимому, двукольчатые с крылатовидными псалиями, подтреугольными в сечении. Размеры: 12×2,5×6×1,5 см.

4. Железный прокаленный стержень (рис.13, 4) и железная пластина (рис.13, 5) сильно прокалены.

Сильная прокаленность находок и сгустки прокаленного металла и пепла дают возможность предполагать наличие в погребении и других изделий.

ТС-2 (рис.12, 3; 13, 7). Расположено юго-западнее ТС-1. Разрушено погребением 48. Яма для совершения обряда круглая в плане, с почти прямыми, слегка расширяющимися кверху (устью) стенками. Размеры: 85×80×70×65 см. В заполнении зола и отдельные фрагменты керамики от амфоры. Большинство фрагментов от этого сосуда и некоторые вещи (рис.12, 7) находились в близлежащих квадратах. Из ямы с остатками

трупосожжения были выброшены или находились в заполнении п.48 фрагмент фибулы, ледоступ, нож и наконечник копья.

1. Амфора (рис.13, 14; 15, 2) красноглиняная, круглодонная, с редкими желобками по средней части тулова⁴. Размеры: Н – 42 см, Дт – 32 см, Дд – 7 см. Аналогичные амфоры известны на памятнике из раскопок В.К.Михеева (Михеев В.К., 1985, с.122, рис.13, 1).

2. Железная пластинчатая фибула (рис.13, 8) с плоской спинкой, округлой головкой и прямым приемником. Размеры: 13×1,5×5 см.

3. Ледоступ (рис.13, 9) железный с овальной подножкой, двумя усами по краям и прорезью в центре. Размеры: 8×3×1,5 см.

4. Нож (рис.13, 10) железный, с треугольным в сечении лезвием, длиной 13 см, шириной 2 см.

5. Железный наконечник копья (рис.13, 12) втульчатый с листовидным пером, обоюдоострым и овальным в сечении. Длина – 14 см, длина пера – 11 см, ширина – 14 см, диаметр втулки – 1,5 см.

6. Фрагмент железного ножа (рис.13, 11).

7. Пряслице керамическое из стенки сосуда (рис.13, 13).

ТС-3 (рис.14). Открыто в западной части раскопа I (рис.2; 14, 1). Яма зафиксирована с уровня верхнего слоя в профиле северного участка раскопа. В заполнении ямы обнаружены фрагменты 4 сосудов и железные предметы. Часть из них находилась в слое пепла и носила следы воздействия огня. В верхнем слое, на уровне 60 см, найдены железные пряжки от сбруи. На глубине 60-80 см зафиксировано скопление углей и пепла. На глубине 90 см обнаружены железный нож и фрагмент лощеного сосуда, а ниже – стремена, колодки-наручники (путы). Еще ниже находились фрагменты тонкостенной обожженной амфоры. На самом дне в большом скоплении пепла – кружка. Необходимо отметить следующее: 1) кремация совершалась на стороне, 2) из сосудов подверглась обжигу тонкостенная рифленая амфора, т.к. именно ее куски находились в слое пепла; 3) сильному

³ В.К.Михеев, классифицировавший керамический материал из Маяк, данный тип сосудов отнес к "отдельному типу – узкогорлые полуфифосы-полукувшины. Как правило, они двуручные, но есть и трехручные" (Михеев В.К., 1985, с.15, рис.15, 19).

⁴ По мнению В.К.Михеева, привозная керамическая тара (а именно, амфоры) на Маяках составляют 12%. Аналогичные публикуемой "с высоко конусовидным горлом и ручками, не доходящими в изгибе до уровня венчика", датируются 2-й пол. VII – IX в. (Михеев В.К., 1985, с.15 рис.13, 1).

обжигу подверглись железные предметы, за исключением стремян, деталей узды и, возможно, клева. Особенно обожжены пряжки, кольца, тесла; 4) остатки кремации ссыпались в яму и сдвигались к западной стенке. У восточной стенки, примерно до центра ямы, были сложены железные предметы; 5) поверх предметов положены битые сосуды (фрагменты керамики от разных сосудов лежали смешанно), следов огня на них почти нет; 6) у западной стенки, на дне небольшого участка, уходящего в стенку, находилась ручкой вверх кружка. Описание инвентаря погребения:

1. Горшок (рис. 14, 2; 15, 4) тонкостенный, сероглиняный, опуклобокий. В верхней трети тулова украшен волнистым орнаментом.

2. Горшок (рис. 14, 3) сероглиняный лошечный, с двумя ручками, широкой горловиной. Н – 28 см, Дт – 30 см, Дд – 15 см.

3. Амфора (рис. 14, 4) красноглиняная рифленая, сильно прокалена. Сохранилась частично.

4. Кружка (рис. 14, 5) сероглиняная лепная, с петлевидной ручкой, идущей от тулова прямо к горлу.

5. Корчага (рис. 14, 6; 15, 3) – большой толстостенный сосуд с двумя ручками. По плечу украшен рифленным орнаментом.

6. Стремена (рис. 14, 7) арочной формы, с высокой петлей для путлища, подножка с нервюрой.

7. Пряжка-кольцо (рис. 14, 8), круглая в сечении.

8. Колодки-наручники “путы” (рис. 14, 9) – пластина, по краям которой две подпрямоугольные петли.

9. Железный “клевец” (рис. 14, 10) в виде квадратного в сечении прямоугольного металлического изделия с перпендикулярно расположенными острями.

10. Пряжка (рис. 14, 11) железная трапециевидной формы, с квадратным в сечении железным язычком. Размеры рамки: 8×6,5×1,5 см, она плоская, в сечении прямоугольная.

11. Пряжка сбруйная (рис. 14, 12) железная трапециевидной формы с квадратным в сечении язычком (6×6,5×0,5×1).

12. Тесло-мотыжка (рис. 14, 13, 14) с узким обушком для крепления и прямым лезвием – 2 экз. Размеры: Н – 9,5 см; 4,8 см; Н лезвия – 6 см (рис. 14, 13) и Н – 9,5 см; 4,8 см; Н лезвия – 5 см (рис. 14, 14).

13. Три железных ножа (рис. 14, 15-17) с прямым упором и клиновидным лезвием.

Приведенные нами материалы, характеризующие своеобразный обряд захоронений, несомненно, представляют большой интерес не только спецификой погребального обряда, но и в комплексе с другими находками на памятнике. Многообразие и сложность погребальных обрядов в исследованных могильниках делают необходимым коротко охарактеризовать и данные погребальные комплексы в системе анализа древностей рассматриваемой эпохи. Так, вопрос об этнической принадлежности погребений по обряду кремации эпохи средневековья в бассейне Северского Донца до сих пор еще остается нерешенным, несмотря на наличие четырех гипотез: славянской, тюркской, угорской, иранской. Не останавливаясь на разборе теоретических построений, мы считаем необходимым отметить своеобразие исследованных нами комплексов и их близость к ритуалам данного типа не только Прикубанья, Северного Кавказа, но и памятников Сибири и Тувы. Наличие данных погребений на могильнике не является случайным и единовременным явлением, а связано с целым комплексом материалов, отражающих элементы хозяйственной и культурной жизни оставившего его населения. Как отмечено В.К. Михеевым, именно на территории “селища № 2, где открыты захоронения по обряду кремации, основная часть жилищ была представлена юртами и наземными жилищами” с размещенными в центре тарелкообразными очагами (Михеев В.К., 1985, с. 13). Данный элемент культуры наиболее характерен для населения восточно-казахстанских и среднеазиатских степей эпохи средневековья.

Подводя итог рассмотрения материалов исследованных нами могильников, необходимо отметить основные полученные результаты о хронологических этапах их формирования и возможность этнической и конфессиональной атрибуции.

Предложенная типологическая характеристика погребений могильника, основанная на материалах раскопов I и II, дает представление не только о разновременности его формирования, но и о сложности и поливариантности типов погребальных обрядов. Так, для ранней группы погребений наиболее характерны простые конструкции могильных ям, небольшая глубина

захоронений, иногда “скорченное” положение умершего, наличие редких находок (серьги, монеты, пряжки), что сближает данные захоронения по обряду со “зливкинской” группой могильников. Но от захоронений раннего этапа могильника “Зливки”, принадлежащих сельскому (хуторскому) населению Подонцовья (Швецов М.Л., 2001, с.110-111; Швецов М.Л. и др., 2001, с.333-344), погребения, исследованные на Маяках, отличаются отсутствием рядом с умершим керамических сосудов и напутственной пищи. Не исключено, что данный элемент обряда постепенно исчезает или переосмысливается жителями городских поселений (Швецов М.Л., 2001, с.110-111; 2001б, с.333-344). Подобные захоронения уже исследованы на памятнике. Ближайшие им аналогии известны в материалах раскопок В.К.Михеева. Это захоронения “могильника № 3 (IX в.), расположенного в юго-западной части нижнего посада. Здесь открыто 38 погребений. Захороненные принадлежат к короткоголовому антропологическому типу. Погребения совершались на глубине 60-130 см. Контуры могильных ям, как правило, не прослеживаются. Погребения ориентированы на запад, иногда с отклонениями на юг и северо-запад. Они уложены на спине, руки скрещены на животе или левая согнута в локте так, что кисть находится у подбородка. Как правило, погребения одиночны, инвентарь беден. Единичными являются находки салтовских сережек, подвесок, браслетов” (Михеев В.К., 1985, с.17-18; рис. 16, 1-4). Еще раз необходимо отметить нахождение погребений ранней группы в северо-западном секторе Р.І: п.39, 49, 50, или за его пределами – п.44. (рис.2), что может также указывать на их предшествование последующим захоронениям. Не исключено, что к этой группе захоронений относятся некоторые погребения из раскопок С.И.Татарина, А.Г.Копыла.

К этому, а возможно, и к более раннему периоду относятся три комплекса погребений, совершенные по обряду кремации (рис.12-14). Как было отмечено нами, близкие, почти аналогичные, комплексы на памятнике были исследованы В.К.Михеевым, выделившим их в отдельный “могильник № 2, датируемый первой половиной IX в., отметив, что захоронения составляют особую группу, расположенную на территории южной части селища” (Михеев В.К., 1985, с.16-17). Комплексы с аналогичны-

ми элементами обряда известны в памятниках эпохи средневековья Степи и Лесостеи. Одним из крупнейших, полностью исследованных близлежащих памятников с салтовскими кремационными погребениями можно считать Сухогомольшанский некрополь VIII-X вв. (Аксенов В.С., Михеев В.К., 2006). В то же время из “317 исследованных погребений и 17 поминальных комплексов”, где тщательно выделены при детальном анализе и классификации не только погребальные типологические комплексы обряда, но и локальные группы формирования могильника, полных аналогий маяцким нет. Исследованные нами кремационные захоронения имеют комплекс деталей погребального обряда, в котором соединены элементы урновых (?) и ямных захоронений, объединенных с “поминальными” комплексами. В качестве примера можно привести наличие в ямах захоронений крупных керамических сосудов (амфора в п.182) (Михеев В.К., 1985, рис.93, 12) и комплекса набора инвентаря, аналогичного ритуальному комплексу XVII Сухогомольшанского могильника (Аксенов В.С., Михеев В.К., 2006, с.74; рис.81). Данная локальная группа формирования могильника, согласно исследованиям авторов, может быть отнесена к сер. – 2-й пол. VIII в. или к 1-й пол. IX в. (Аксенов В.С., Михеев В.К., 2006, с. 164, 165). Мы не считаем, что в кремационных погребениях Маяк присутствуют признаки традиции поминальных обрядов с ритуалом подношений умершему. По деталям погребального обряда рассматриваемые комплексы наиболее близки комплексам сожжений Южной Сибири и Тувы (Киселев С.В., 1951; Кызласов Л.Р., 1981, с.55). Показательно, что набор состава инвентаря в данных кремационных комплексах в основном повторяет сибирские и тувинские захоронения. В качестве примера можно привести наличие сбруи, оружия, тесел-мотыжек в комплексах Маяк (рис.14, 7, 13, 14) и Тувы (Кызласов Л.Р., 1981, рис.24, 41). Уникальной является находка кетменя (рис.13, 3) в комплексе ТС-1, раскоп І. Данный предмет наиболее характерен для земледельческих культур Средней Азии и отражает, по-видимому, как и находки костей домашнего верблюда на поселении у с.Богородичное, на Северском Донце (Сибільов Н.В., 1950, с.102), длительные торговые и экономические отношения населения Подонцовья и Средней Азии. Уже позднее, в золотоордынскую эпоху, здесь даже

появляются купцы из Тараза. Не останавливаясь на детальном разборе интереснейшего и своеобразного обряда кремации умерших, по которому существует огромная источниковедческая база, еще раз напомним его восточные тюркские и среднеазиатские параллели и аналогии и возможные исторические традиции. Как считает С.Г.Кляшторный, во время непрерывных войн большая группа племен теле мигрировала на Запад, в степи Юго-Восточной Европы. Изменения в обряде, по-видимому, отражают частичное смешение (влияние?) этносов, поскольку, как отмечает Ю.Зуев, “чистых этносов не бывает” (Зуев Ю., 2002, с.7).

Сложна и многообразна типология погребений позднего этапа существования памятника, относящегося к золотоордынской эпохе. При рассмотрении типологии погребений этого времени, как указывалось выше, было выделено три типа погребений: в простой яме – тип четыре (рис.23, 1) и их близкие аналогии (рис.5, 3; 17, 4, 6; 27, 2); в яме с заплечиками – тип пять (рис.24; 25; 27; 28); в яме с подбоем – тип шесть (рис.23, 2; 29). Все они, как было отмечено нами ранее, впущены с поверхности культурного слоя городища, в заполнении их ям часто встречаются фрагменты керамики, обломки кирпича, отдельные вещи. Попытки отнести некоторые захоронения данного типа к числу ранних (п.5, Р.1) “погребений, произведенных с соблюдением мусульманских канонов”, которые “были раскопаны на салтовском безынвентарном кладбище” (Кравченко Э.Е., 2004, с.156), не могут быть признаны. Стратиграфия данной могилы (рис.28) “хорошо прослеживается почти с поверхности (0,35 м), что говорит об ее позднем, золотоордынском времени” (Швецов М.Л., 1988, с.3). Захоронения на участке могильника Останец II дают более однородную характеристику погребений, близких к пятому типу (рис.18, 3-7; 19). Уничтожение верхнего грунтового покрова останца строителями привело, по-видимому, к разрушению верхних слоев и конструкций могильных ям захоронений, а сохранившиеся нижние участки могил дают однотипную картину. Отмеченная нами система расположения погребений рядами с севера на юг, ориентированных с отклонениями по линии В-З (рис.18, 3), сближает данные захоронения с погребениями золотоордынской эпохи по мусульманскому обряду.

Захоронения третьего типа (рис.22, 1, 2), хронологически предшествующие погребениям мусульманского кладбища, по-видимому, относятся к XI-XII векам. Об этом свидетельствуют, как было отмечено нами, не только обряд погребения, но и значительные хозяйственный инвентарь, наличие жилых и хозяйственных построек, мастерских, относящихся к указанному периоду памятника.

Рассмотрение нами археологического материала погребальных комплексов могильника Маяки не может быть окончательным и полным без проведения антропологических исследований захоронений и их комплексного изучения. Перейдем к анализу и характеристике антропологических материалов, согласно поставленной цели.

Нами предпринята попытка дифференциации краниологического материала в соответствии с типами захоронений. Исходя из данных, представленных в табл.2, выявлена достоверная связь типов захоронений только с возрастом погребенных и с положением костяка. Взрослых хоронили в ямах с заплечиками, в простых ямах и очень редко – в ямах с подбоем.

Анализируемая краниологическая серия состоит из 47 черепов различной сохранности (из них 9 детских, 2 юношеских, 17 мужских и 19 женских). Индивидуальные данные черепов представлены в табл.3-5. Нами был проведен анализ среднеквадратических отклонений общей серии и серии, разделенной по типу погребений. Помимо этого, во втором случае был рассчитан t-критерий Стьюдента (табл.6, 7). В мужской части общей серии представлены черепа только из погребений I и II типов. Она характеризуется завышенным значением среднеквадратического отклонения по большинству признаков, что свидетельствует о ее значительной неоднородности. При разделении общей выборки по типам погребений выявляется несколько большая однородность серии из погребений типа I. На наш взгляд, эта особенность связана, скорее всего, с разной численностью черепов (I тип – 4, II – 13). По t-критерию достоверно различаются только значения назомолярного угла. Таким образом, разделение выборки по типу погребений, по нашему мнению, является искусственным и анализ их на межгрупповом уровне не имеет смысла.

Результаты проведенного внутригруппового анализа по методу главных компонент также

говорят о неоднородности изучаемой серии. На первую и вторую компоненты приходится более 52% внутригрупповой изменчивости. Таксономически значимы по первой компоненте скуловой (45) и поперечный (8) диаметры, ширина орбиты (51) и верхняя высота лица (48); по второй – продольный диаметр (1), дакриальная (DS) и симотическая (SS) высоты и зигомаксиллярный угол ($<Zm$) с отрицательным значением. Черепа из погребений 39, 42 и 8 выделяются на дендрограмме (рис.30) в отдельный кластер. Значительно отличается от всей серии череп из погребения 5. В связи с этим при межгрупповом анализе последний был исключен из подсчета средних, а черепа из двух выделенных кластеров анализировались отдельно.

Анализ среднеквадратических отклонений и t -критерия Стьюдента (табл.7), проведенный для женской выборки, также демонстрирует ее значительную неоднородность. Среднеквадратическое отклонение завышено по большинству показателей как в общей серии, так и в выборках по типу погребений. Как и в мужской части, достоверные различия в сериях по типу погребений отсутствуют. Следовательно, еще раз подтверждается вывод об искусственности разделения серии на основании типа погребального сооружения. Проведенный внутригрупповой анализ женской выборки с использованием метода главных компонент показал, что на первую и вторую компоненты приходится более 52% изменчивости. По первой компоненте наиболее значимы дакриальная высота (DS), ширина орбиты (51), верхняя высота лица (48) и высота носа (55); по второй – назомолярный угол (77), ширина носа (54), скуловой диаметр (45) и зигомаксиллярный угол ($<Zm$). Полученная дендрограмма подтверждает очевидную неоднородность серии, которая разделяется на два больших кластера (рис.31). По нашему мнению, они также могут анализироваться раздельно на межгрупповом уровне.

Межгрупповой анализ мужской серии проводился в два этапа, на первом изучалась общая серия, на втором – разделенная на группы, выявленные при внутригрупповом анализе. Выборка исследовалась по 16 признакам (1, 8, 17, 45, 48, 55, 54, 51, 52, 77, $<Zm$, DC, DS, SC, SS, 75(1)) с применением метода главных компонент. Для сравнения были привлечены 37 серий эпохи средневековья юга Восточной Европы, севера Средней Азии и Казахстана. При анализе об-

щей выборки на первую и вторую компоненты приходится более 50% изменчивости. Наиболее значимыми по первой компоненте являются зигомаксиллярный угол ($<Zm$), скуловой диаметр (45), назомолярный угол (77) и поперечный диаметр (8), по второй – продольный диаметр (1), угол выступания носа (75(1)), высота орбиты (52) и симотическая высота (SS). Серия из могильника Маяки (рис.32) объединяется в один кластер с сериями из следующих могильников: Измерского, Хан-Тюбе, Малого минарета (Булгар), Кайбелы и Саркела.

При анализе выделенных морфологических групп нагрузка на первые две компоненты несколько снижается (более 48%), но при этом значимыми остаются те же признаки. На графике (рис.33) наблюдается несколько иная картина. Первая группа (M1) перемещается в нижнюю левую часть графика и объединяется с серией из Бахчисарая, к ней близка мусульманская серия Евпаторийского уезда; вторая же (M2) – в противоположном направлении и располагается очень близко к выборке из Ханской усыпальницы г.Булгар. Учитывая тот факт, что местоположение остальных серий при сопоставлении этих двух графиков не изменяется, можно считать, что общая выборка, представленная на первом графике, является результатом механического смешения двух различных антропологических комплексов. Таким образом, по нашему мнению, второй график более точно характеризует антропологические особенности серии из могильника Маяки. Археологические материалы также подтверждают неоднородность населения городищ Подонцовья, которое сформировалось на основе местного праболгарского (зливкинского) и половецкого XII – 1-й пол.XIII в., а, согласно данным письменных источников, – частично и аланского населения IX-XI вв.

Женская выборка анализировалась по 13 признакам (1, 8, 17, 45, 48, 55, 54, 51, 52, 77, $<Zm$, SC, SS). Во многих сравнительных сериях отсутствовали такие важные признаки, как дакриальные ширина и высота (DC и DS) и угол выступания носа – 75(1). Для сравнения были привлечены 30 серий эпохи средневековья юга Восточной Европы, севера Средней Азии и Казахстана. При анализе общей выборки на первые две компоненты приходится более 50% внутригрупповой изменчивости. Значимыми по первой компоненте являются следующие

признаки: высота носа (55), скуловой (45) и продольный (8) диаметры и верхняя высота лица (48), а по второй – симметрические высота и ширина (SC и SS), высота орбиты (52) и высотный диаметр (17) с отрицательным значением. На рис.34 серия из могильника Маяки, находясь практически в центре графика, объединяется с сериями из могильников: Маджар, Каменка, Старый Орхей и Кайбелы. Этот вывод не противоречит историческим данным. Проведенные археологические исследования на одном из крупнейших памятников на Дону у с.Маяки выявили наличие как западных, так и восточных элементов в материальной и духовной культуре населения XIII-XIV веков. Одним из важнейших проявлений элементов восточной духовной культуры является присутствие в пределах памятника мусульманского могильника. Городища Подонцовья располагались на стыке трасс Великого Шелкового пути, и в изучаемый отрезок времени местное население подвергалось даже насильственному перемещению (переселению монголами после прихода в степи Дешт-и-Кыпчак) (Федоров-Давыдов Г.А., 1966).

Анализ выделенных морфологических групп полностью выявляет ту же картину, которая была получена для мужской выборки. В незначительной степени уменьшается нагрузка на I и II компоненты (более 48%), при этом значимыми остаются те же признаки. На графике (рис.35) группа M1 объединяется в один кластер с сериями из Саркела (Правобережное городище), могильников Восточного Казахстана, Булгара и Селитренного, а M2 – с сериями из могильников Измерский и Старо-Куйбышевский (X-XII вв.). По историческим и археологическим данным, земли между Поволжьем и Крымом были заселены популяциями, близкими по морфологическому облику. Население степей Казахстана в этот период характеризуется в основном тем же антропологическим типом.

* * *

Подводя общий итог предложенного исследования, необходимо отметить:

1. Материалы полевых исследований 1988-1991 гг на памятнике дают возможность говорить

о его заселении с VII по 3-ю четв.XIV века. Захоронения в могильниках, исследованных экспедицией в этот период, относятся не только к разным, сменяющим друг друга хронологическим периодам, но и к обрядам, присущим разным конфессиональным группам населения и разным антропологическим группам погребенных. Значительные отличия от всей серии черепов из погребений 39, 42 и 8, объединяющихся в отдельный кластер, подтверждаются и отличием в их погребальном обряде.

2. Наличие на одном участке исследованных могильников погребений с разным погребальным обрядом, по-видимому, говорит не об их совместности, а о функционировании участков могильника в разные хронологические периоды. На это указывают и выявленные случаи стратиграфических нарушений отдельных захоронений. Однако для разных хронологических групп или этапов могут быть свойственны не только одинаковые элементы погребальных обрядов, но и обряды, существующие во все хронологические периоды, имеющие черты разных конфессиональных групп.

3. Разнообразие типов погребальных конструкций для захоронений по мусульманскому обряду отражает не их хронологическую последовательность, ибо они все относятся к золотоордынской эпохе, а, по-видимому, разницу их этнической составляющей. Это хорошо видно по значительному отличию от всей серии черепа из погребения 5.

4. Материалы антропологического анализа могильников подтверждают неоднородность населения городищ Подонцовья, сформировавшегося на основе местного праболгарского (зливкинского) и степного половецкого (?) населения XII – 1-й пол.XIII века. Согласно данным письменных источников, частичным компонентом является и аланское население IX-XI веков. Однако данных о заселении региона Среднего Подонцовья и близлежащих территорий в IX-XII вв. мусульманами, тем более в таком значительном количестве, нет. Ни византийские, ни тем более русские летописи не могли бы не отметить такого важного политического и тем более конфессионального фактора о своих соседях.

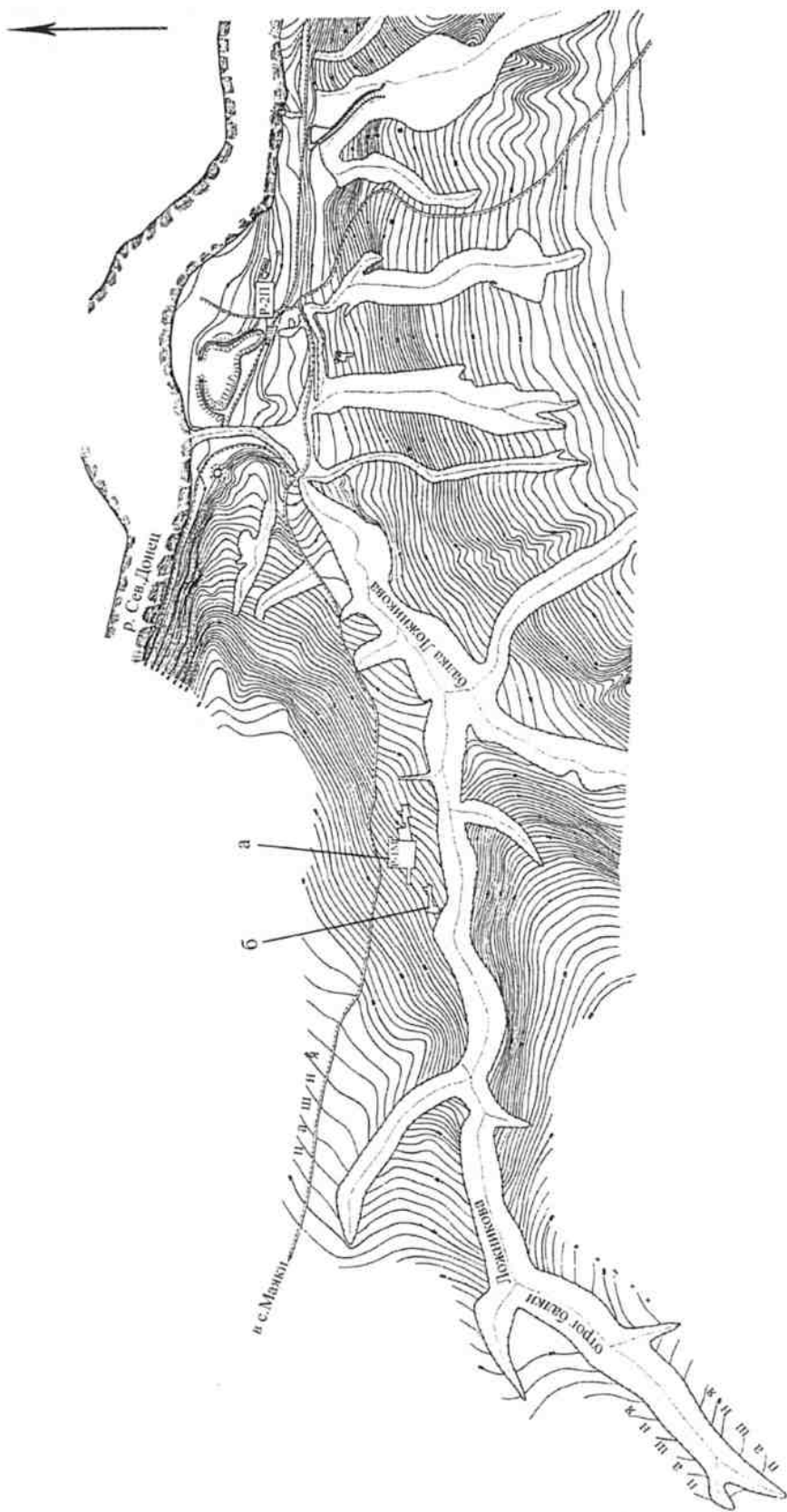

Рис. 1. Ситуационный план памятника "Царино городище" у с.Маяки Славянского р-на, на правом берегу р.Северский Донец: а – могильник I; б – могильник II.

Fig. 1. The general location plan of the "Tsarino hillfort" site near Majaki village of Slaviansk region, on the right bank of the Severskii Donets river: а – burial ground I; б – burial ground II

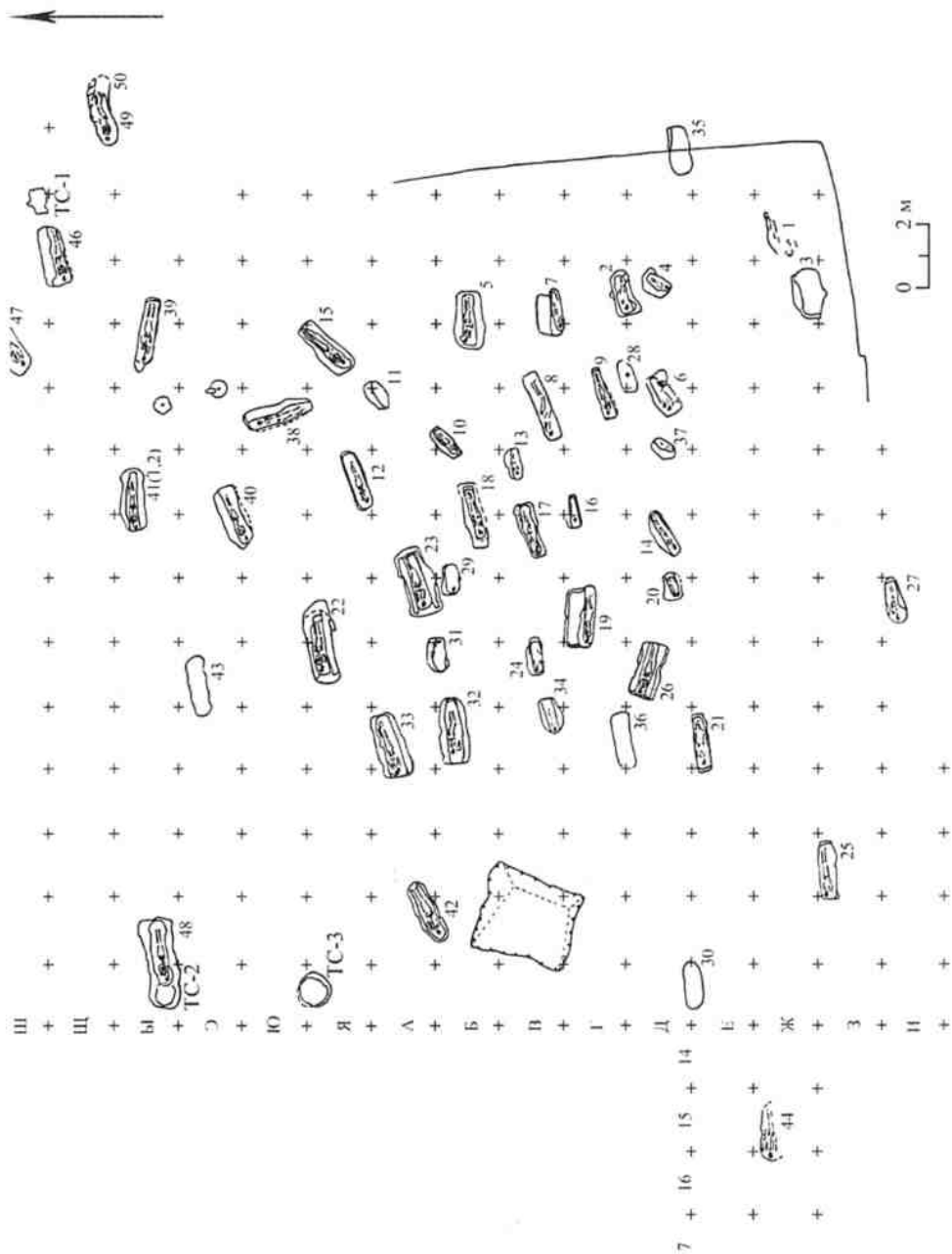

Рис. 2. Общий план могильника I. Раскоп I. 1988-1989 гг.: 1-50 – захоронения по обряду трупоположения; TC-1, TC-2, TC-3 – погребения по обряду трупоосожжения.

Fig. 2. The general layout of burial ground I. 1988-1989: 1-50 – inhumations; TC-1, TC-2, TC-3 – cremations

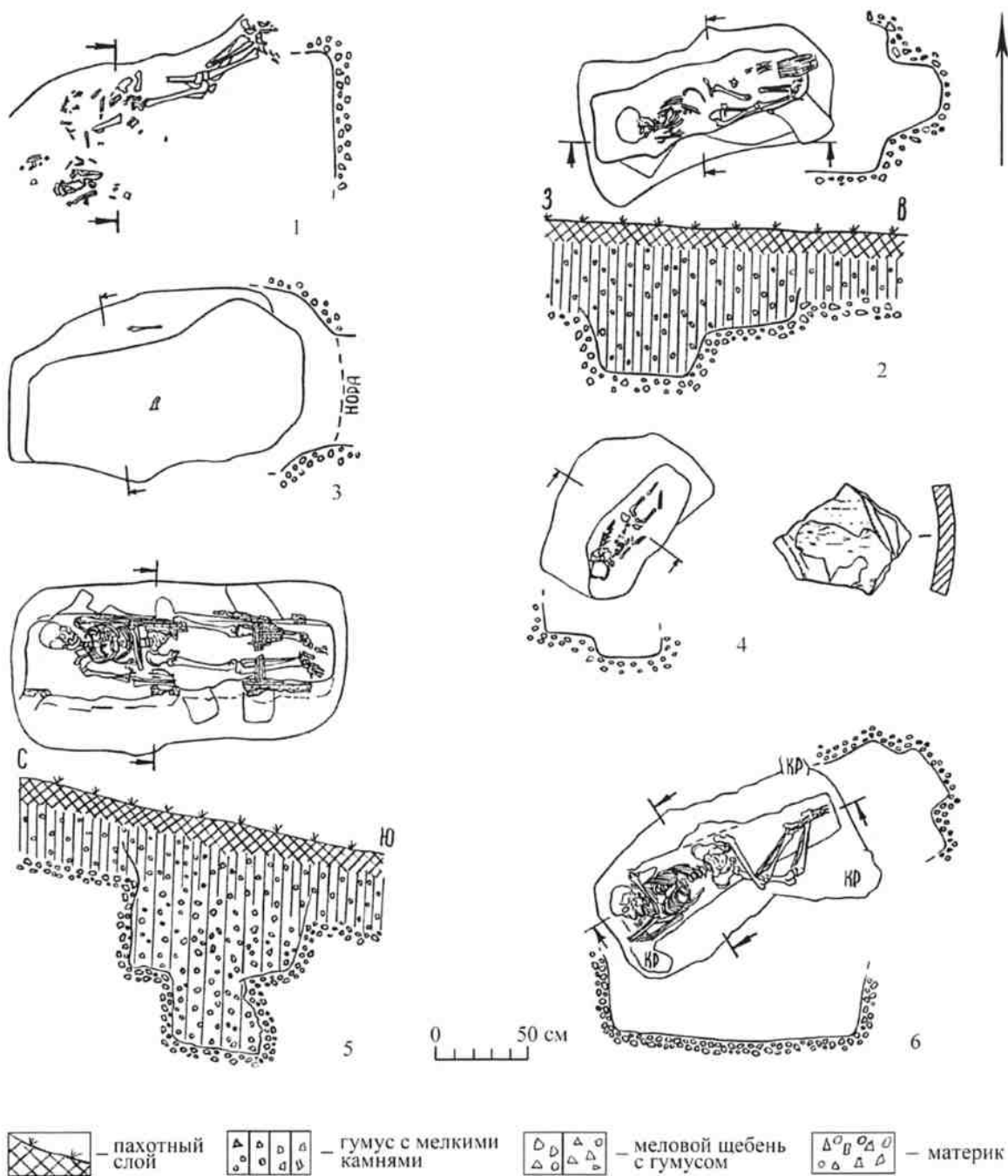

Рис. 3. Погребения из раскопа I: 1 – п.1, план и разрез; 2 – п.2, план и разрезы; 3 – п.3, план и разрез; 4 – п.4, план, разрез, фрагмент керамики из заполнения ямы; 5 – п.5, план и разрез; 6 – п.6, план и разрезы.

Fig. 3. Burials from excavation site I: 1 – burial 1, the layout and section; 2 – burial 2, the layout and sections; 3 – burial 3, the layout and the section; 4 – burial 4, the layout, section, a fragment of pottery from the filling of a pit; 5 – burial 5, the layout and the section; 6 – burial 6, the layout and the sections

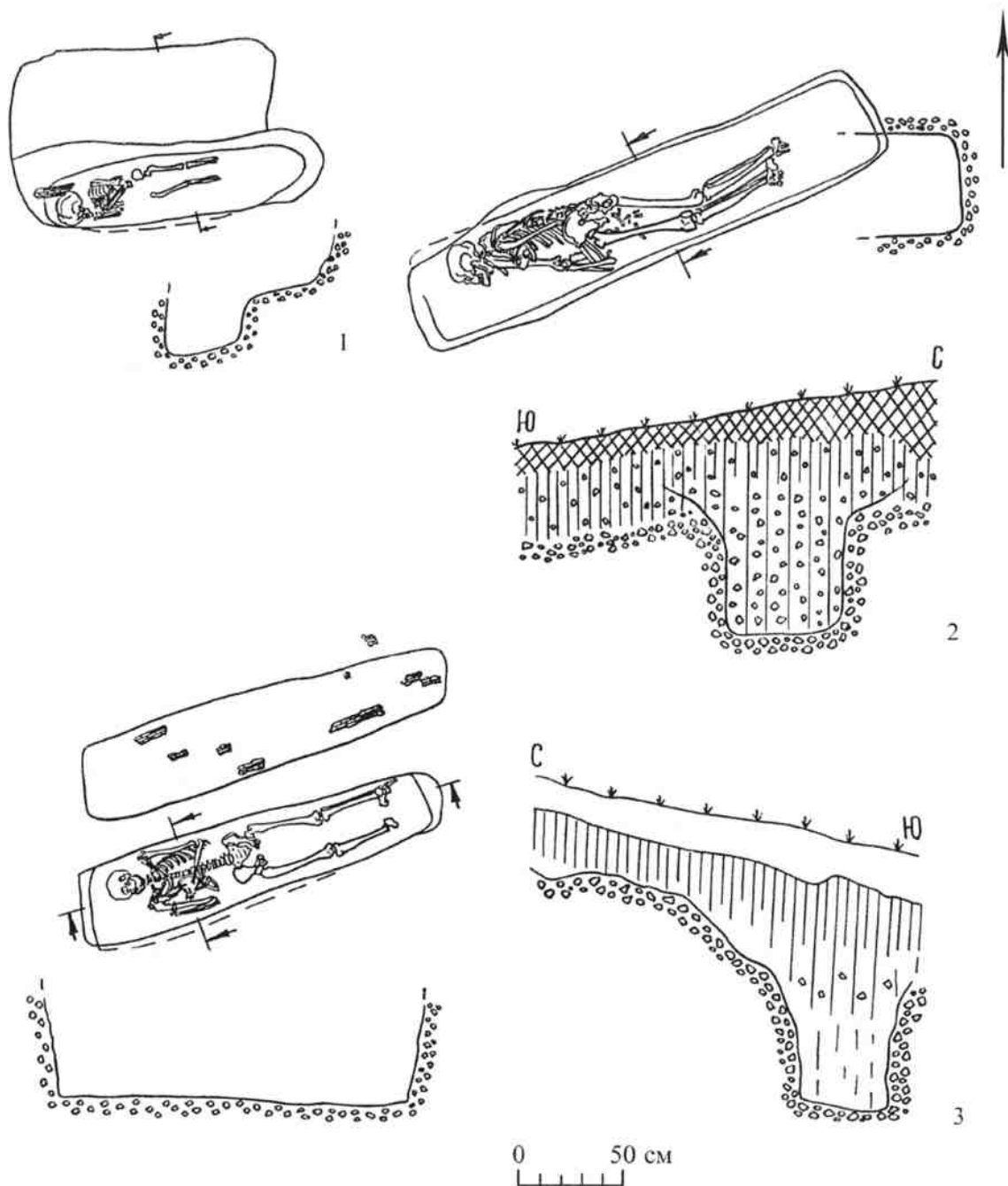

Рис. 4. Погребения из раскопа I: 1 – п.7, план и разрез; 2 – п.8, план и разрез; 3 – п.9, план перекрытия, план погребения, разрезы.

Fig. 4. Burials from excavation site I: 1 – burial 7, the layout and section; 2 – burial 8, the layout and section; 3 – burial 9, the layout of the covering, the burial layout, sections

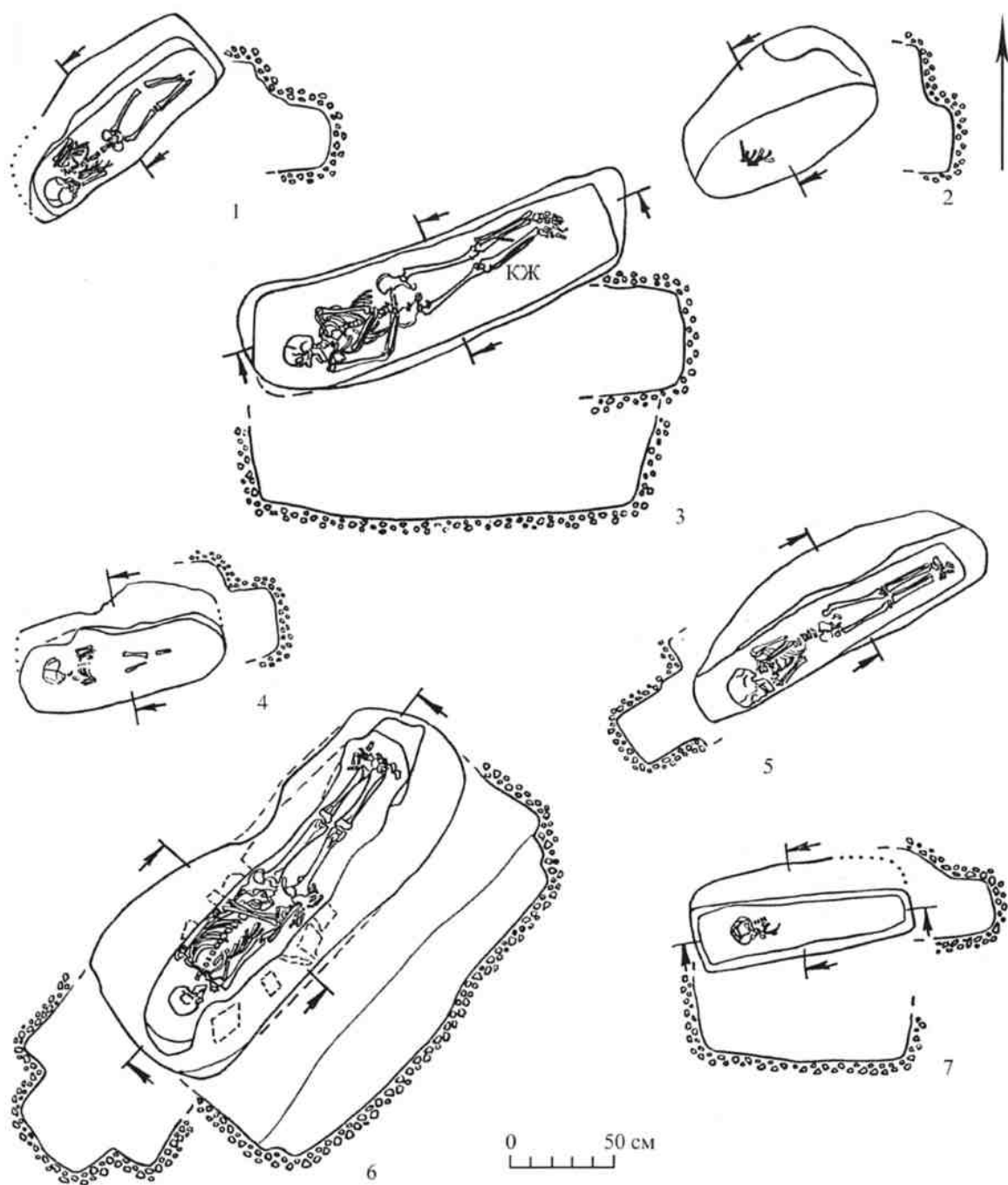

Рис. 5. Погребения из раскопа I: 1 – п.10, план и разрез; 2 – п.11, план и разрез; 3 – п.12, план и разрезы; 4 – п.13, план и разрез; 5 – п.14, план и разрез; 6 – п.15, план и разрезы; 7 – п.16, план и разрезы.

Fig. 5. Burials from excavation site I: 1 – burial 10, the layout and section; 2 – burial 11, the layout and section; 3 – burial 12, the layout and sections; 4 – burial 13, the layout and section; 5 – burial 14, the layout and the section; 6 – burial 15, the layout and sections; 7 – burial 16, the layout and sections

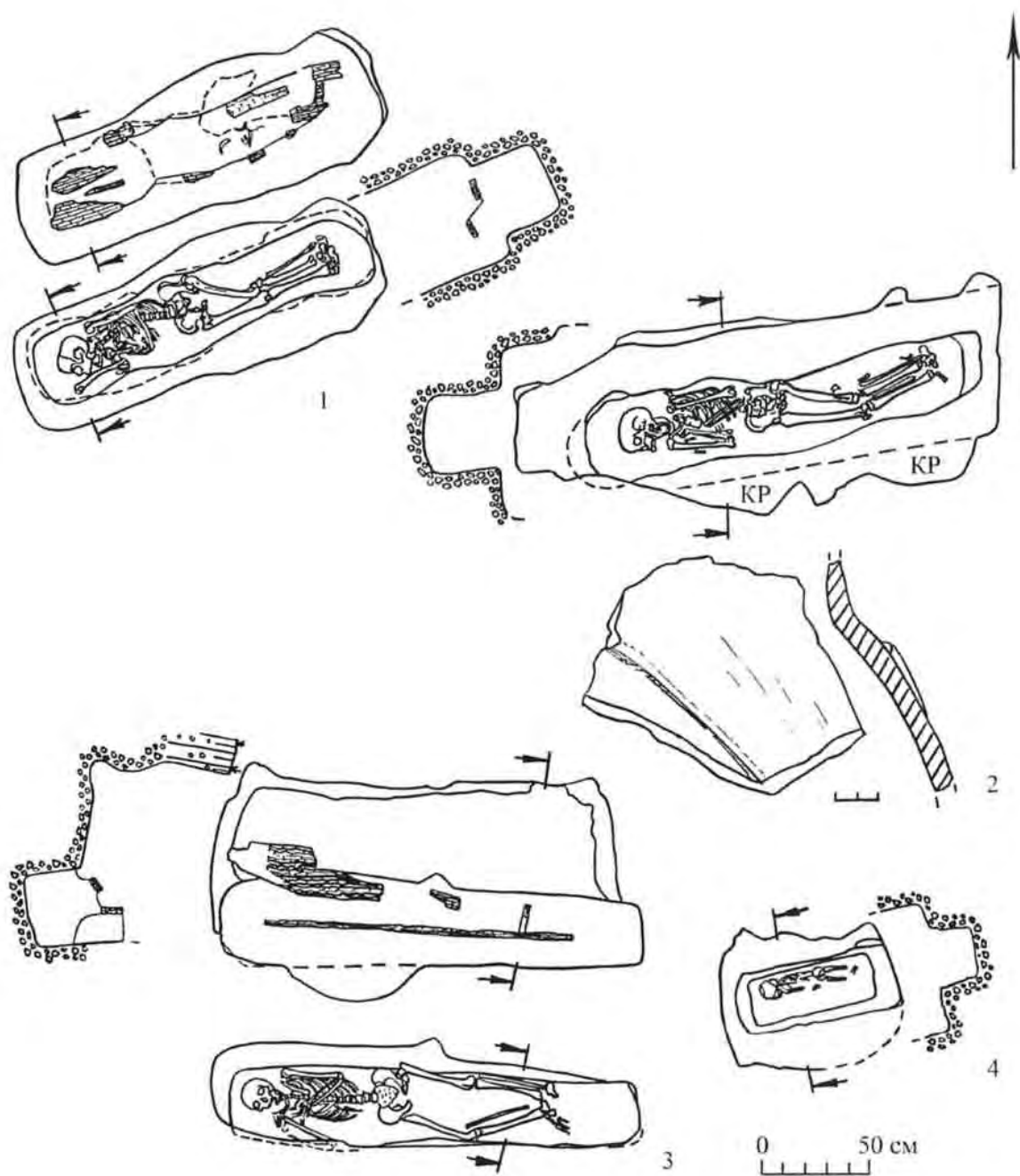

Рис. 6. Погребения из раскопа I: 1 – п.17, план перекрытия, план погребения, разрез; 2 – п.18, план и разрез, фрагмент керамики; 3 – п.19, план перекрытия подбоя, план погребения, разрез; 4 – п.20, план и разрез.

Fig. 6. Burials from excavation site I: 1 – burial 17, the layout of the covering, the burial layout, the section; 2 – burial 18, the layout and the section, a fragment of pottery; 3 – burial 19, the layout of the covering of a grave niche, the burial layout, the section; 4 – burial 20, the layout and the section

Рис. 7. Фото: 1 – погребение 8, P.II; 2 – погребение 6, P.I; 3 – погребение 3, 4, P.II.
Fig. 7. Photos: 1 – burial 8, excavation site II; 2 – burial 6, excavation site I; 3 – burials 3, 4, excavation site II

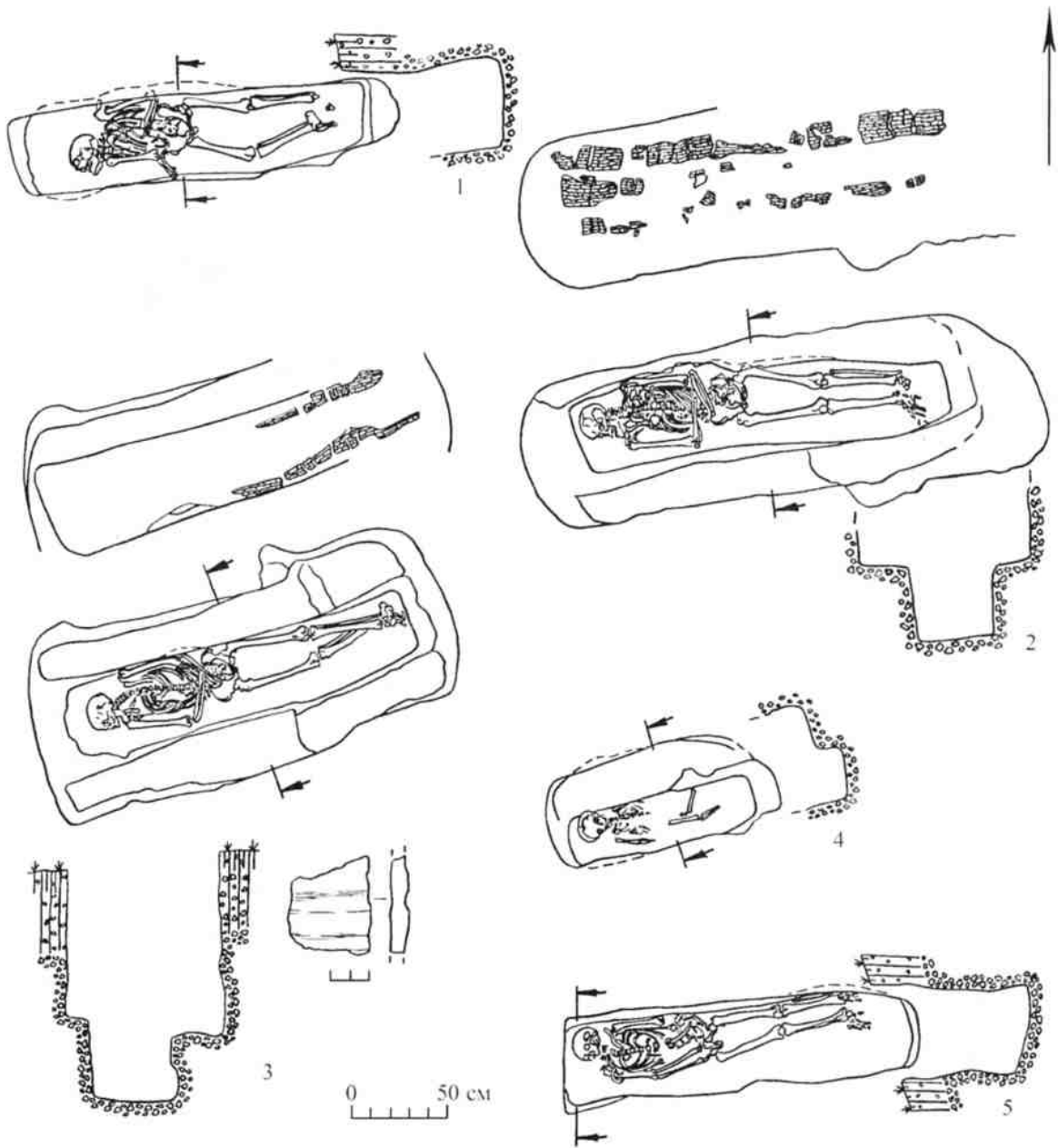

Рис. 8. Погребения из раскопа I: 1 – п. 21, план и разрез; 2 – п. 22, деревянное перекрытие, план погребения, разрез; 3 – п. 23, план перекрытия, план погребения, разрез, фрагмент керамики из заполнения ямы; 4 – п. 24, план и разрез; 5 – п. 25, план и разрез.

Fig. 8. Burials from excavation site I: 1 – burial 21, the layout and the section; 2 – burial 22, a wooden covering, the burial layout, the section; 3 – burial 23, the layout of the covering, the burial layout, the section, a fragment of pottery from the pit filling; 4 – burial 24, the layout and the section; 5 – burial 25, the layout and the section

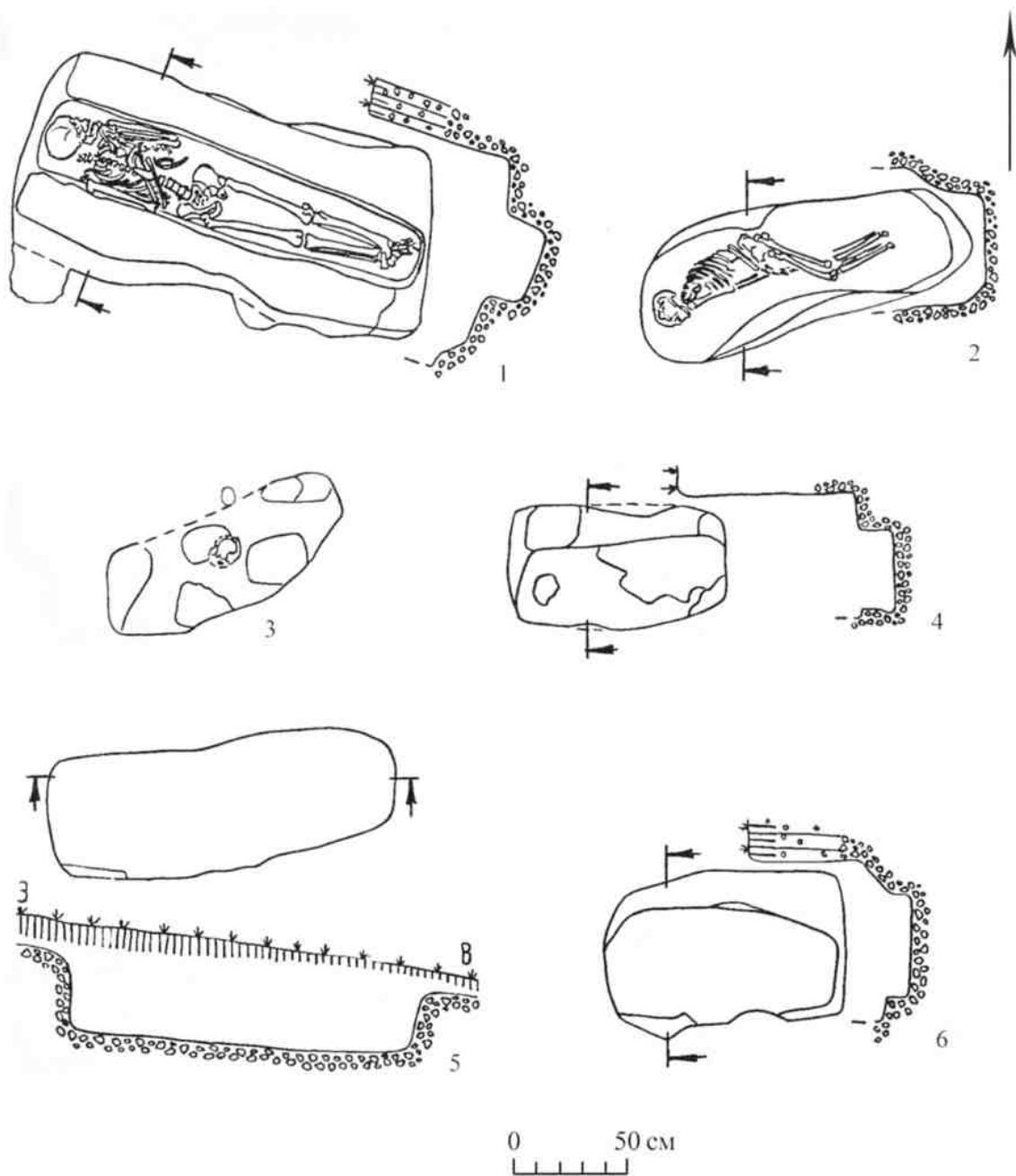

Рис. 9. Погребения из раскопа I: 1 – п.26, план и разрез; 2 – п.27, план и разрез; 3 – п.28, план; 4 – п.29, план и разрез; 5 – п.30, план и разрез; 6 – п.31, план и разрез.

Fig. 9. Burials from excavation site I: 1 – burial 26, the layout and the section; 2 – burial 27, the layout and the section; 3 – burial 28, the layout; 4 – burial 29, the layout and the section; 5 – burial 30, the layout and the section; 6 – burial 31, the layout and the section

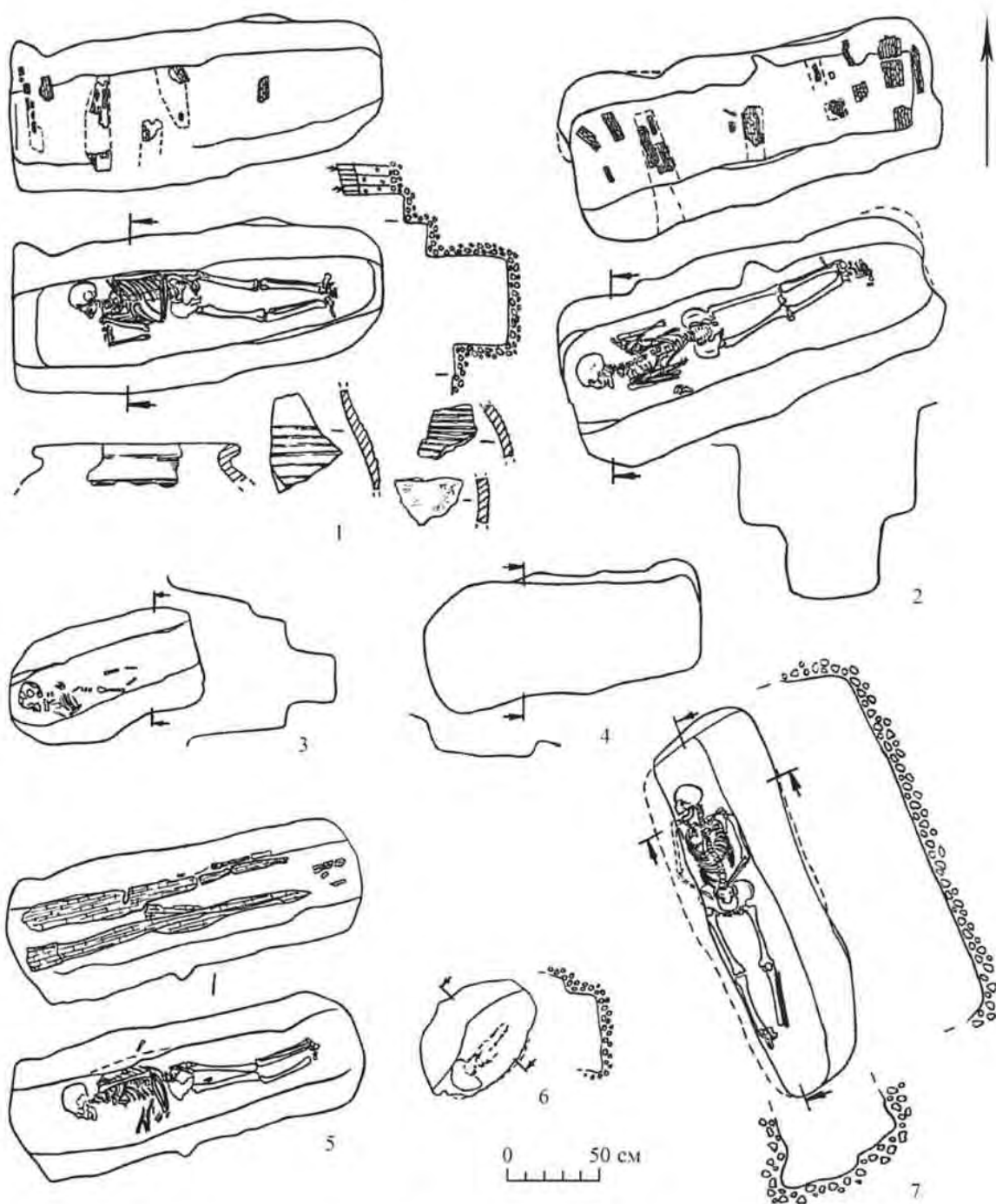

Рис. 10. Погребения из раскопа I: 1 – п.32, план перекрытия, план погребения, разрез, фрагменты керамики из заполнения ямы; 2 – п.33, план перекрытия, план погребения, разрез; 3 – п.34, план и разрез; 4 – п.35, план ямы; 5 – п.36, план перекрытия, план погребения; 6 – п.37, план и разрез; 7 – п.38, план и разрезы.

Fig. 10. Burials from excavation site I: 1 – burial 32, the layout of the covering, the burial layout, the section, fragments of pottery from the pit filling; 2 – burial 33, the layout of the covering, the burial layout, the section; 3 – burial 34, the layout and the section; 4 – burial 35, the pit layout; 5 – burial 36, the layout of the covering, the burial layout; 6 – burial 37, the layout and the section; 7 – burial 38, the layout and the sections

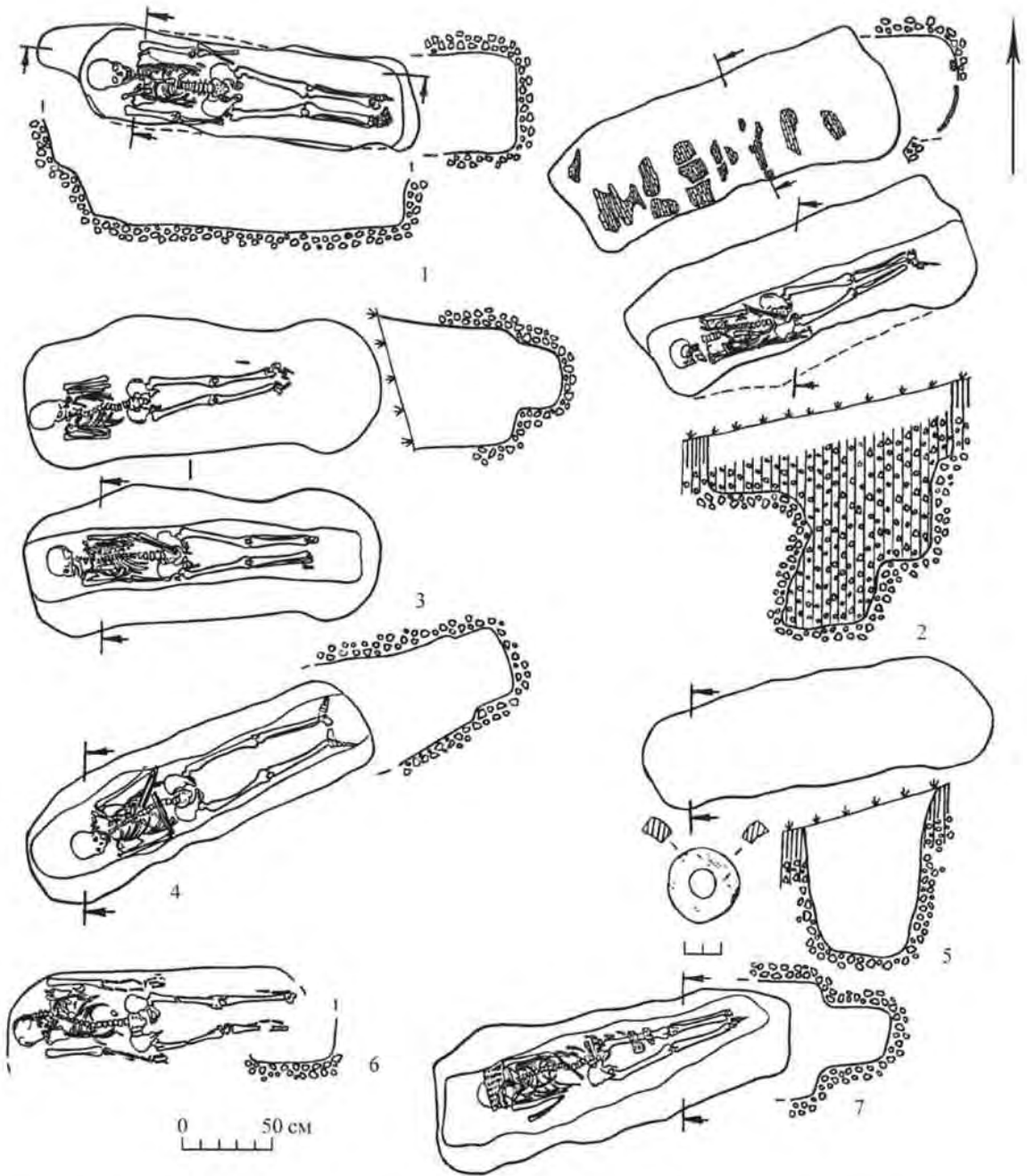

Рис. 11. Погребения из раскопа I: 1 – п.39, план и разрезы; 2 – п.40, план деревянного перекрытия входа в подбой, разрез входа в подбой, план погребения, разрез ямы с уровня впуска в слой; 3 – п.41, план верхнего захоронения, план нижнего скелета, разрез ямы; 4 – п.42, план и разрез; 5 – п.43, план и разрез, пряслице из стенки амфоры; 6 – п.44, план и разрез; 7 – п.45, план и разрез.

Fig. 11. Burials from excavation site I: 1 – burial 39, the layout and the sections; 2 – burial 40, the layout of a wooden covering of a grave niche entrance, the section of a grave niche entrance, the burial layout, the pit section at the level of its inlet in a layer; 3 – burial 41, the layout of the upper burial, the layout of the lower skeleton, the pit section; 4 – burial 42, the layout and the section; 5 – burial 43, the layout and the section, a spindle whorl made of an amphora wall; 6 – burial 44, the layout and the section; 7 – burial 45, the layout and the section

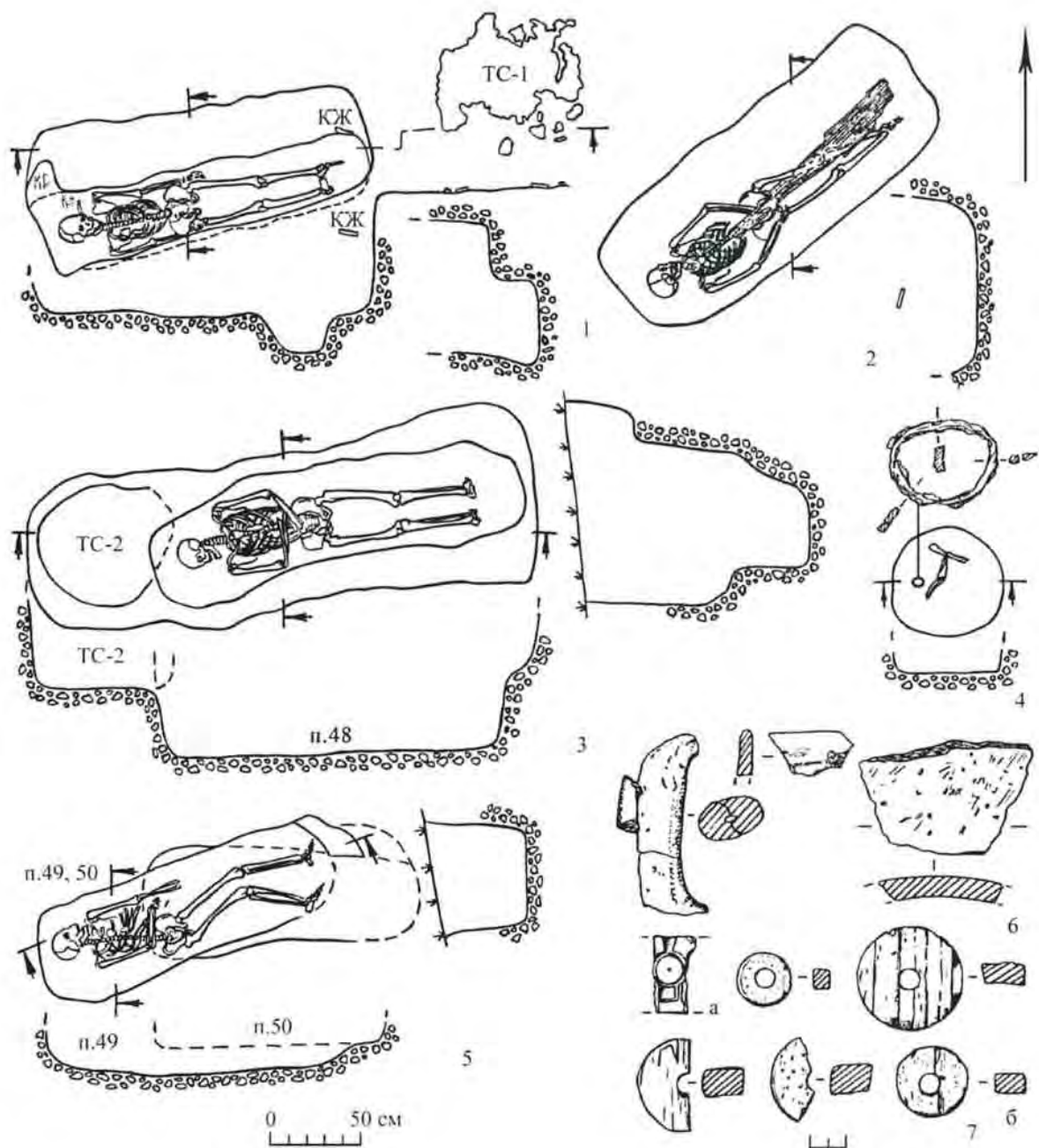

Рис. 12. Погребения из раскопа I: 1 – п.46 и TC-1, планы и разрезы; 2 – п.47, план и разрез; 3 – п.48 и TC-2, план, разрезы; 4 – разрушенная яма от трупосожжений в центральной части раскопа I, железное кольцо из ямы; 5 – п.49, 50, план и разрезы; 6 – отдельные находки из заполнения ям п.49, 50; 7 – вещи, выброшенные из TC-2 при совершении погребения 48: а – фрагмент литейной формы, б – пряслица и их фрагменты, найденные вокруг п.48.

Fig. 12. Burials from excavation site I: 1 – burial 46 and TC-1, the layouts and the sections; 2 – burial 47, the layout and the section; 3 – burial 48 and TC-2, the layout, the sections; 4 – the destroyed pit of cremations in the middle of excavation site I, an iron ring from a pit; 5 – burial 49, 50, the layout and the sections; 6 – single findings from the pits filling of burials 49, 50; 7 – the artifacts which have been thrown out of TC-2 when digging burial 48: а – a casting mould fragment, б – spindle whorls and their fragments found around burial 48

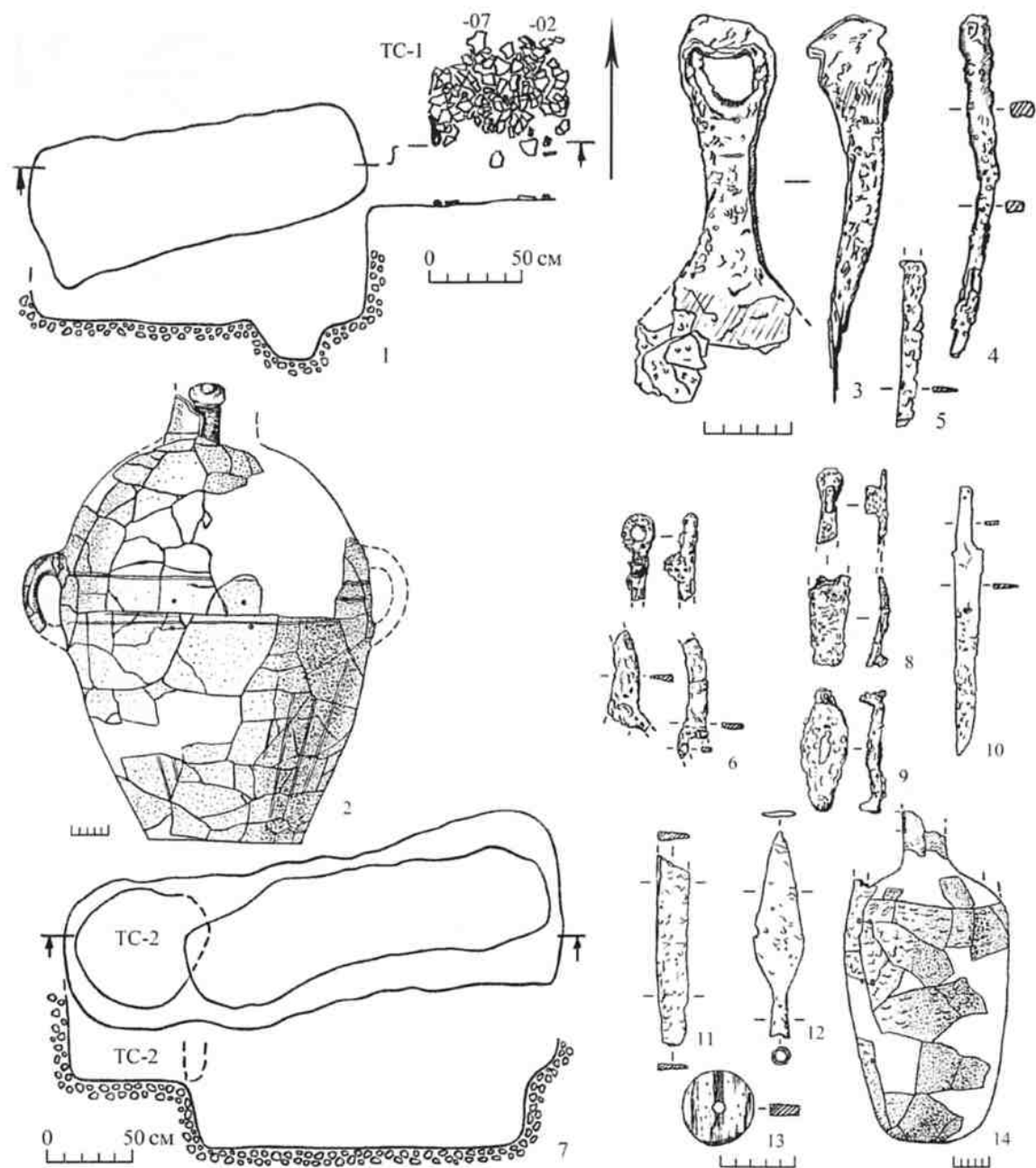

Рис. 13. Погребения по обряду кремации из раскопа I: 1 – п.46 и TC-1, планы и разрез; 2 – трехручный сосуд из TC-1; 3 – кетмень из TC-1; 4 – железный стержень из TC-1; 5 – железная пластина из TC-1 (фрагмент ножа?); 6 – фрагменты от прокаленных удил с псалями из TC-1; 7 – п.48 и TC-2, план и разрез; 8 – фрагменты железной фибулы из TC-2; 9 – ледоступ из TC-2; 10 – железный нож из TC-2; 11 – фрагмент железного ножа из TC-2; 12 – наконечник копья из TC-2; 13 – пряслице из TC-2; 14 – двуручная красноглиняная амфора из TC-2.

Fig. 13. Cremations from excavation site I: 1 – burial 46 and TC-1, the layouts and the section; 2 – a three-handle vessel from TC-1; 3 – a ketmen from TC-1; 4 – an iron rod from TC-1; 5 – an iron plate from TC-1 (a fragment of a knife?); 6 – fragments of the burnt bits with cheek-pieces from TC-1; 7 – burial 48 and TC-2, the layout and the section; 8 – fragments of iron fibula from TC-2; 9 – an ice step from TC-2; 10 – an iron knife from TC-2; 11 – a fragment of an iron knife from TC-2; 12 – a spearhead from TC-2; 13 – a spindle whorl from TC-2; 14 – a two-handle red-clay amphora from TC-2

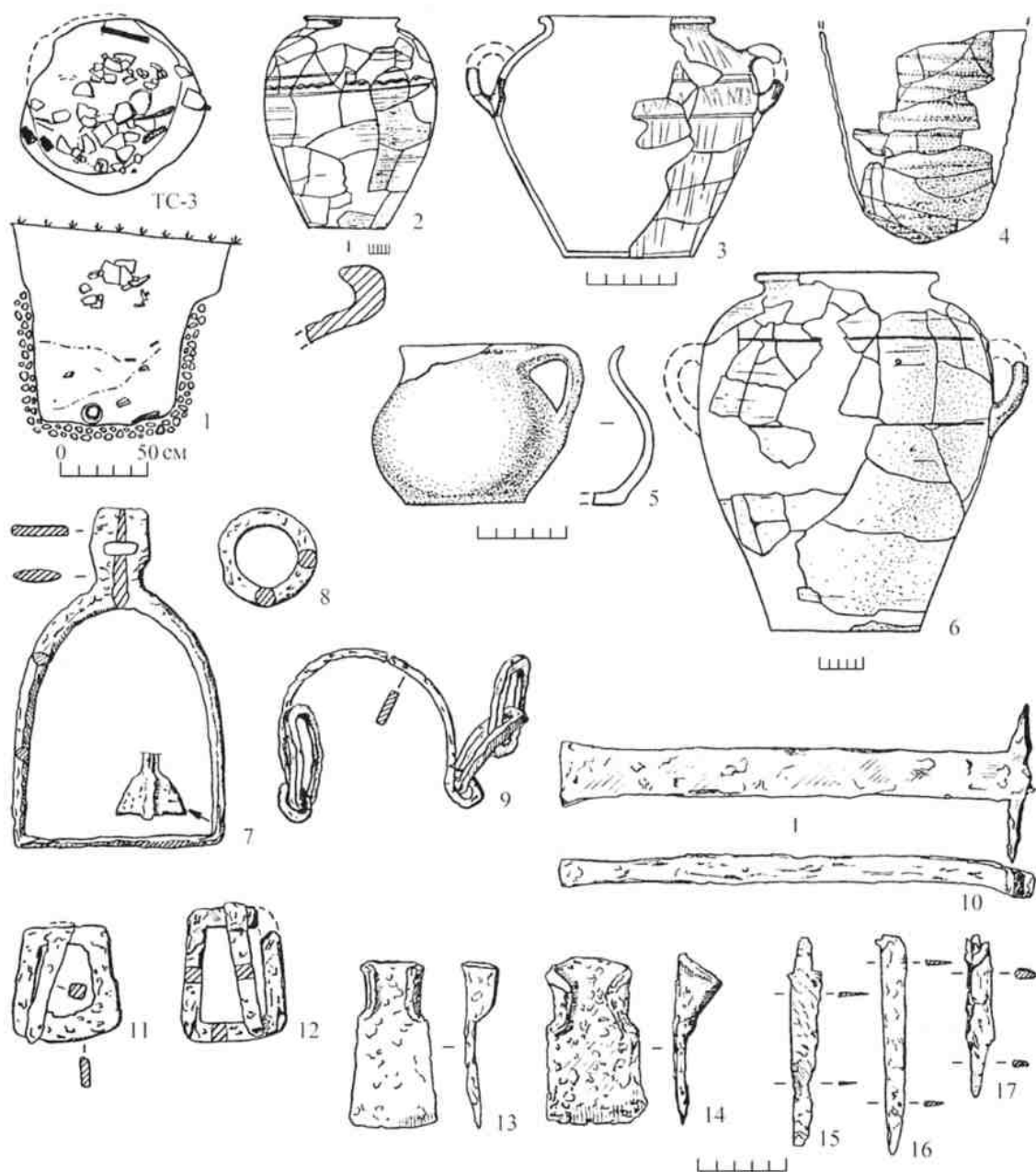

Рис. 14. Погребение по обряду кремации из раскопа I (ТС-3): 1 – план и разрез; 2 – горшок-корчага сероглиняная; 3 – горшок сероглиняный с двумя ручками; 4 – амфора красноглиняная, круглодонная; 5 – кружка; 6 – корчага; 7 – стремя; 8 – кольцо сбруйное; 9 – “путы”; 10 – “клевец”; 11, 12 – подпружные пряжки; 13, 14 – тесла-мотыжки; 15-17 – ножи.

Fig. 14. Cremation from excavation site I (TC-3): 1 – the layout and the section; 2 – a grey-clay pot-korchaga; 3 – a grey-clay pot with two handles; 4 – a red-clay amphora with a round bottom; 5 – a mug; 6 – a large earthenware pot; 7 – a stirrup; 8 – a horse harness ring; 9 – a “hobble”; 10 – a “spike-hammer”; 11, 12 – girth buckles; 13, 14 – little adze-mattocks; 15-17 – knives

Рис. 15. Фото сосудов из кремаций: 1 – трехручный сосуд из TC-1; 2 – двуручная красноглиняная амфора из TC-2; 3 – горшок-корчага из TC-3; 4 – горшок сероглиняный из TC-3.

Fig. 15. Photos of vessels from cremations: 1 – a three-handle vessel from TC-1; 2 – a two-handle red-clay amphora from TC-2; 3 – a large earthenware pot from TC-3; 4 – a pot grey-clay from TC-3

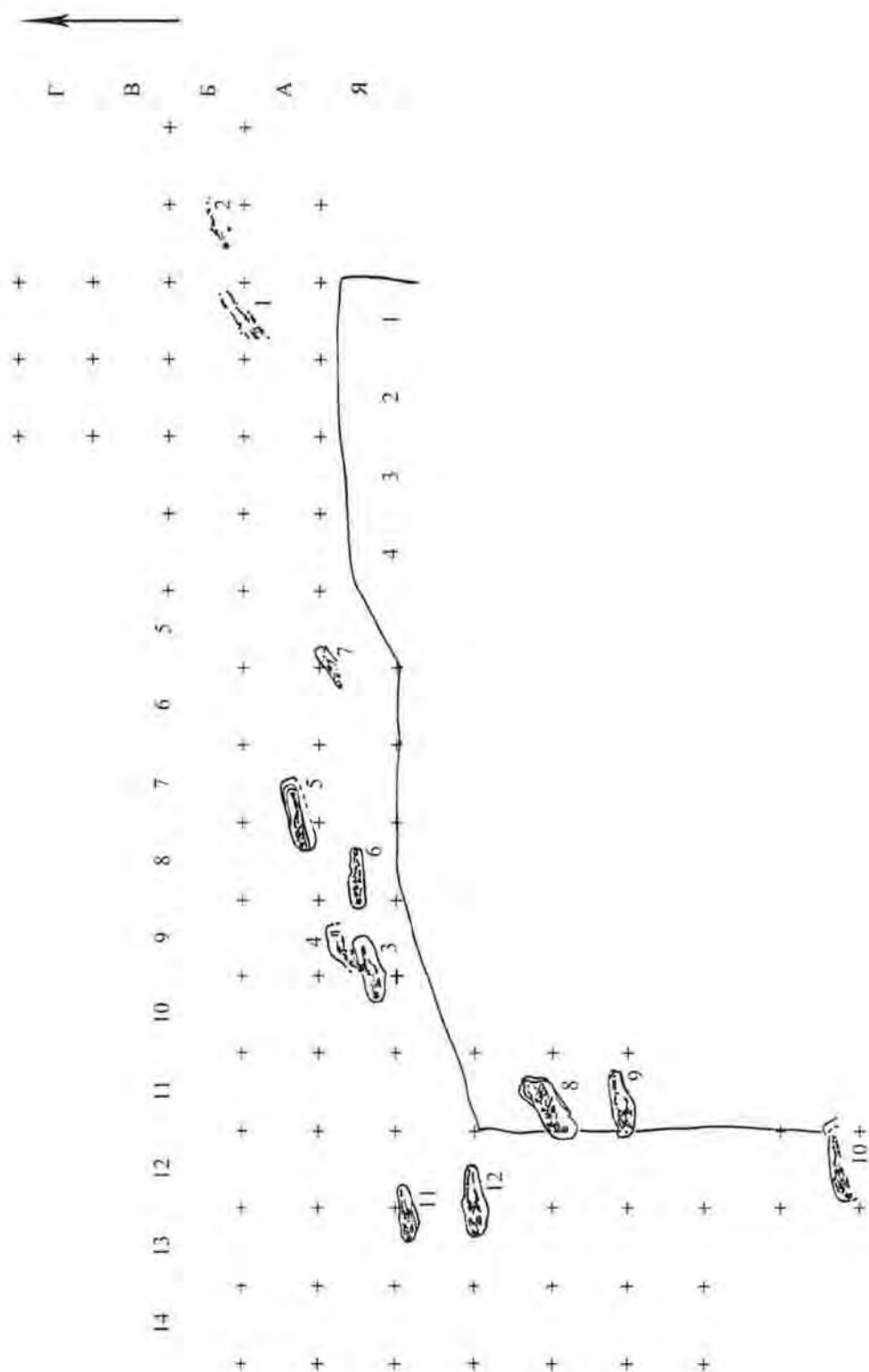

Рис. 16. Раскоп II. План погребений.
 Fig. 16. Excavation site II. The layout of burials

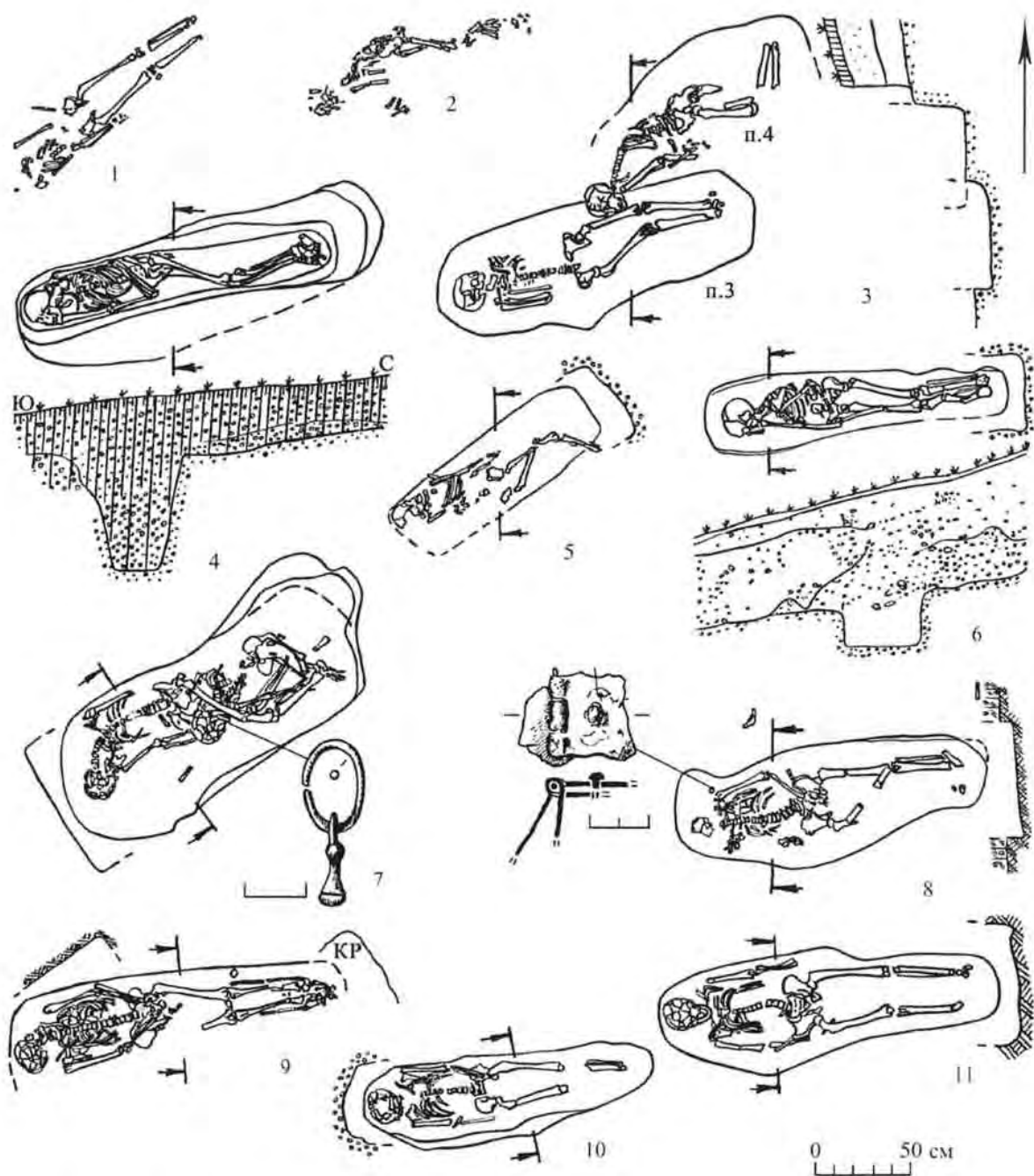

Рис. 17. Погребения из раскопа II: 1 – п.1; 2 – п.2; 3 – п.3, 4, план и разрез; 4 – п.5, план и разрез, профиль бровки; 5 – п.7, план и разрез; 6 – п.6, план и разрез, профиль бровки; 7 – п.8, план и разрез, серьга; 8 – п.9, план и разрез, фрагмент железной накладки от доспеха; 9 – п.10, план и разрез; 10 – п.11, план и разрез; 11 – п.12, план и разрез.

Fig. 17. Burials from excavation site II: 1 – burial 1; 2 – burial 2; 3 – burial 3, 4, the layout and the section; 4 – burial 5, the layout and the section, a section of the edge; 5 – burial 7, the layout and the section; 6 – burial 6, the layout and the section, a section of the edge; 7 – burial 8, the layout and the section, an earring; 8 – burial 9, the layout and the section, a fragment of an iron overlay of an armour; 9 – burial 10, the layout and the section; 10 – burial 11, the layout and the section; 11 – burial 12, the layout and the section

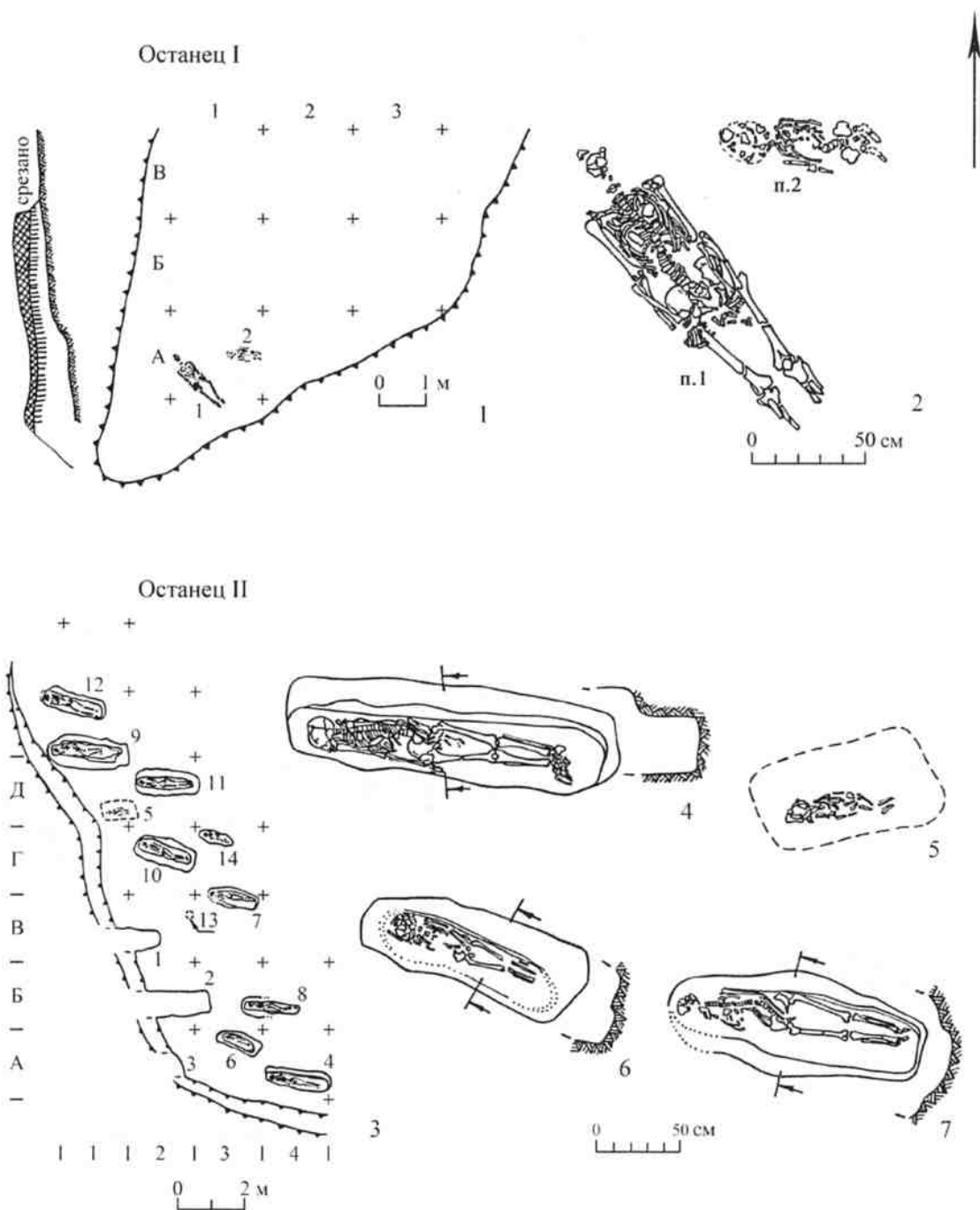

Рис. 18. Останец I: 1 – общий план погребений; 2 – погребения 1 и 2. Останец II: 3 – общий план погребений; 4 – п.4, план и разрез; 5 – п.5; 6 – п.6, план и разрез; 7 – п.7, план и разрез; 8 – п.8, план, разрез, профиль бровки; 9 – п.9, план и разрез.

Fig. 18. Butte I: 1 – the general layout of burials; 2 – burials 1 and 2. Butte II: 3 – the general layout of burials; 4 – burial 4, the layout and the section; 5 – burial 5; 6 – burial 6, the layout and the section; 7 – burial 7, the layout and the section; 8 – burial 8, the layout, the section, a section of the edge; 9 – burial 9, the layout and the section

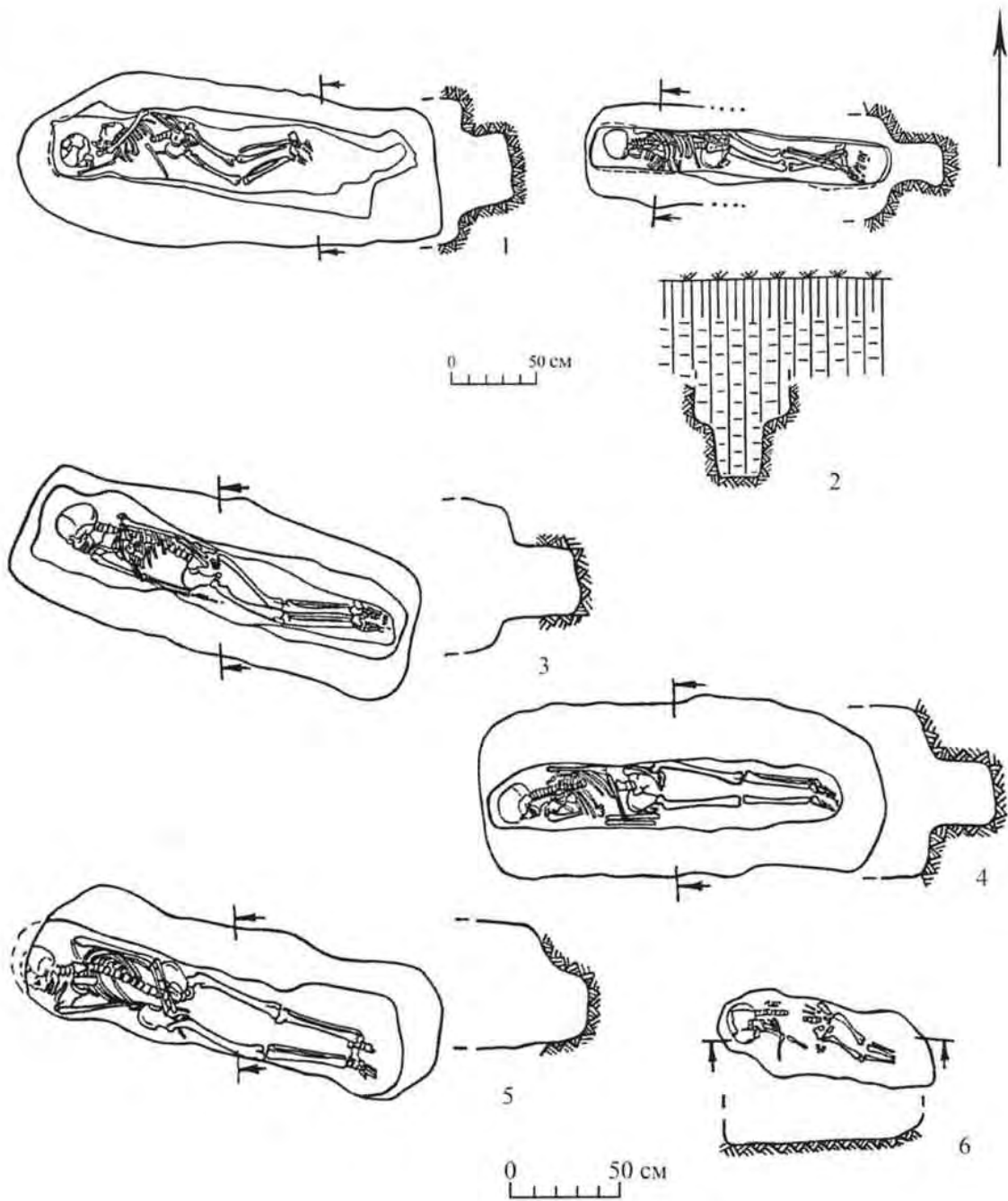

Рис. 19. Погребения Останца II: 1 – п.10, план и разрез; 2 – п.11, план и разрез; 3 – п.12, план и разрез; 4 – п.14, план и разрез.

Fig. 19. Burials of Butte II: 1 – burial 10, the layout and the section; 2 – burial 11, the layout and the section; 3 – burial 12, the layout and the section; 4 – burial 14, the layout and the section

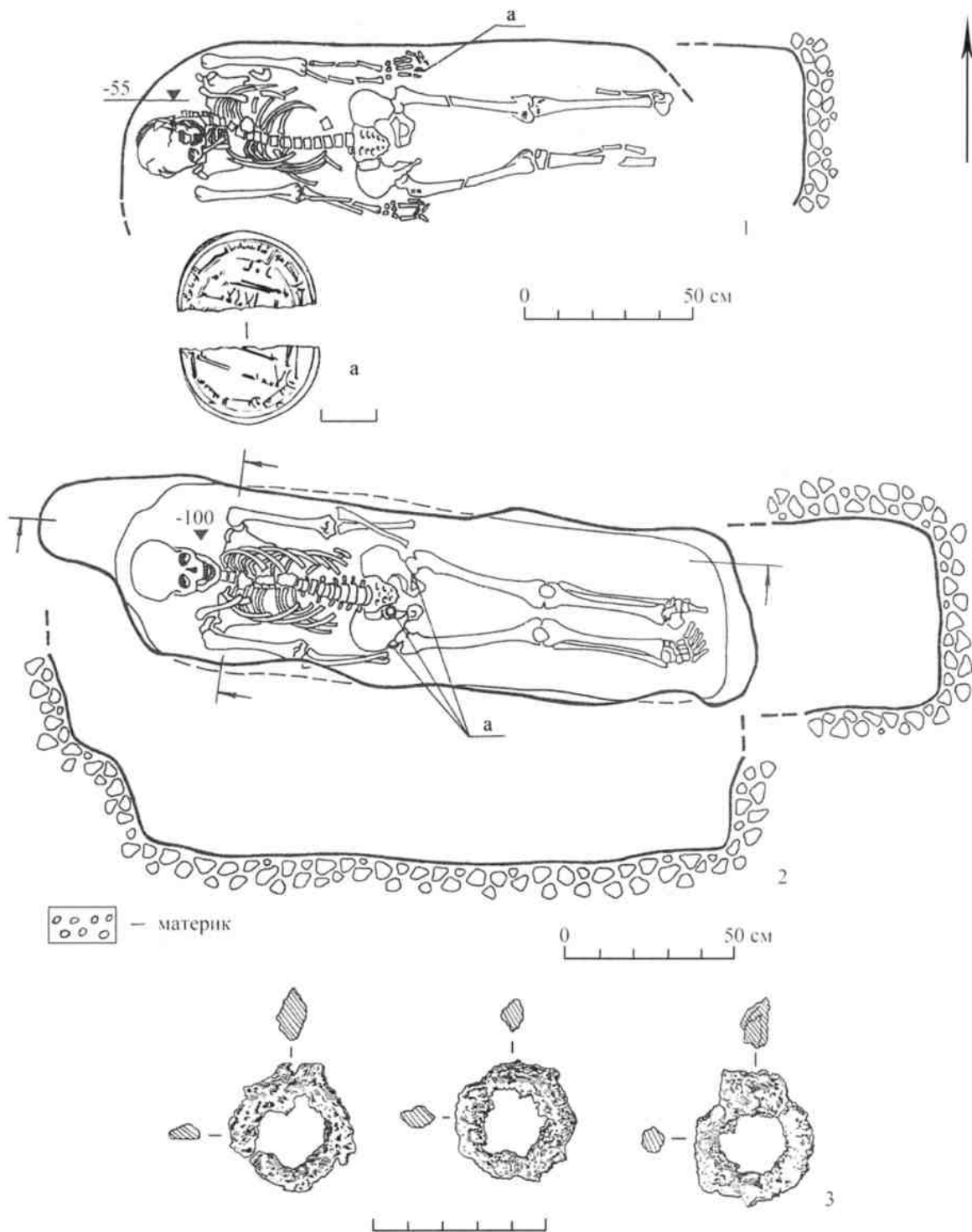

Рис. 20. Погребения I типа, раннего периода (2-я пол.VIII – X в.): 1 – п.44, план и разрез, а – половинка серебряного дирхема из кисти левой руки погребенного; 2 – п.39, план и разрезы, а – железные пряжки-кольца; 3 – поясные пряжки (?).

Fig. 20. Burials of type I, the early period (the 2nd half of the 8th – the 10th century): 1 – burial 44, the layout and the section, а – a half of a silver dirkhem from the left hand of the deceased; 2 – burial 39, the layout and the sections, а – iron buckles-rings; 3 – belt buckles (?)

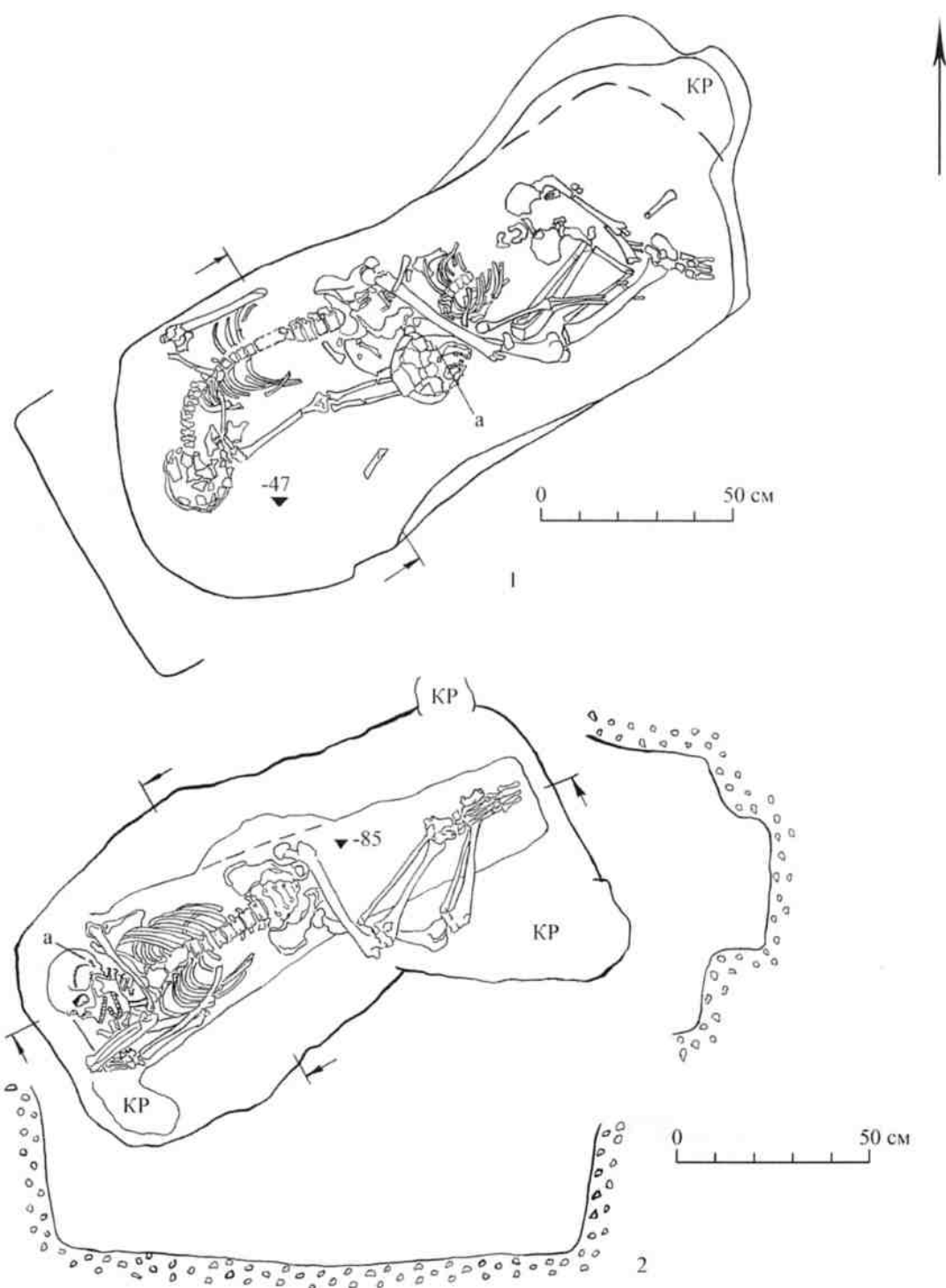

Рис. 21. Погребения II типа, раннего периода (2-я пол.VIII – X в.): 1 – п.8, план и разрез, а – серьга; 2 – п.6, план и разрезы, а – окись бронзы (остатки серьги?).

Fig. 21. Burials of type II, the early period (the 2nd half of the 8th – the 10th century): 1 – burial 8, the layout and the section, a – an earring; 2 – burial 6, the layout and the sections, a – bronze oxide (the remnants of an earring?)

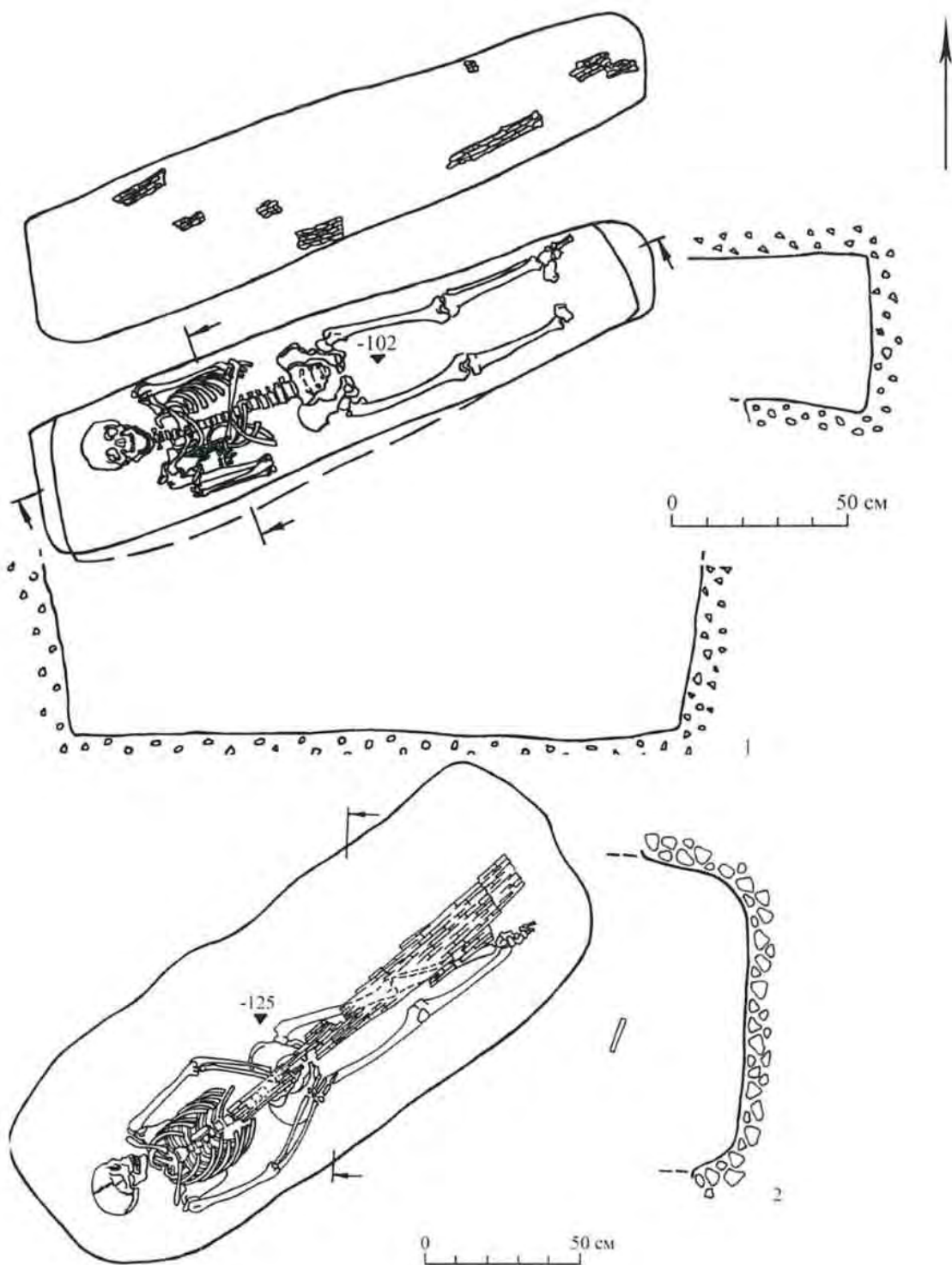

Рис. 22. Погребения III типа (XI-XII (?) вв.). Христианский обряд погребения: 1 – п. 9, P.I, остатки деревянного перекрытия, план погребения, разрезы; 2 – п. 47, P.I, план и разрез.

Fig. 22. Burials of type III (the 11th-12th (?) centuries). Buried by the Christian ceremony: 1 – burial 9, excavation site I, the remnants of the wooden covering, the burial layout, the sections; 2 – burial 47, excavation site I, the layout and the section

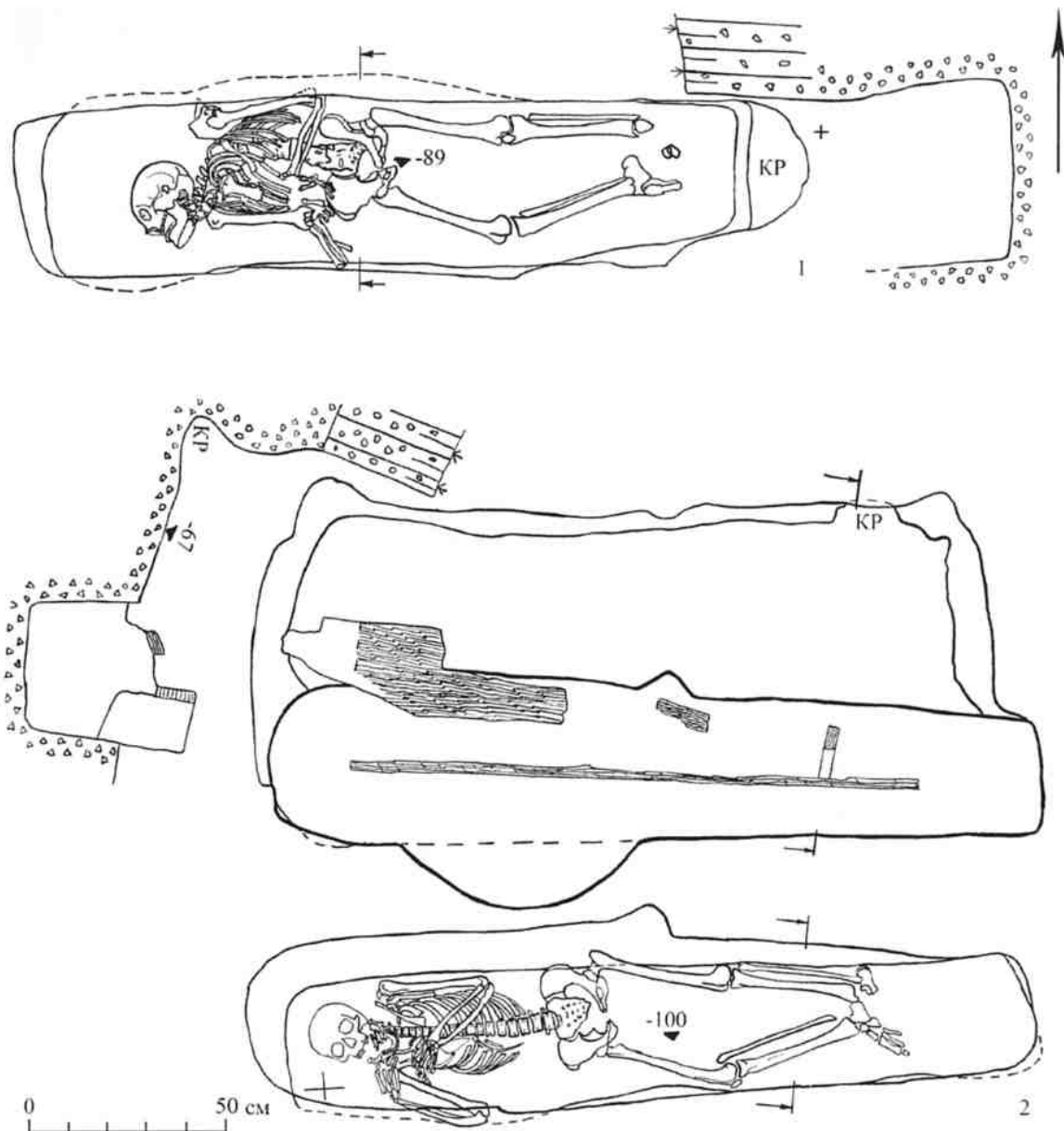

Рис. 23. Погребения IV и VI типов (2-я пол. XIII – сер. XIV в.). Мусульманский обряд погребения: 1 – п. 21, Р. I, план погребения, разрез; 2 – п. 19, план верхней части конструкции ямы с подбоем и деревянными перекрытиями, план погребения, разрез.

Fig. 23. Burials of type IV and VI (the 2nd half of the 13th – the mid 14th century). Buried by the Muslim ceremony: 1 – burial 21, excavation site I, the burial layout, the section; 2 – burial 19, the layout of the upper part of the construction of the grave with a niche and wooden coverings, the burial layout, the section

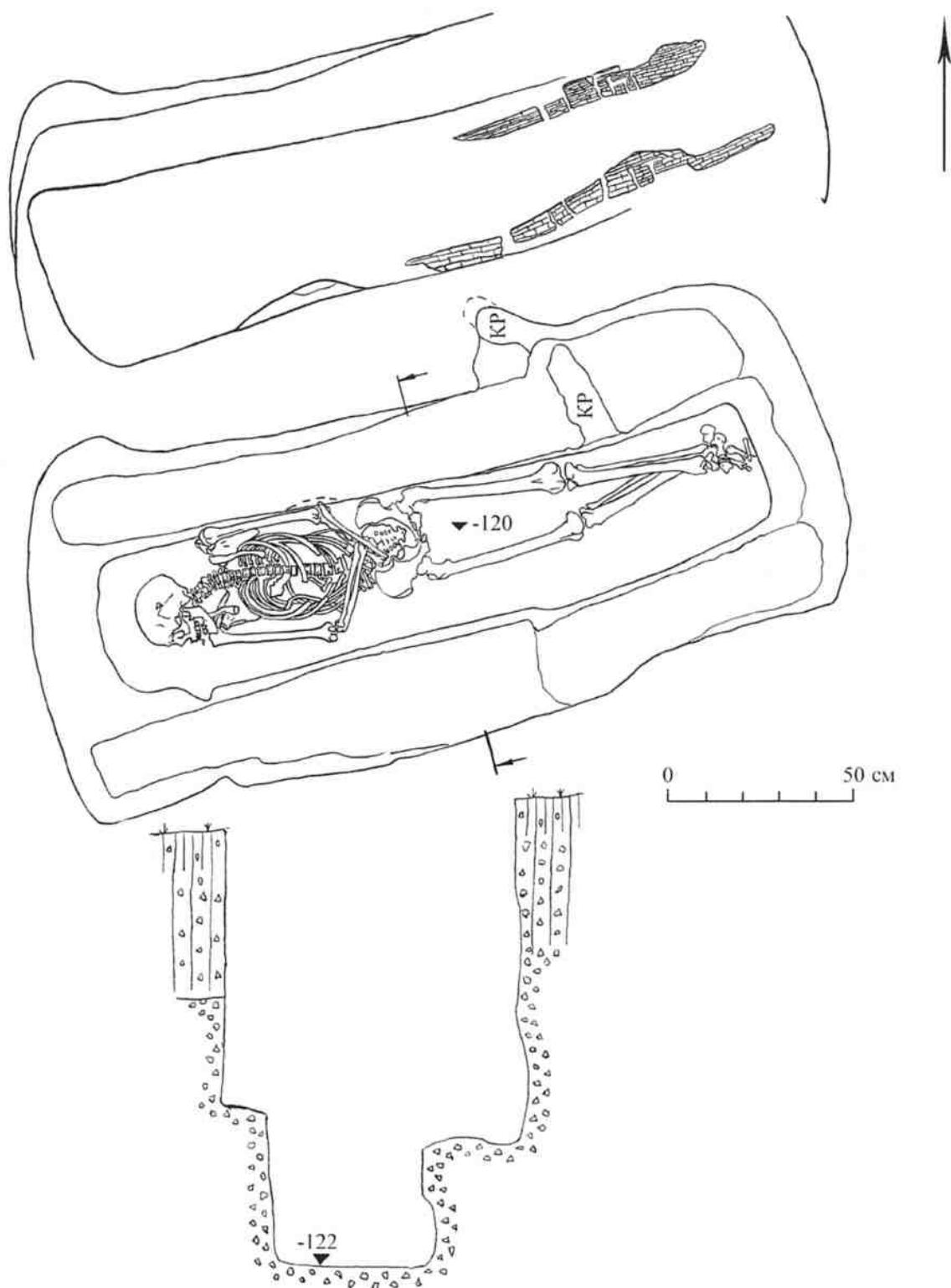

Рис. 24. Погребение V типа: п. 23; верхний план ямы с остатками перекрытия, план погребения, разрез ямы в профиле с поверхности.

Fig. 24. Burial of type V: burial 23; the upper layout of the grave with the remnants of the covering, the burial layout, the section of the grave in a section from the surface

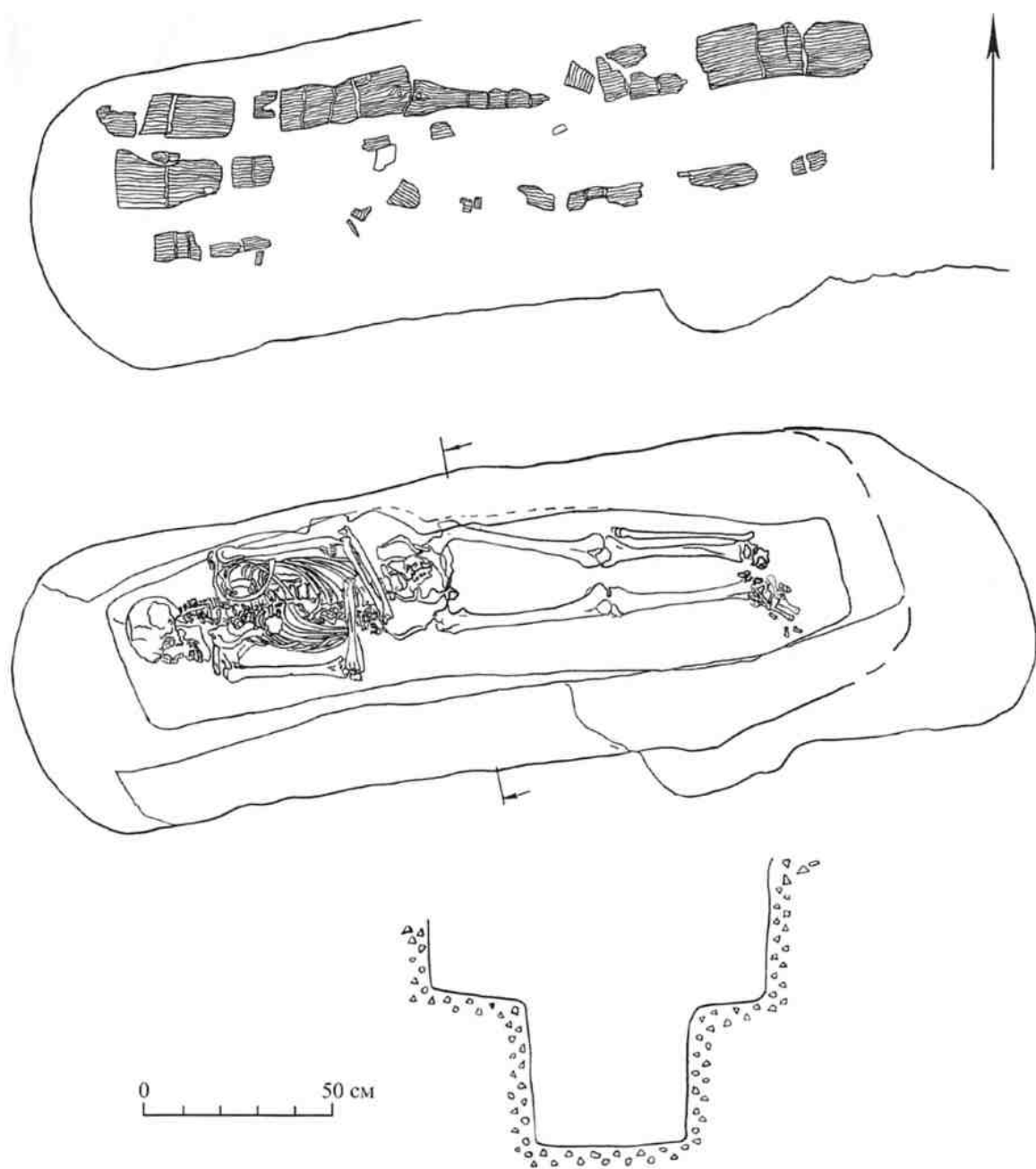

Рис. 25. Погребение 22, Р.І, остатки конструкций деревянного перекрытия, план погребения, разрез.

Fig. 25. Burial 22, excavation site I, the remnants of constructions of the wooden covering, the burial layout, the section

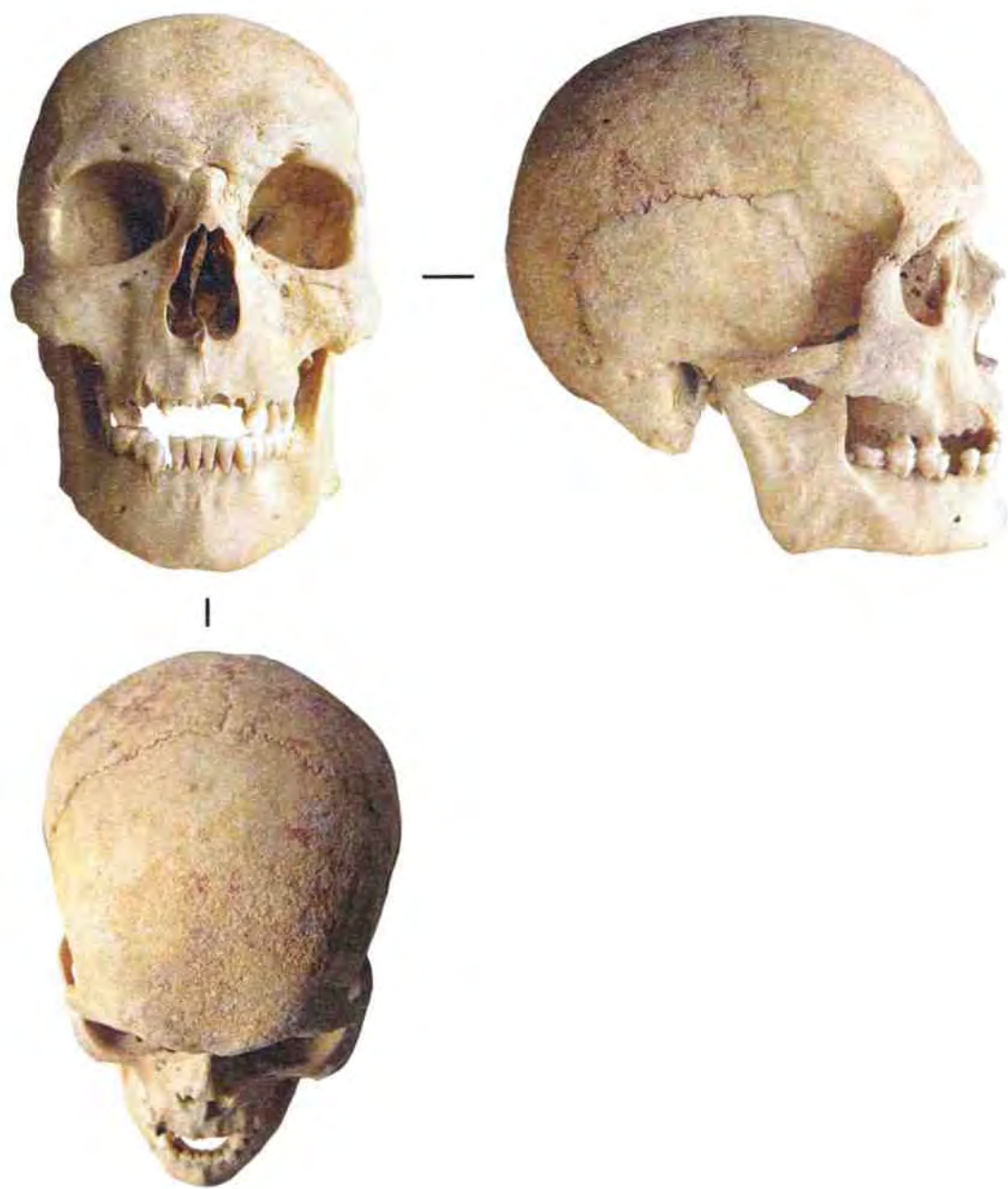

Рис. 26. Череп из погребения 22, P.I.
Fig. 26. A skull from burial 22, excavation site I

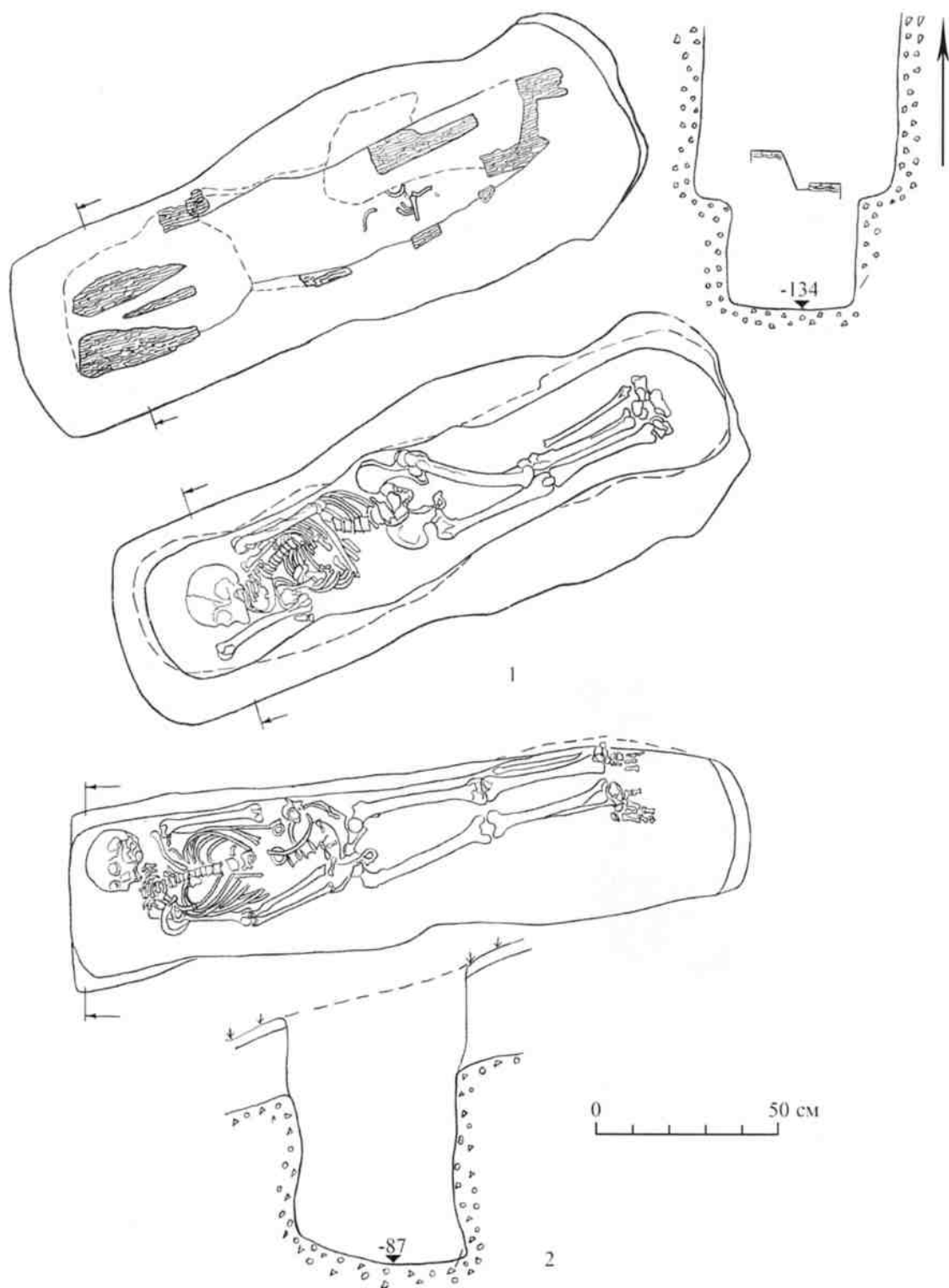

Рис. 27. Погребения из раскопа I: 1 – п.17, конструкции деревянного перекрытия, остатки скелета ребенка, план погребения взрослого, разрез; 2 – п.25, план погребения, разрез.

Fig. 27. Burials from excavation site I: 1 – burial 17, constructions of the wooden covering, the remnants of a child's skeleton, the layout of an adult's burial, the section; 2 – burial 25, the burial layout, the section

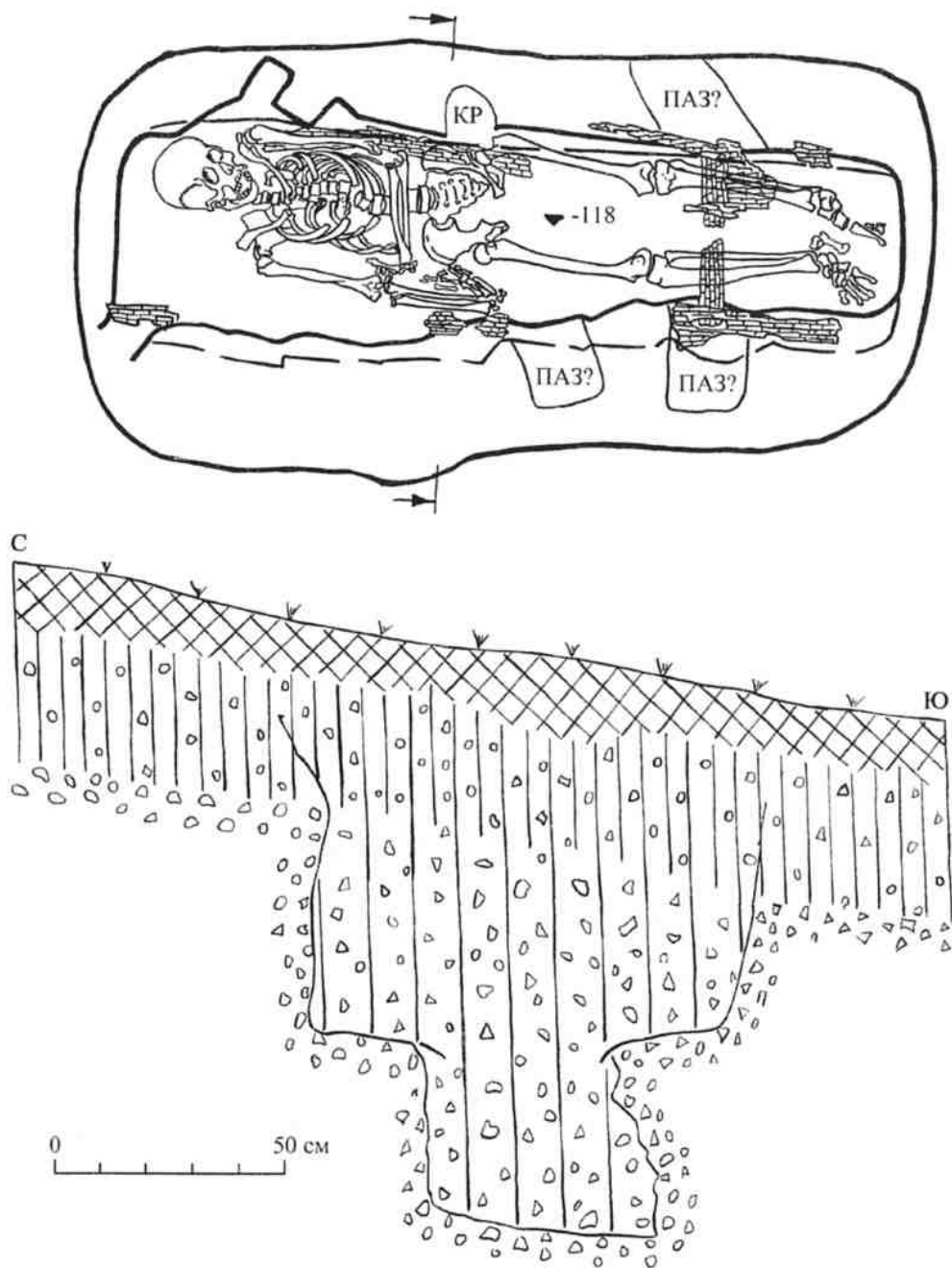

Рис. 28. Погребение 5, Р.І: план погребения, разрез могильной ямы в профиле стенки раскопа.

Fig. 28. Burial 5, excavation site I: the burial layout, the section of the grave in a section of the wall of the excavation site

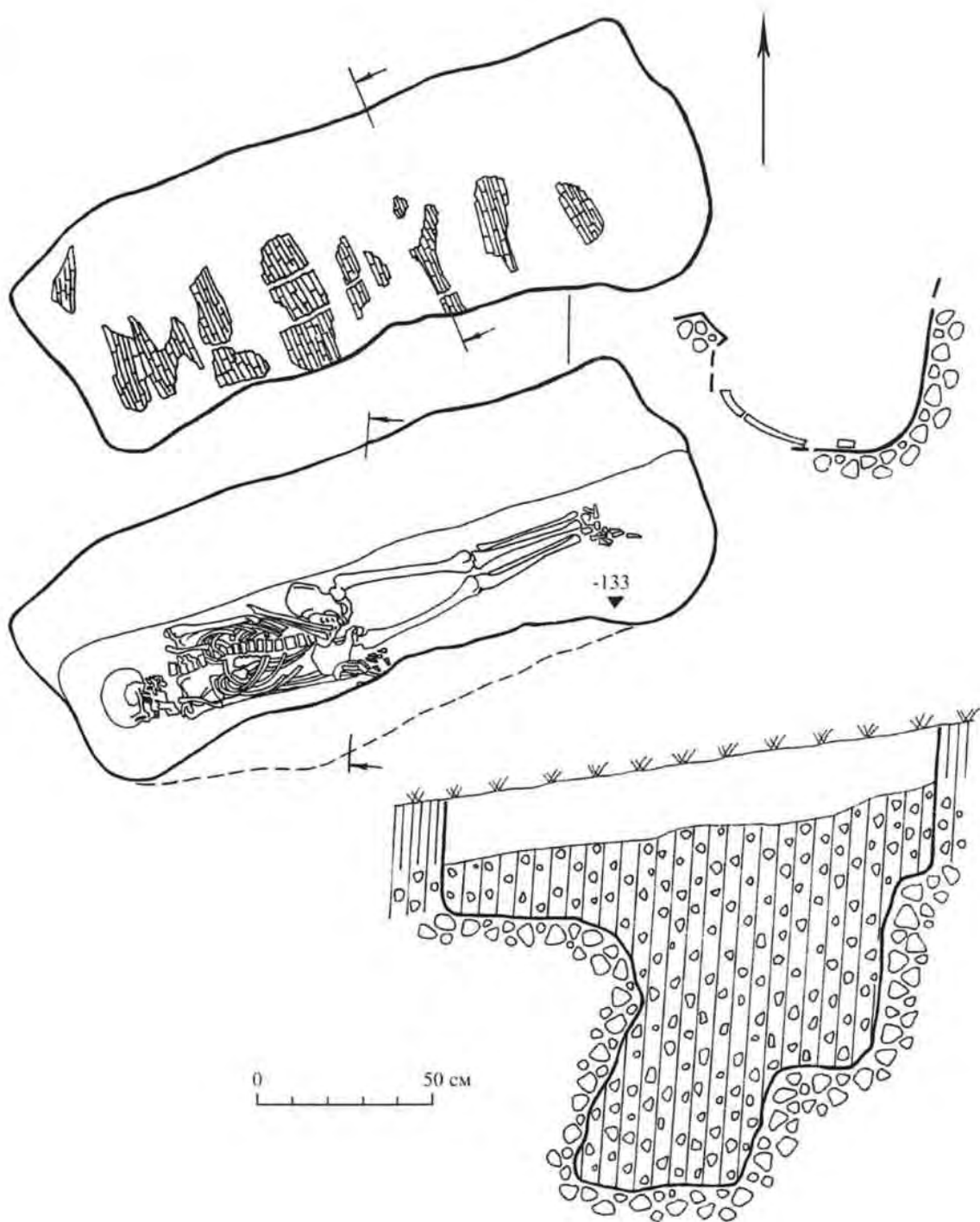
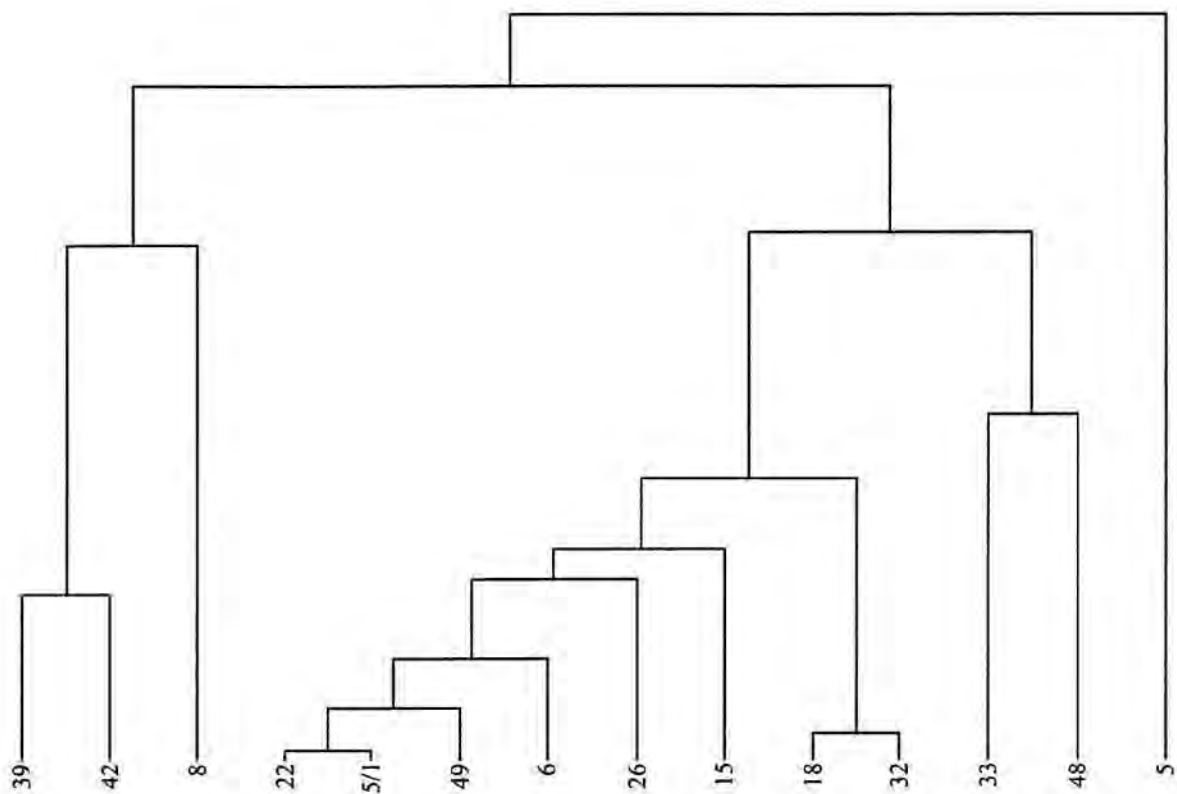

Рис. 29. Погребение VI типа: п.40, Р.І; план перекрытия подбоя деревянной конструкцией, план погребения в подбое, разрез перекрытия входа в подбой, разрез могильной ямы в профиле стенки раскопа.

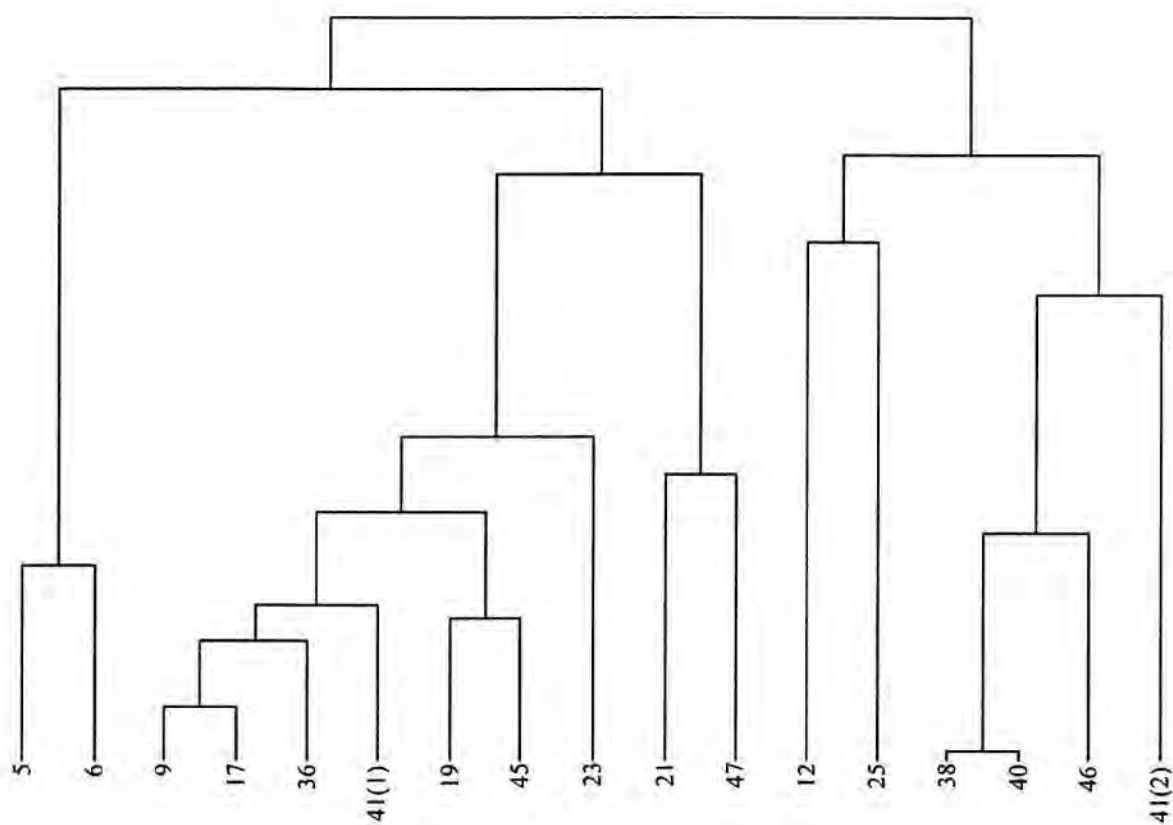
Fig. 29. A burial of VI type: burial 40, excavation site I; the layout of the covering of a niche with a wooden construction, the layout of the burial in the grave niche, the section of the covering of the entrance to a grave niche, the section of the grave in a section of the wall of the excavation site

Cophenetic correlation: 0.767

Weighted

Рис. 30. Дендрограмма. Компонентный анализ мужской серии из могильника Маяки.
 Fig. 30. A dendrogram. The componential analysis of the male series from the Maiaki burial ground

Cophenetic correlation: 0.704

Weighted

Рис. 31. Дендрограмма. Компонентный анализ женской серии из могильника Маяки.
 Fig. 31. A dendrogram. The componential analysis of the female series from the Maiaki burial ground

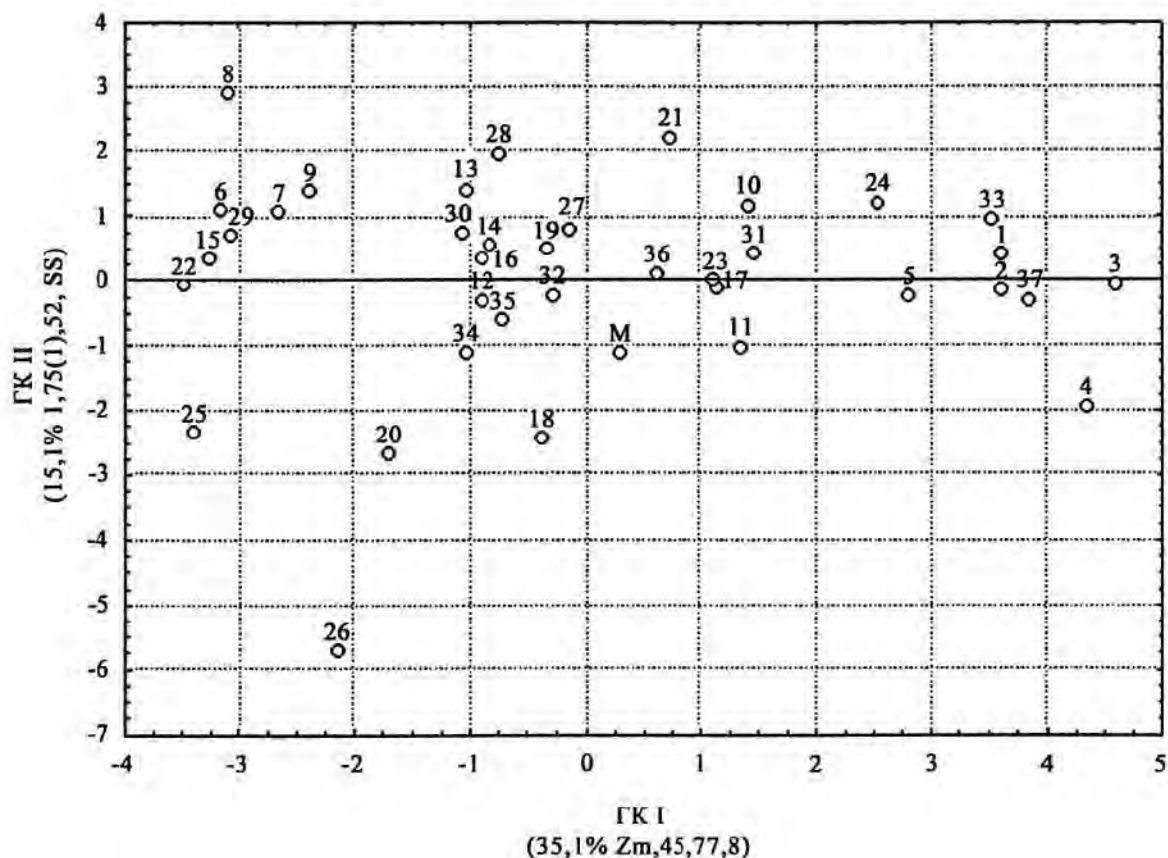

Рис. 32. Межгрупповой анализ мужской серии из могильника Маяки: 1 – Тянь-Шань X-XIII вв.; 2 – Западный Казахстан XI-XV вв.; 3 – Центральный Казахстан XIII-XV вв.; 4 – Северный Казахстан VIII-X вв.; 5 – Восточный Казахстан VII-XII вв.; 6 – Дмитриевский; 7 – Маяцкий; 8 – В.Салтовский VIII-IX вв.; 9 – Маяцкий, селище; 10 – Саркел, кочевники IX в.; 11 – Саркел, Правобережное городище; 12 – Каменка VIII-IX вв.; 13 – Старый Орхей XIII-XV вв.; 14 – Б.Тиганский IX в.; 15 – Каиры; 16 – Лимбарь; 17 – Кайбелы X-XII вв.; 18 – Измерский; 19 – Булгар “Четырехугольник” X-XIII вв.; 20 – Булгар “Четырехугольник” XIII-XIV вв.; 21 – Булгар “Четырехугольник” X-XII вв.; 22 – Булгар “Бабий бугор” X-XV вв.; 23 – Малый минарет, Булгар XIII-XIV вв.; 24 – Ханская усыпальница, Булгар XIV-XV вв.; 25 – Старо-Куйбышевский X-XII вв.; 26 – Старо-Куйбышевский XIII-XIV вв.; 27 – Зливки VIII-IX вв.; 28 – Венгры X в. 29 – Биляр XI-XII вв.; 30 – Маджар; 31 – Селитренное; 32 – Водянское; 33 – Сарайчик; 34 – Бахчисарай; 35 – Евпаторийский уезд, мусульмане; 36 – Хан-Тюбе; 37 – курганы Нижнего Поволжья; М – Маяки XIII-XIV вв.

Fig. 32. The intergroup analysis of the male series from the Maiaki burial ground: 1 – Tien Shan of the 10th-13th centuries; 2 – the Western Kazakhstan of the 11th-15th centuries; 3 – the Central Kazakhstan of the 13th-15th centuries; 4 – The Northern Kazakhstan of the 8th-10th centuries; 5 – The Eastern Kazakhstan of the 7th-12th centuries; 6 – Dmitriyevskii; 7 – Maiatskii; 8 – Verkhne Saltovskii of the 8th-9th centuries; 9 – Maiatskii, the ancient settlement; 10 – Sarkel, nomads of the 9th century; 11 – Sarkel, the right-bank hillfort; 12 – Kamenka of the 8th-9th centuries; 13 – Staryi Orhei of the 13th-15th centuries; 14 – Bolshoi Tiganskii of the 9th century; 15 – Kairy; 16 – Limbar; 17 – Kaibely of the 10th-12th centuries; 18 – Izmerskii; 19 – Bulgar “Chetyriokhugolnik” of the 10th-13th centuries; 20 – Bulgar “Chetyriokhugolnik” of the 13th-14th centuries; 21 – Bulgar “Chetyriokhugolnik” of the 10th-12th centuries; 22 – Bulgar “Babii bugor” of the 10th-15th centuries; 23 – Small minaret, Bulgar of the 13th-14th centuries; 24 – Khan’s burial vault, Bulgar of the 14th-15th centuries; 25 – Staro-Kuibyshevskii of the 10th-12th centuries; 26 – Staro-Kuibyshevskii of the 13th-14th centuries; 27 – Zlivki of the 8th-9th centuries; 28 – Hungarians of the 10th century 29 – Biliar of the 11th-12th centuries; 30 – Majar; 31 – Selitrennoie; 32 – Vodianskoie; 33 – Saraychik; 34 – Bakhchisarai; 35 – Yevpatoriya district, Moslems; 36 – Khan-Tube; 37 – barrows of the Lower Volga region; M – Maiaki of the 13th-14th centuries

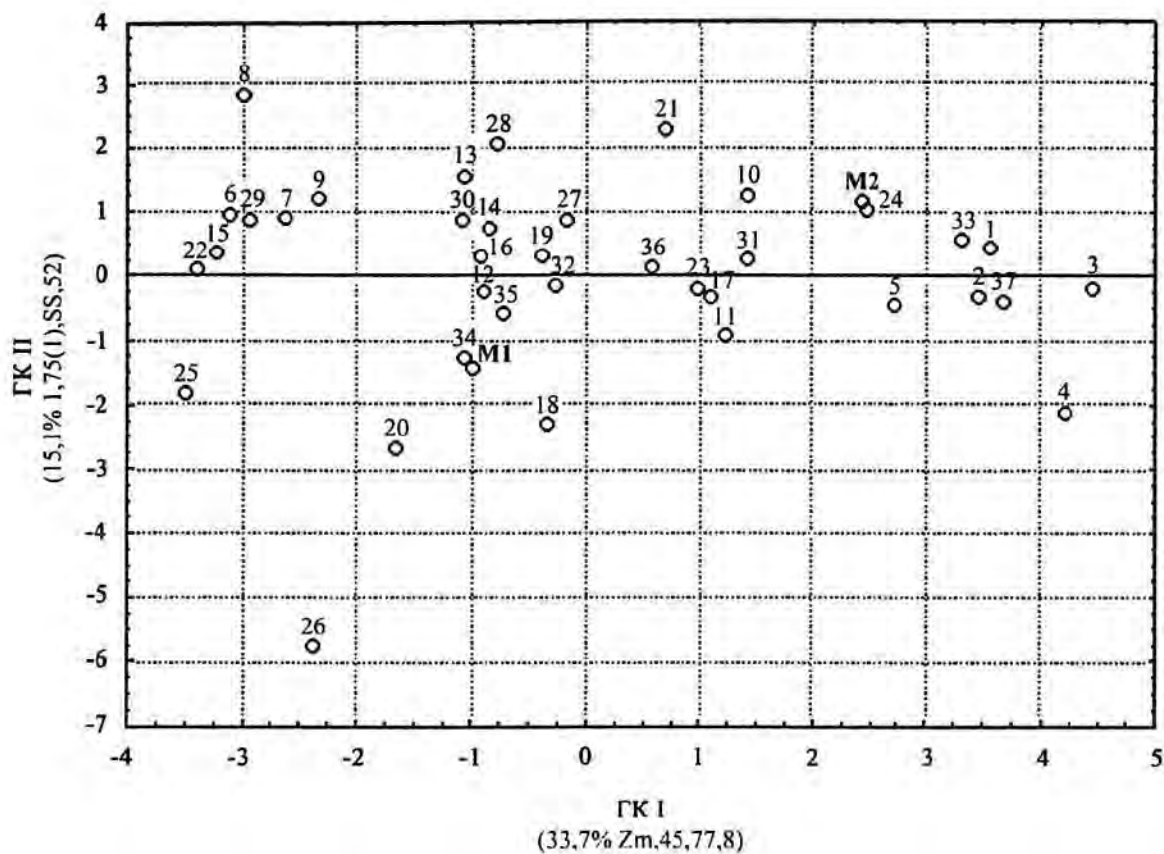

Рис. 33. Межгрупповой анализ морфологических групп мужской серии из могильника Маяки (1-37 – см. рис.32; M1, M2 – морфологические группы из могильника Маяки).

Fig. 33. The intergroup analysis of morphological groups of the male series from the Maiaki burial ground (1-37 – see Fig.32; M1, M2 – morphological groups of Maiaki burial ground)

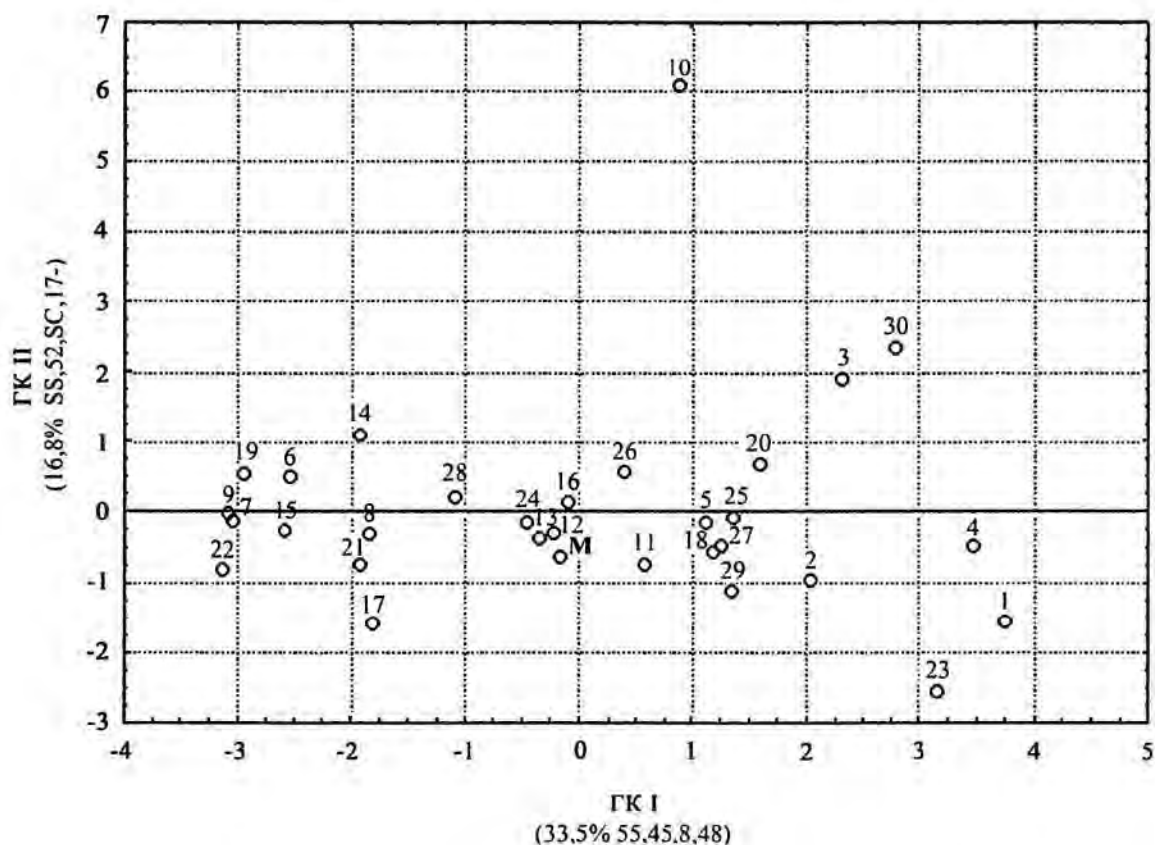

Рис. 34. Межгрупповой анализ женской серии из могильника Маяки: 1 – Тянь-Шань X-XIII вв.; 2 – Западный Казахстан XI-XV вв.; 3 – Центральный Казахстан XIII-XV вв.; 4 – Северный Казахстан VIII-X вв.; 5 – Восточный Казахстан VII-XII вв.; 6 – Дмитриевский; 7 – Маяцкий; 8 – В.Салтовский VIII-IX вв.; 9 – Маяцкий, селище; 10 – Саркел, кочевники IX в.; 11 – Саркел, Правобережное городище; 12 – Каменка VIII-IX вв.; 13 – Старый Орхей XIII-XV вв.; 14 – Каиры; 15 – Лимбарь; 16 – Кайбелы X-XII вв.; 17 – Измерский; 18 – Булгар; 19 – Малый минарет, Булгар XIII-XIV вв.; 20 – Ханская усыпальница, Булгар XIV-XV вв.; 21 – Старо-Куйбышевский X-XII вв.; 22 – Старо-Куйбышевский XIII-XIV вв.; 23 – Зливки VIII-IX вв.; 24 – Маджар; 25 – Селитренное; 26 – Водянское; 27 – Сарайчик; 28 – Евпаторийский уезд, мусульмане; 29 – Хан-Тюбе; 30 – курганы Нижнего Поволжья; М – Маяки XIII-XIV вв.

Fig. 34. The intergroup analysis of the female series from the Maiaki burial ground: 1 – Tien Shan of the 10th-13th centuries; 2 – the Western Kazakhstan of the 11th-15th centuries; 3 – the Central Kazakhstan of the 13th-15th centuries; 4 – The Northern Kazakhstan of the 8th-10th centuries; 5 – The Eastern Kazakhstan of the 7th-12th centuries; 6 – Dmitriyevskii; 7 – Maiatskii; 8 – Verkhne Saltovskii of the 8th-9th centuries; 9 – Maiatskii, ancient settlement; 10 – Sarkel, nomads of the 9th century; 11 – Sarkel, the right-bank hillfort; 12 – Kamenka of the 8th-9th centuries; 13 – Staryi Orhei of the 13th-15th centuries; 14 – Kairy; 15 – Limbar; 16 – Kaibely of the 10th-12th centuries; 17 – Izmerskii; 18 – Bulgar; 19 – Small minaret, Bulgar of the 13th-14th centuries; 20 – Khan's burial vault, Bulgar of the 14th-15th centuries; 21 – Staro-Kuibyshevskii of the 10th-12th centuries; 22 – Staro-Kuibyshevskii of the 13th-14th centuries; 23 – Zlivki of the 8th-9th centuries; 24 – Majar; 25 – Selitrennoie; 26 – Vodianskoie; 27 – Saraychik; 28 – Yevpatoriya district, Moslems; 29 – Khan-Tiube; 30 – barrows of the Lower Volga region; M – Maiaki of the 13th-14th centuries

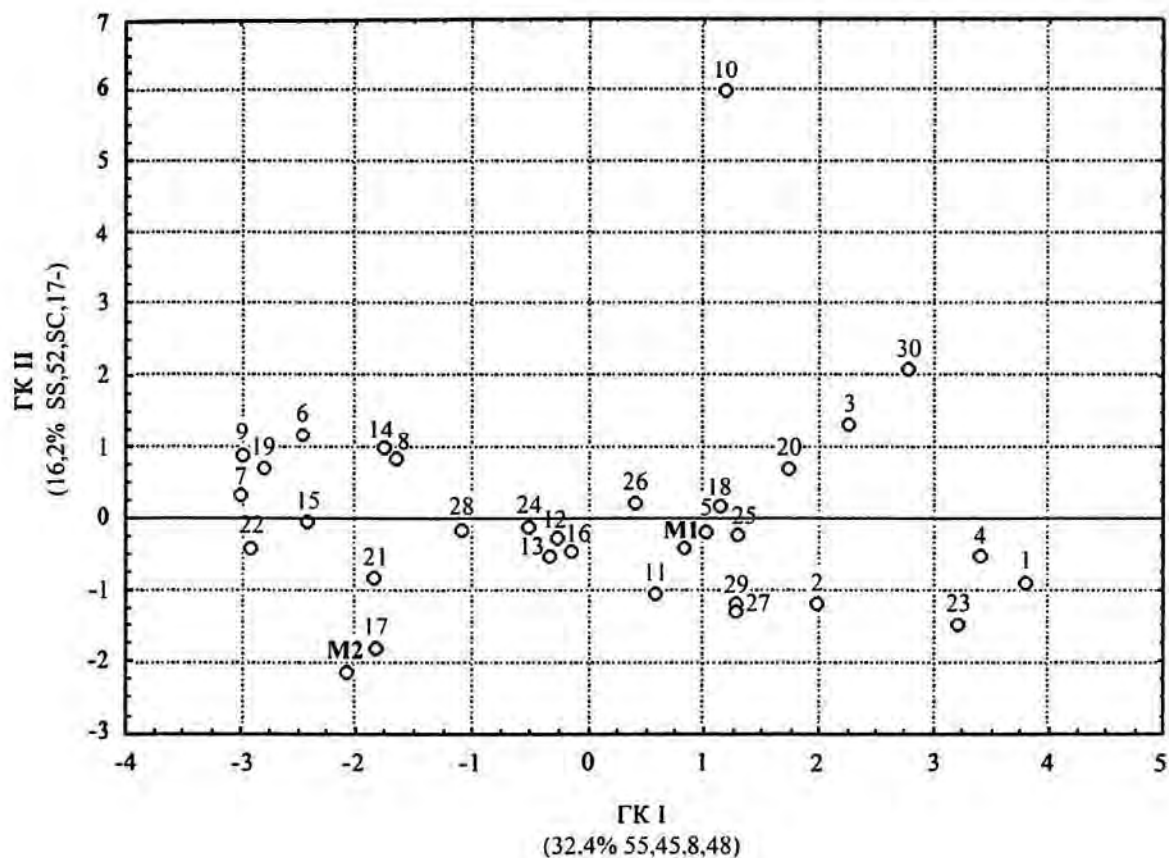

Рис. 35. Межгрупповой анализ морфологических групп женской серии из могильника Маяки (1-30 – см. рис.34; M1, M2 – морфологические группы из могильника Маяки).

Fig. 35. The intergroup analysis of morphological groups of the female series from the Maiaki burial ground (1-30 – see Fig.34; M1, M2 – morphological groups of Maiaki burial ground)

Табл. 1. Могильник Маяки. Происхождение, датировка, пол и возраст погребенных

№ п/п	Происхождение	Датировка	Пол	Возраст, лет
1	1988 г., р. I, п. 8	XIII-XIV вв.	муж.	45-50
2	р. I, п. 15	- -	- -	40-45
3	р. I, п. 18	- -	- -	20-25
4	р. I, п. 22	- -	- -	35-40
5	р. I, п. 26	- -	- -	30-35
6	р. I, п. 32	- -	- -	45-50
7	р. I, п. 33	- -	- -	25-30
8	р. I, п. 39	- -	- -	25-30
9	р. I, п. 42	- -	- -	30-35
10	р. I, п. 48	- -	- -	35-40
11	р. I, п. 49	- -	- -	30-35
12	р. II, п. 5	- -	- -	25-30
13	р. II, п. 6	- -	- -	20-25
14	р. I, п. 3	- -	- -	35-40
15	1989, Останец 2, п. 4	- -	- -	40-45
16	1989 Останец 2, п. 8	- -	- -	30-35
17	Останец 2, п. 12	- -	- -	40-45
18	1991, ПДП, п. 5	- -	- -	19-22
19	р. II, п. 8	- -	- -	30-35
20	р. II, п. 7	- -	- -	40-45
21	р. I, п. 36	- -	жен.	40-45
22	р. I, п. 38	- -	- -	35-40
23	р. I, п. 40	- -	- -	35-40
24	р. I, п. 5	- -	- -	30-35
25	р. I, п. 41(1)	- -	- -	17-18
26	р. I, п. 41(2)	- -	- -	40-45
27	р. I, п. 45	- -	- -	40-45
28	р. I, п. 46	- -	- -	19-25
29	р. I, п. 47	- -	- -	35-40
30	р. I, п. 9	- -	- -	20-25
31	р. I, п. 21	- -	- -	30-35
32	р. I, п. 25	- -	- -	30-35
33	р. I, п. 6	- -	- -	45-50
34	р. I, п. 12	- -	- -	19-20
35	р. I, п. 17	- -	- -	45-50
36	р. I, п. 23	- -	- -	40-45
37	р. I, п. 19	- -	- -	35-40
38	1988, р. II, п. 8, к. 2	- -	- -	35-40
39	1991, р. II (пригород), п. 6	- -	- -	30-35
40	р. I, п. 7	- -	дет.	6-7
41	р. I, п. 10	- -	- -	6-7
42	р. I, п. 13	- -	- -	12-14 мес.
43	р. I, п. 14	- -	- -	12-13
44	р. I, п. 16	- -	- -	12-20 мес.
45	р. I, п. 20	- -	- -	6-8 мес.
46	р. I, п. 24	- -	- -	6-7
47	р. I, п. 28	- -	- -	12-14 мес.
48	р. I, п. 2	- -	- -	9-10
49	р. I, п. 27	- -	- -	12-13
50	р. I, п. 34	- -	- -	6-8 мес.

Табл. 2. Могильник Маяки. Взаимосвязь возраста и пола погребенных с особенностями погребального обряда

I. Взаимосвязь типов захоронения с возрастом и полом погребенных в могильнике Маяки. XIII-XIV вв.					
	I (простая яма)	II (яма с заплечиками)	III (яма с подбоем)	IV (кепотаф)	
мужчины	49; 8; р. II, п.6; р. I, п.3 (Донецк. насос.)	39; 42; 48; 15; 22; 18; 32; 26; 33; р. II, п.5			
женщины	25; 9; 41(1); 21	6; 17; 5; 12; 36; 41(2); 23; 45	38; 46; 47; 40; 19		
дети	28	20; 2; 14; 34	13; 4; 16; 27; 10; 7; 24; 37	29; 30; 31; 35; 43	
II. Взаимосвязь типов захоронения с возрастом погребенных в могильнике Маяки. XIII-XIV вв.					
	I	II	III	IV	Сумма
Взрослые	8	18	5	0	31
Дети	1	4	8	5	18
Суммарно	9	22	13	5	49
<i>Взрослых хоронили в ямах с заплечиками и в простых ямах, а детей в ямах с подбоем. Это статистически достоверно на высоком уровне (Рокицкий П.Ф., 1967, табл. X, с.321) (df=3; $\chi^2=7,81$ (0,05); $\chi^2=11,34$ (0,01); $\chi^2=18,04$)</i>					
III. Взаимосвязь типов захоронения с полом погребенных в могильнике Маяки. XIII-XIV вв.					
	I	II	III	Сумма	
Мужчины	4	10	0	14	
Женщины	4	8	5	17	
Сумма	8	18	5	31	
<i>Связь пола и типа захоронения статистически недостоверна. (df=2; $P(0,05)=5,99$; $P(0,01)=9,21$; $\chi^2=5,16$)</i>					
IV. Взаимосвязь положения костяка с полом погребенных в могильнике Маяки. XIII-XIV вв.					
	На правом боку лицом к югу	На левом боку	На спине лицом вверх	Сумма	
Мужчины	9	2	3	14	
Женщины	12	0	5	17	
Сумма	21	2	8	31	
<i>Связи положения костяка с полом нет. (df=2; $\chi(0,05)=5,99$; $df(0,01)=9,21$; $\chi^2=2,67$)</i>					
V. Взаимосвязь типов захоронения с положением костяка погребенных в могильнике Маяки. XIII-XIV вв.					
	На правом боку лицом к югу	На левом боку	На спине лицом вверх	Сумма	
Взрослые	21	2	8	31	
Дети	9	0	4	13	
Сумма	30	2	12	44	
<i>Достоверная, на уровне ($P 0,01$), связь типов захоронения с положением костяка: II тип (яма с заплечиками) погребений тесно сопряжен с положением костяка на правом боку лицом к югу (т.е. мусульмане хоронили умерших в ямах с заплечиками). Язычники лежат на спине лицом вверх, их хоронили одинаково как в простых ямах и ямах с заплечиками, так и в ямах с подбоем. (df=4; $\chi^2=28,75$; $P(0,05)=9,49$; $P(0,01)=13,28$)</i>					

Табл.3. Индивидуальные размеры и указатели мужских черепов XIII-XIV вв. из могильника Маяки

№ по Мар-тину	Тип погребения	I	II	II	II	II	II	II	II	II	II	I	II	I	II	I	II	I	II	II	II				
		I	I	I	I	I	I	I	I	I	I	I	I	I	I	I	I	I	I	I	I	I	I		
	№ раскола	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	ПДП	II	II
	№ погребения	8	15	18	22	26	32	33	39	42	48	49	5	6	3	5	8	7							
	Признак/Возраст	45-50	40-45	20-25	35-40	30-35	45-50	25-30	25-30	30-35	35-40	30-35	35-40	20-25	35-40	30-35	30-35	40-45							
1	Продольный диаметр	192	178	168	179	180	176	191	173	173	182	182	169	181	180	180	180								
8	Поперечный диаметр	151	138	150	147	141	131	152	166	155	128	146	150	144	146	157									
17	Высотный диаметр от ба	138	129	128	134	132	123	141	131	134	143	132	141	132	130										
20	Высотный диаметр от ро					112	102	123					117	116									118		
5	Длина основания черепа	105	99	93	108	99	95	101	111	99	108	101	103	97	101										
9	Наименьший лобный диаметр	106	93	102	95	94	85	96	104	97	94	100	99	99									103	98	90
10	Наибольший лобный диаметр	125	120	128	122	119	106	133	137	125	114	121	138	128									132	127	115
11	Ширина основания черепа	135	120	124	130	120	120	133	147	143	117	129	133	135	132								137		
12	Ширина затылка	112	103	110	110	101	103	135	112	103	114	118	107	113										102	
24	Поперечная дуга ро-вр-ро	340	312	331	317	310	286	341	323	329	305	311	333		313										
29	Лобная хорда	117	111	107	107	113	99	125	114	114	108	109	109	109									106	116	110
Sub.16	Высота изгиба лобной кости	28	27	27	24	26	21	32	26	24	24	23	24	28									25	26	25
Sub.16/29	Указатель выпуклости лба	23,9	24,3	25,2	22,4	23,0	21,2	25,6	22,8	21,1	22,2	21,3	22,0	25,7									23,6	22,4	22,7
	Ширина лба	108	92	98	95	92	85		103	95	93	98	96	97									101	97,0	88,0
	Высота лба	21	19	18	18	17	12		17	13	19	21	13	19									17	14	18

Табл.3. (продолжение)

	Указатель поперечного изгиба лба	19,4	20,7	18,4	18,9	18,5	14,1		16,5	13,7	20,4	21,4	13,5	19,6	16,8	14,4	20,4
УПНЛ	Угол поперечного изгиба лба	138	135	140	139	139	149		144	149	136	134	150	137	143	148	136
45	Скуловой диаметр	146	127	133	138	125	128	138	149	146	126	134	145	130	143		
40	Длина основания лица	101	91	90	100	94	93	98	107	90	102	98	103	82			
48	Верхняя высота лица	75	66	67	73	69	65	68	68	73	65	69	72	65	71		
47	Полная высота лица	128	114	112	118	114	106	111	116	119	112	108	119	116	117		
43	Верхняя ширина лица	116	97	111	107	103	100	101	113	107	102	104	110	107	109	113	
46	Средняя ширина лица	104	86	97	95	95	98	91	104	104	90	92	112	95	100		
62	Длина неба от st	49	42	43	47	45	42	45	49	43	47	47	50	45			
63	Ширина неба	45	39	44	42	42	38	43	42	45	39	43	48	40	41		
55	Высота носа	53	43	39	53	48	49	51	51	57	50	51	54	47	54		
54	Ширина носа	29	22	20	23	28	25	27	27	25	23	25	26	25	25	28	
51	Ширина орбиты ml	46	39	45	44	42	41	43	46	41	40	41	45		41	41	38
51a	Ширина орбиты d	40	35	42	40	37	38	40	41	39	36	39	41				
52	Высота орбиты	35	30	33	32	30	35	29	35	35	31	31	29	35	33	33	29
77	Бималлярная хорда fmo-fmo	109	90	102	100	97	95	98	104	98	95	97	102	97	102	104	94
77	Высота назиона над б/м хордой	19	17	17	19	17	14	19	16	13	16	18	13	19	18	12	15

Табл.3. (продолжение)

77	указатель	17,4	18,9	16,7	19	17,5	14,7	19,4	15,4	13,3	16,8	18,6	12,7	19,6	17,6	11,5	16,0
77	Назональный угол	142	139	143	138	141	147	138	146	150	143	139	151	137	141	154	145
<Zm	Зигмаксиллярная хорда	103	84	98	93	92	102	89	106	100	91	93	112	95	99		
<Zm	Высота субспинале над з/м хордой	24	22	21	20	22	23	21	22	20	23	23	19	17	24		
<Zm	указатель	23,3	26,2	21,4	21,5	23,9	22,5	23,6	20,7	20	25,3	24,7	17	17,9	24,2		
<Zm	Зигмаксиллярный угол	130	125	134	133	129	132	129	135	136	126	127	142	141	128		
MC	Максиллофронтальная хорда	22	14	18	10	17	16	19	18	16	15	15	18		24		
MS	Максиллофронтальная высота	10	6	6	6	5	5	5	6	7	7	6	5		6		
DC	Дакриальная хорда	26	20	22	20	21	19	21	22	19	21	19	24				
DS	Дакриальная высота	13	10	10	11	9	10	12	12	11	13	11	9				
SC	Симотическая хорда	11	8	9	6	6	7	9	7	8	7	9	6		11		
SS	Симотическая высота	5,5	4	3,5	3,5	3	2,5	3,5	3	5	4	4,5	2,5		3		
	Высота изгиба скуловой кости		8	7	10	9	8	12	10	10	6	9	9				
	Ширина скуловой кости		46	50	55	50	42	54	59	60	43	50	55				
32	Угол лба от назона	91	90	96	86	85	81	91	81	82	88	85	88	82	90		
	Угол лба от глабеллы	82	77	91	73	79	76	86	72	77	80	76	78		89		
72	Общий угол лица	88	95	92	90	86	83	90	86	92	82	88	85		88		

Табл.3. (продолжение)

73	Угол средней части лица	90	96	95	91	87	84	92	85	93	86	90	87			90		
74	Угол альвеолярной части лица	82	90	82	77	83	76	82	85	88	72	80	74					
75	Угол носовых костей к горизонтали	62	60	72	61	60	60	71	46	63	45	62	63			70		
75(1)	Угол выступания носа	26	30	22	29	26	23	29	42	29	37	26	22			18		
65	Мышечковая ширина	123	113	113	120	112	120	124	122	129	113	126	119			129	134	117
66	Бигонимальная ширина	113	97	91	106	97	98	103	109	111	96	94	108			103	108	105
71a	Наименьшая ширина ветви н/ч	35	29	30	35	30	30	32	36	33	34	31	37			34	37	31
	Форма черепной коробки	эл-липс.	эл-липс.	сфе-роид.	ово-ид.	эл-липс.	ово-ид.	эл-липс.	сфено-ид.	сфе-роид.	эл-липс.	эл-липс.	сфе-роид.	сфе-роид.	сфе-роид.	сфе-ноид.	эл-липс.	сфе-роид.
	Надпереносье (1-6)	4	4	1	5	4	2	3	3	3	3	3	3	4	4	3	6	2
	Надбровные дуги (1-3)	3	3	1	3	3	1	2	2	2	2	2	2	3	2	2	3	1
	Глубина клыковой ямки,мм	5	5	2	6,1	5,2	6,5	6,8	3,8	5	5	3,5	4,1	4,7		5,0		
	Нижн. край грушевидного отверстия	ант.	ант.	ант.	г.пр.	ант.	ант.	ант.	ант.	ант.	г.пр.	ант.	с.пр.	с.пр.		г.пр.	ант.	
	Передне-носовая ость (1-5)	3	4	3	3	4	2	3	4	3	3	3	4			3	4	2
	Наружный затылочный бугор (0-5)	3	1	0	2	3	2	2	2	1	1	2	1	1	3	1	3	2
	Сосцевидный отросток (1-3)	3	2	1	3	3	2	2	2	2	2	2	1	2	2	2	3	
	Деформация: стеньга (0-3)	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	2	0	0	2	0	0
	тип								зат-гем				зат-гем			зат-гем		

Табл. 4. Индивидуальные размеры и показатели женских черепов XIII-XIV вв. из могильника Маяки

№ по Мар- тишу	Тип погребения	Размеры черепов																III	III	III
		I	I	I	I	II	II	II	II	II	II	II	II	II	II	II	II			
	№ погребения	9	21	25	41(1)	5	6	12	17	41(2)	45	23	36	п.8, кост.2	п.6	38	40	19	46	47
	Признак/Возраст	20-25	30-35	30-35	17-18	30-35	45-50	19-20	45-50	40-45	40-45	40-45	40-45	40-45	30-35	35-40	35-40	35-40	19-25	35-40
1	Продольный диаметр	168	169	165	175	169	167	165	169	164	164	185	178	182		167	163	172	171	170
8	Поперечный диаметр	143	139	134	147	147	150	138	139	148	143	139	140	144		133	136	137	147	145
17	Высотный диаметр от ба	132	128	133	134	128	122	124	130	119	130	135	132			127	129	131	129	129
20	Высотный диаметр от ро									106	119	117	111			108	110			
5	Длина основания черепа	98	98	92	102	97	93	89	97	95	95	105	100			92	95	103	96	101
9	Наименьший лобный диаметр	97	90	94	97	88	93	87	99	94	97	97	98	92		94	89	98	95	98
10	Наибольший лобный диаметр	121	115	118	125	119	123	117	124	119	123	119	123	122		113	114	117	122	125
11	Ширина основания черепа	119	126	121	117	129	115	120	122	131	133	127	125	112		119	117	120	122	130
12	Ширина затылка	108	103	107	107	107	112	104	103	113	104	112	109	103		102	102	104	114	110
24	Поперечная дуга ро-вр-ро	315	311	297	326	302	321	302	309	304	324	312	312			300	292	308	329	319
29	Лобная хорда	107	109	104	112	107	106	104	109	105	105	108	107	102		101	108	108	108	102
Sub. №	Высота изгиба лобной кости	26	26	27	25	24	26	27	26	23	25	25	30	23		28	25	28	24	22
Sub. №/29	Указатель выпуклости лба	24,3	23,9	26,0	22,3	22,4	24,5	26,0	23,9	21,9	23,8	23,1	28,0	22,5		27,7	23,1	25,9	22,2	21,6
УПНЛ	Ширина лба	96	87	91	94	84	92	83	98	92	94	96	96	90		93	87	97	93	95
УПНЛ	Высота лба	19	17	17	21	15	18	15	20	16	18	27	19	17		20	16	18	19	17
УПНЛ	Указатель поперечного изгиба лба	19,8	19,5	18,7	22,3	17,9	19,6	18,1	20,4	17,4	19,1	28,1	19,8	18,9		21,5	18,4	18,6	20,4	17,9
УПНЛ	Угол поперечного изгиба лба	137	137	139	132	141	137	140	136	142	138	121	137	139		133	140	139	136	141
45	Скуловой диаметр	121	128	127	125	129	122	120	129	130	129	130	126	123		126	127	127	128	133
40	Длина основания лица	90	98	89	95	93	95	81	89	93	95	100	99			90	86	93	95	102

Табл.4. (продолжение)

48	Верхняя высота лица	67	75	65	68	71	65	64	66	61	70	67	69	68	64	59	69	65	79
47	Полная высота лица	109	118	103	118	115	107	107	110	101	121	110	113	108	106	99	115	109	130
43	Верхняя ширина лица	102	101	97	100	97	101	95	105	103	106	108	102	105	101	89	105	100	106
46	Средняя ширина лица	87	97	93	92	89	82	80	94	94	89	92	87	103	86	90	94	85	99
62	Длина неба от <i>sl</i>	45	47	43	43	46	45	38	40	42	41	44	41	48	44	42	42	46	47
63	Ширина неба	37	44	43	40	41	34	35	33	41	40	40	39	40	40	38	39	38	44
55	Высота носа	48	52	48	50	52	49	47	50	47	52	49	50	50	47	47	50	48	56
54	Ширина носа	22	30	25	25	23	25	23	21	28	25	23	24	23	27	25	26	23	29
51	Ширина орбиты <i>mf</i>	41	40	40	41	40	41	38	42	40	43	44	42	43	40	40	42	41	44
51a	Ширина орбиты <i>d</i>	37	37	37	37	38	39	36	40	38	40	41	39	39	38	37	39	39	40
52	Высота орбиты	35	35	33	32	33	34	33	35	31	34	34	36	33	30	31	34	30	35
77	Бималлярная хорда (фо-фо)	96	95	90	94	87	94	88	99	95	100	104	96		93	95	98	95	99
77	Высота назоноса над б/м хордой	18	15	13	19	15	16	14	19	12	16	16	18		17	16	17	15	15
77	указатель	18,7	15,8	14,4	20,2	17,2	17,0	15,9	19,2	12,6	16	15,4	18,7		18,3	16,8	17,3	15,8	15,1
77	Назональный угол	139	145	148	136	141	142	145	138	152	144	146	139		140	143	142	145	146
<Zm	Зигмаксиллярная хорда	85	95	90	94	88	80	79	95	91	87	90	85		88	88	95	87	104
<Zm	Высота субназале над з/м хордой	20	22	19	22	25	20	20	25	18	20	20	19		20	20	21	18	23
<Zm	указатель	23,5	23,2	21,1	23,4	28,4	25,0	25,3	26,3	19,8	23	22,2	22,3		22,7	22,7	22,1	20,7	22,1
<Zm	Зигмаксиллярный угол	130	130	134	130	121	127	126	124	137	131	132	132		131	131	132	135	132
MC	Максиллофронтальная хорда	20	19		17	13	13	13	20	17	19	21	17		18	16	17	7	18
MS	Максиллофронтальная высота	8	6		6	7	6	5	7	4	7	7	6		6	4	7	6	6
DC	Дакриальная хорда	21	21	19	22	17	16	16	20	20	22	22	19		17	19	22	20	20

Табл. 4. (продолжение)

<i>DS</i>	Дакриальная вы- сота	10	9	7	9	10	6	10	8	10	8	10	10	12			8	7	11	9	9
<i>SC</i>	Симотическая хор- да	9	7	5	9	6	6	9	7	10	7	10	9	9			8	7	13	9	8
<i>SS</i>	Симотическая вы- сота	5	3	0,2	3	4	4	2,5	2	4,5	2	3,5	3	4			3	2	4	4	3
	Ширина пятки ску- ловой кости	46	48	47	50	47	46	51	50	50	50	49	49	53			52	50	51	51	43
	Высота скуловой кости	9	8	8	9	8	8	10	11	10	10	10	10	10			8	9	9	9	6
32	Угол лба от назона	93	88	92	87	82	93	93	88	91	88	91	91	87			91	86	86	90	86
	Угол лба от глабел- лы	82	80	86	82	77	85	85	78	85	82	85	82	83			85	82	84	85	85
72	Общий угол лица	88	86	85	92	83	87	90	88	87	92	88	88	88			87	86	90	88	87
73	Угол средней части лица	91	90	87	93	86	90	92	89	89	93	89	90	91			88	90	92	91	91
74	Угол альвеолярной части лица	76	79	71	74	72	70	75	86	70	85	86	70	77			73	63	73	70	66
75	Угол носовых кос- тей к горизонтали	62	65	70	73	59	66	75	66	59	65	66	59	60			62	63	62	72	72
75(1)	Угол выступающа носа	26	21	15	19	24	21	15	22	28	22	28	20	28			21	25	28	16	15
65	Мышелковая ши- рина	109	117	109	110	125	113	113	121	112	118	112	119	121			110	110	112	111	117
66	Вигоннальная ши- рина	91	98	93	98	104	88	95	94	88	97	94	88	89			92	94	97	89	96
71a	Наименьшая шири- на на ветви н/ч	30	32	27	32	27	31	31	32	32	28	32	31	34			34	32	36	33	34
	Форма черепной коробки	сфер.	овонд.	эллипс.	овонд.	сфер.	сфер.	овонд.	эллипс.	сфер.	сфер.	сфер.	эллипс.	эллипс.			овонд.	овонд.	эллипс.	сфер.	сфер.
	Надпереносье	2	2	1	2	3	3	2	3	3	2	3	3	1			2	2	2	2	1
	Надбровные дуги	1	2	1	1	21	1	1	2	1	1	1	1	1			1	1	1	1	1
	Глубина клыковой ямки, мм	6,2	3,3	3,5	1,1	7,0	5,0	4,5	2,8	6,0	5,5	7,1	4,7	2,5			4,6	5,1	5,3	1,8	2,5
	Нижн. край груше- видного отверстия	ant	ant	ant.	f.pr	ant	f.pr	ant	f.pr	f.pr	ant	f.pr	ant	ant.			f.pr	s.pr	ant	f.pr	f.pr
	Передне-носовая кость	4	2	2	3	3	2	3	3	3	4	4	3	3			2	2	3	2	1
	Наружный затылоч- ный бугор	1	2	1	1	1	1	1	2	2	1	2	2	1			1	1	3	2	1

Табл.4. (окончание)

	1		2		1		1		1		2		1		2		1		2		
	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	
Сосцевидный от-росток																					
Деформация: тип	зат.		зат.		зат.		зат.		зат.		зат.		зат.		зат.		зат.		зат.		зат.
степень	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Указатели																					
8/1	85,1	82,2	81,2	84,0	87,0	89,8	83,6	82,2	90,2	87,2	75,1	78,7	79,1	79,6	83,4	79,7	86,0	85,3			
17/1	78,6	75,7	80,6	76,6	75,7	73,1	75,2	76,9	72,6	79,3	73,0	74,2		76,0	79,1	76,2	75,4	75,9			
17/8	92,3	92,1	99,3	91,2	87,1	81,3	89,9	93,5	80,4	90,9	97,1	94,3		95,5	94,9	95,6	87,8	89,0			
20/1																					
20/8																					
9/8	67,8	64,7	70,1	66,0	59,9	62,0	63,0	71,2	63,5	67,8	69,8	70,0	63,9	70,7	65,4	71,5	64,6	67,6			
9/10	80,2	78,3	79,7	77,6	73,9	75,6	74,4	79,8	79,0	78,9	81,5	79,7	75,4	83,2	78,1	83,8	77,9	78,4			
48/45	55,4	58,6	51,2	54,4	55,0	53,3	53,3	51,2	46,9	54,3	51,5	54,8	55,3	50,8	46,5	54,3	50,8	59,4			
47/45	90,1	92,2	81,1	94,4	89,1	87,7	89,2	85,3	77,7	93,8	84,6	89,7	87,8	84,1	78,0	90,6	85,2	97,7			
40/5	91,8	100,0	96,7	93,1	95,9	102,2	91,0	91,8	97,9	100,0	95,2	99,0		97,8	90,5	90,3	99,0	101,0			
48/17	50,8	58,6	48,9	50,7	55,5	53,3	51,6	50,8	51,3	53,8	49,6	52,3		50,4	45,7	52,7	50,4	61,2			
63/62	82,2	93,6	100,0	93,0	89,1	75,6	92,1	82,5	97,6	97,6	90,9	95,1	83,3	90,9	90,5	92,9	82,6	93,6			
54/55	45,8	57,7	52,1	50,0	44,2	51,0	48,9	42,0	59,6	48,1	46,9	48,0	46,0	57,4	53,2	52,0	47,9	51,8			
52/51	85,4	87,5	82,5	78,0	82,5	82,9	86,8	83,3	77,5	79,1	77,3	85,7	76,7	75,0	77,5	81,0	73,2	79,5			
52/51a	94,6	94,6	89,2	86,5	86,8	87,2	91,7	87,5	81,6	85,0	82,9	92,3	84,6	78,9	83,8	87,2	76,9	87,5			
MS/MS	40,0	31,6		35,3	53,8	46,2	38,5	35,0	23,5	36,8	33,3	35,3		33,3	25,0	41,2	85,7	33,3			
DS/DC	47,6	42,9	36,8	40,9	58,8	56,3	37,5	50,0	40,0	45,5	45,5	63,2		47,1	36,8	50,0	45,0	45,0			
SS/SC	55,6	42,9	4,0	33,3	66,7	66,7	35,7	38,9	28,6	45,0	33,3	44,4		37,5	28,6	30,8	44,4	37,5			
Изгиба скуловой кости	19,6	16,7	17,0	18,0	17,0	17,4	19,6	16,3	22,0	20,0	20,4	18,9		15,4	18,0	17,6	17,6	14,0			

Табл. 5. Индивидуальные размеры и указатели детских черепов XIII-XIV вв. из могильника Маяки

№ по Мар- тину	Тип погребения	II			III			II			III			I	II	x
		1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3			
	№ раскопа	1			1			1			1			1		
	№ погребения	2			7			13			14			24		
	Признаки/Возраст	9-10 л.	6-7 л.	6-7 л.	6-7 л.	10	6-7 л.	12-14 м.	12-13 л.	12-20 м.	6-8 м.	6-7 л.	12-13 л.	12-14 м.	6-8 м.	
I	Продольный диаметр	167	157	168						165						
8	Поперечный диаметр	142	138	136						134						
УПИЛ	Ширина лба											70		89		
УПИЛ	Высота лба											11		19		
УПИЛ	Указатель поперечного из- гиба лба											15,7		21,3		
УПИЛ	Угол поперечного изгиба лба											145		134		2
45	Скуловой диаметр	113	103	110						108			83	110		
48	Верхняя высота лица	51	50	54						54		37		57		
47	Полная высота лица	84	82	92						93			74			
55	Высота носа	38	38	39						42		27		44		
54	Ширина носа	22	20	22						21		15		22		
51a	Ширина орбиты d	36	35	36						36		30		38		
52	Высота орбиты	34	31	35						31		28		32		
77	Блмаллярная хорда f _{по-фпо}	88	80	86						84		78		90		
77	Высота назиона над б/м хордой	17	15	17						15		13		19		
77	указатель	19,3	18,7	19,8						17,9		1667		21,1		
77	Назomalярный угол	138	139	137						141		143		134		7
<Zm	Зигомаксиллярная хорда	78	71	69						76				84		
<Zm	Высота субсианале над з/м хордой	19	16	20						20				20		
<Zm	указатель	24,3	22,5	29						26,3				23,8		
<Zm	Зигомаксиллярный угол	128	132	120						124				129		5
75(I)	Угол выступаия носа	17	26	21						20				27		5
65	Мышелковая ширина													106		

Табл.5. (окончание)

66	Бигонимальная ширина								84			
71a	Наименьшая ширина вет- ви н/ч								31			
	Форма черепной коробки	сфер	эллипс	эллипс	сфер							эл- 2,сфр-2
	Деформация: тип/степень (0-3)	0	0	0	0							5
	Указатели											
817	Черепной	85,0	87,9	80,9		81,2						4
48/45	Верхнелицевой	45,1	48,5	49,1		50,0		56,6	51,8			6
47/45	Лицевой	74,3	79,6	83,6		86,1		89,2				5
54/55	Носовой	57,9	52,6	56,4		50,0		63,6	50,0			6
52/51a	Орбитный от d	94,4	88,6	102,9		86,1		90,6	84,2			6

Табл. 6. Могильник Маяки. Мужская серия. Значения среднеквадратического отклонения в общей выборке и по типам погрехлений. Значения t-критерия Стьюдента

	Общая серия												Тип I						Тип II						t-крит
	n	min	max	x	s	n	min	max	x	s	n	min	max	x	s	n	min	max	x	s	t				
																						n	min	max	
7	16	168,0	192,0	179,0	6,54	4	180,0	192,0	183,8	5,6	12	168,0	191,0	177,4	6,2	0,11									
8	15	128,0	166,0	146,8	9,74	4	144,0	151,0	146,8	3,0	11	128,0	166,0	146,8	11,4	0,99									
17	14	123,0	143,0	133,4	5,61	4	130,0	138,0	133,0	3,5	10	123,0	143,0	133,6	6,4	0,83									
20	6	102,0	123,0	114,7	7,15	1	116,0	116,0	116,0		5	102,0	123,0	114,4	8,0										
5	14	93,0	111,0	101,4	5,14	4	97,0	105,0	101,0	3,3	10	93,0	111,0	101,6	5,9	0,81									
9	16	85,0	106,0	97,2	5,42	3	99,0	106,0	101,7	3,8	13	85,0	104,0	96,2	5,3	0,10									
45	15	125,0	149,0	136,1	8,13	4	130,0	146,0	138,3	7,5	11	125,0	149,0	135,4	8,6	0,55									
40	13	82,0	107,0	96,1	6,84	3	82,0	101,0	93,7	10,2	10	90,0	107,0	96,8	6,1	0,66									
48	14	65,0	75,0	69,0	3,33	3	65,0	75,0	69,7	5,0	11	65,0	73,0	68,8	3,0	0,80									
47	14	106,0	128,0	115,0	5,42	3	108,0	128,0	117,3	10,1	11	106,0	119,0	114,4	4,0	0,66									
43	15	97,0	116,0	106,7	5,45	3	104,0	116,0	109,0	6,2	12	97,0	113,0	106,1	5,4	0,51									
55	14	39,0	57,0	50,0	4,69	3	47,0	53,0	50,3	3,1	11	39,0	57,0	49,9	5,2	0,86									

Табл.б. (окончание)

54	15	20,0	29,0	25,2	2,46	3	25,0	29,0	26,3	2,3	12	20,0	28,0	24,9	2,5	0,41
51	15	38,0	46,0	42,2	2,51	2	41,0	46,0	43,5	3,5	13	38,0	46,0	42,0	2,4	0,66
52	16	29,0	35,0	32,2	2,37	3	31,0	35,0	33,7	2,3	13	29,0	35,0	31,8	2,3	0,31
77	16	137,0	154,0	143,4	5,08	3	137,0	142,0	139,3	2,5	13	138,0	154,0	144,3	5,1	0,05
<Zm	14	125,0	142,0	131,9	5,25	3	127,0	141,0	132,7	7,4	11	125,0	142,0	131,7	5,0	0,85
MC	13	10,0	24,0	17,1	3,52	2	15,0	22,0	18,5	4,9	11	10,0	24,0	16,8	3,5	0,72
MS	13	5,0	10,0	6,2	1,34	2	6,0	10,0	8,0	2,8	11	5,0	7,0	5,8	0,8	0,47
DC	12	19,0	26,0	21,2	2,12	2	19,0	26,0	22,5	4,9	10	19,0	24,0	20,9	1,5	0,73
DS	12	9,0	13,0	10,9	1,38	2	11,0	13,0	12,0	1,4	10	9,0	13,0	10,7	1,3	0,40
SC	13	6,0	11,0	8,0	1,73	2	9,0	11,0	10,0	1,4	11	6,0	11,0	7,6	1,6	0,21
SS	13	2,5	5,5	3,7	0,92	2	4,5	5,5	5,0	0,7	11	2,5	5,0	3,4	0,7	0,15
72	13	82,0	95,0	88,1	3,73	2	88,0	88,0	88,0	0,0	11	82,0	95,0	88,1	4,1	0,94
75(I)	13	18,0	42,0	27,6	6,40	2	26,0	26,0	26,0	0,0	11	18,0	42,0	27,9	7,0	0,38
8:1	15	70,3	96,0	82,2	6,72	4	78,6	81,1	79,9	1,0	11	70,3	96,0	83,0	7,7	0,22
48:45	14	45,6	55,2	50,9	2,20	3	50,0	51,5	51,0	0,8	11	45,6	55,2	50,9	2,5	0,99
47:45	14	77,9	91,2	84,9	4,15	3	80,6	89,2	85,8	4,6	11	77,9	91,2	84,7	4,2	0,72
40:5	13	84,5	100,0	94,7	3,96	3	84,5	97,0	92,6	7,0	10	90,9	100,0	95,3	2,9	0,57
48:17	13	45,5	54,5	51,5	2,62	3	49,2	54,3	52,0	2,6	10	45,5	54,5	51,4	2,8	0,77
54:55	14	43,4	58,3	50,2	4,28	3	49,0	54,7	52,3	2,9	11	43,4	58,3	49,6	4,5	0,27
52:51	15	64,4	85,4	76,0	5,76	2	75,6	76,1	75,8	0,3	13	64,4	85,4	76,0	6,2	0,94
MS:MC	13	25,0	60,0	37,3	10,17	2	40,0	45,5	42,7	3,9	11	25,0	60,0	36,3	10,8	0,19
DS:DC	12	37,5	61,9	51,9	7,10	2	50,0	57,9	53,9	5,6	10	37,5	61,9	51,5	7,6	0,65
SS:SC	13	27,3	62,5	46,4	9,99	2	50,0	50,0	50,0	0,0	11	27,3	62,5	45,8	10,8	0,22

Табл. 7. Могильник Маяки. Женская серия. Значения среднеквадратического отклонения в общей выборке и по типам погребений. Значения t-критерия Стьюдента

	Общая серия						ТИП I						ТИП II						ТИП III						t I-III	t II-III	t I-III
	n	min	max	x	s		n	min	max	x	s		n	min	max	x	s		n	min	max	x	s				
I	18	163,0	185,0	170,2	6,22	4	165,0	175,0	169,3	4,19	9	164,0	185,0	171,4	8,08	5	163,0	172,0	168,6	3,65	0,53	0,81	0,38				
8	18	133,0	150,0	141,6	5,09	4	134,0	147,0	140,8	5,56	9	138,0	150,0	143,1	4,43	5	133,0	147,0	139,6	6,07	0,49	0,78	0,30				
17	17	119,0	135,0	128,9	4,19	4	128,0	134,0	131,8	2,63	8	119,0	135,0	127,5	5,40	5	127,0	131,0	129,0	1,41	0,10	0,13	0,48				
20	6	105,7	118,6	111,6	5,08	0					4	105,7	118,6	113,0	5,83	2	107,5	110,1	108,8	1,84			0,26				

Табл.7. (окончание)

5	17	89,0	105,0	96,9	4,29	4	92,0	102,0	97,5	4,12	8	89,0	105,0	96,4	4,75	5	92,0	103,0	97,4	4,51	0,68	0,97	0,71
9	18	87,0	99,0	94,3	3,75	4	90,0	97,0	94,5	3,32	9	87,0	99,0	93,9	4,31	5	89,0	98,0	94,8	3,70	0,79	0,90	0,69
45	18	120,0	133,0	126,7	3,41	4	121,0	128,0	125,3	3,10	9	120,0	130,0	126,4	3,84	5	126,0	133,0	128,2	2,77	0,57	0,19	0,35
40	17	81,0	102,0	93,1	5,30	4	89,0	98,0	93,0	4,24	8	81,0	100,0	93,1	6,01	5	86,0	102,0	93,2	5,97	0,97	0,95	0,98
48	18	59,0	79,0	67,3	4,68	4	65,0	75,0	68,8	4,35	9	61,0	71,0	66,8	3,15	5	59,0	79,0	67,2	7,50	0,46	0,71	0,91
47	18	99,0	130,0	111,1	7,59	4	103,0	118,0	112,0	7,35	9	101,0	121,0	110,2	5,67	5	99,0	130,0	111,8	11,69	0,69	0,98	0,79
43	18	89,0	108,0	101,3	4,64	4	97,0	102,0	100,0	2,16	9	95,0	108,0	102,4	4,25	5	89,0	106,0	100,2	6,76	0,20	0,95	0,53
55	18	47,0	56,0	49,6	2,36	4	48,0	52,0	49,5	1,91	9	47,0	52,0	49,6	1,81	5	47,0	56,0	49,6	3,78	0,96	0,96	0,98
54	18	21,0	30,0	24,8	2,43	4	22,0	30,0	25,5	3,32	9	21,0	28,0	23,9	1,96	5	23,0	29,0	26,0	2,24	0,42	0,81	0,12
51	18	38,0	44,0	41,2	1,59	4	40,0	41,0	40,5	0,58	9	38,0	44,0	41,4	1,88	5	40,0	44,0	41,4	1,67	0,20	0,31	0,96
52	18	30,0	36,0	33,2	1,80	4	32,0	35,0	33,8	1,50	9	31,0	36,0	33,7	1,41	5	30,0	35,0	32,0	2,35	0,93	0,22	0,20
77	17	136,0	152,0	143,0	4,02	4	136,0	148,0	142,0	5,48	8	138,0	152,0	143,4	4,47	5	140,0	146,0	143,2	2,39	0,68	0,70	0,93
<Zm	17	121,0	137,0	130,3	3,95	4	130,0	134,0	131,0	2,00	8	121,0	137,0	128,8	5,18	5	131,0	135,0	132,2	1,64	0,31	0,37	0,11
MC	16	7,0	21,0	16,6	3,56	3	17,0	20,0	18,7	1,53	8	13,0	21,0	16,6	3,29	5	7,0	18,0	15,2	4,66	0,20	0,18	0,57
MS	16	4,0	8,0	6,1	1,09	3	6,0	8,0	6,7	1,15	8	4,0	7,0	6,1	1,13	5	4,0	7,0	5,8	1,10	0,53	0,35	0,62
DC	17	16,0	22,0	19,6	2,06	4	19,0	22,0	20,8	1,26	8	16,0	22,0	19,0	2,45	5	17,0	22,0	19,6	1,82	0,13	0,30	0,62
DS	17	6,0	12,0	9,1	1,52	4	7,0	10,0	8,8	1,26	8	6,0	12,0	9,4	1,77	5	7,0	11,0	8,8	1,48	0,50	0,96	0,54
SC	17	5,0	13,0	8,1	1,87	4	5,0	9,0	7,5	1,91	8	6,0	10,0	7,9	1,55	5	7,0	13,0	9,0	2,35	0,75	0,33	0,38
SS	17	0,2	5,0	3,2	1,14	4	0,2	5,0	2,8	1,97	8	2,0	4,5	3,4	0,86	5	2,0	4,0	3,2	0,84	0,57	0,72	0,63
72	17	83,0	92,0	87,8	2,31	4	85,0	92,0	87,8	3,10	8	83,0	92,0	87,9	2,59	5	86,0	90,0	87,6	1,52	0,95	0,93	0,81
75(1)	19	15,0	28,0	21,9	4,49	4	15,0	26,0	20,3	4,57	10	15,0	28,0	22,9	4,07	5	15,0	28,0	21,4	5,68	0,36	0,75	0,62
8:1	18	75,1	90,2	83,3	4,01	4	81,2	85,1	83,1	1,75	9	75,1	90,2	83,7	5,31	5	79,6	86,0	82,8	3,02	0,79	0,84	0,70
48:45	18	46,5	59,4	53,2	3,38	4	51,2	58,6	54,9	3,05	9	46,9	55,3	52,8	2,66	5	46,5	59,4	52,4	4,83	0,30	0,37	0,84
40:5	17	90,3	102,2	96,1	3,96	4	91,8	100,0	95,4	3,69	8	91,0	102,2	96,6	3,91	5	90,3	101,0	95,7	4,98	0,62	0,92	0,74
48:17	17	45,7	61,2	52,2	3,63	4	48,9	58,6	52,2	4,33	8	49,6	55,5	52,3	1,87	5	45,7	61,2	52,1	5,71	0,99	0,96	0,95
54:55	18	42,0	59,6	50,2	4,74	4	45,8	57,7	51,4	4,93	9	42,0	59,6	48,3	4,98	5	47,9	57,4	52,5	3,42	0,34	0,73	0,09
52:51	18	73,2	87,5	80,6	4,18	4	78,0	87,5	83,4	4,09	9	76,7	86,8	81,3	3,79	5	73,2	81,0	77,2	3,19	0,43	0,05	0,06
MS:MC	16	23,5	85,7	39,2	14,36	3	31,6	40,0	35,6	4,22	8	23,5	53,8	37,8	8,99	5	25,0	85,7	43,7	24,17	0,60	0,50	0,62
DS:DC	17	36,8	63,2	46,4	7,55	4	36,8	47,6	42,1	4,48	8	37,5	63,2	49,6	9,15	5	36,8	50,0	44,8	4,89	0,08	0,41	0,24
SS:SC	17	4,0	66,7	39,6	14,79	4	4,0	55,6	33,9	21,94	8	28,6	66,7	44,9	14,49	5	163,0	172,0	168,6	3,65	0,53	0,81	0,38

Литература и архивные материалы

- Аксенов В.С.**, 2003. К вопросу интерпретации некоторых комплексов Маяцкого селища// Проблемы історії та археології України: до 100-річчя XII Археологічного з'їзду в м.Харкові. Археологія та історія середньовіччя. Харків.
- Аксенов В.С., Михеев В.К.**, 2006. Население Хазарского каганата в памятниках истории культуры "Сухогомольшанский могильник VIII-X вв."// Хазарский альманах. Т.5. Киев; Харьков.
- Артамонов М.И.**, 1962. История Хазар. М.; Л.
- Артамонова О.А.**, 1963. Могильник Саркела – Белой Вежи// МИА. № 109.
- Артюшенко А.Т.**, 1970. Растительность лесостепи и степи Украины в четвертичном периоде. К.
- Афендик Г.Г.**, 1948. Материалы записей к инвентарной книге 1948 г. Рукопись// НА ИА НАНУ. Рукописный фонд В.М.Евсеева. № 486/ВЕ. 4 р.
- Багалец Д.И.**, 1890. Общий очерк древностей Харьковской губ.// Харьковский сборник. Харьков.
- Багалец Д.И.**, 1930. Железный век в Восточной Европе. М.; Л.
- Городицов В.А.**, 1905. Материалы археологических исследований на берегах Дона Изюмского уезда Харьковской губ. Результаты археологических исследований в Изюмском уезде Харьковской губернии// Тр. XII АС. Т.1. М.
- Готье Ю.В.**, 1927. Кто были обитатели Верхнего Салтова// Изв. ГАИМК. Т.V. Л.
- Готье Ю.В.**, 1930. Железный век в Восточной Европе. М.; Л.
- Дадашов О.С., Татаринцов С.И.**, 2009. Бахмутский край и Хазарский каганат. Артемовск.
- Евсеев В.М.**, 1949. Заметки о маяцком городище и меловой скульптуре. Рукопись// НА ИА НАНУ. Рукописный фонд В.М.Евсеева. Ф.4 р, № 486, 15/1.
- Елкина А.К.**, 1989. Древний текстиль в находках Донецкой археологической экспедиции// Проблемы охраны и исследования памятников археологии в Донбассе. Тезисы докл. научно-практического семинара. Донецк.
- Зуев Ю.**, 2002. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. Алматы.
- Киселев С.В.**, 1951. Древняя история Южной Сибири. М.
- Копыл А.Г., Драголюбов А.В., Татаринцов С.И.**, 1977. Работы в Донецкой области// АО 1976 года.
- Копыл А.Г., Татаринцов С.И.**, 1979. Охранные раскопки городища Маяки на Северском Донце// СА. № 1.
- Копыл А.Г., Татаринцов С.И.**, 1990. Мусульманские элементы в погребальном обряде протоболгар Среднедонечья// Ранние болгары и финно-угры в Восточной Европе. Казань.
- Копыл А.Г., Шамрай А.В., Татаринцов С.И.**, 1979. Раскопки раннесредневекового могильника у с.Маяки // АО 1978 года.
- Кравченко Э.Е.**, 2004. Мусульманское население среднего течения Северского Дона и распространение ислама в Восточной Европе в Хазарское время// Степи Европы в эпоху средневековья. Т.4. Хазарское время. Донецк.
- Кравченко Э.Е., Кушпир В.В.**, 2010. Археологические свидетельства о распространении христианства в Донецких степях в эпоху средневековья// Матеріали IV міжнародної науково-практичної конференції "Історія запорозького козацтва: в пам'ятках та музейній практиці". Запоріжжя.
- Кучугура Л.И.**, 2003. Новые материалы к биографии исследователя палеолита Донбасса В.М.Евсеева// Кам'яна доба України. Вип.4. Київ; Полтава.
- Кызласов Л.Р.**, 1981. Культура древних уйгур (VIII-IX вв.)// Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья. М.
- Ляпушкин И.И.**, 1958. Памятники салтово-маяцкой культуры в бассейне р.Дона// МИА. № 6.
- Михеев В.К.**, 1963. Результаты археологических работ на Маяцком городище в 1963 г.// НА ИА НАНУ. Ф.е. 4182.
- Михеев В.К.**, 1964. Отчет об археологических раскопках поселения у с. Маяки в 1964 г.// НА ИА НАНУ. Ф.е. 4328.

- Михеев В.К.**, 1965. Отчет о раскопках поселения и могильника салтовской культуры у с.Маяки летом 1965 г.// НА ИА НАНУ. Ф.е. 4331 (альбом), 4430.
- Михеев В.К.**, 1966. Отчет об археологических раскопках у с.Маяки Славянского района Донецкой области в 1966 г.// НА ИА НАНУ. Ф.е. 4793; 4794.
- Михеев В.К.**, 1968. Отчет об археологических исследованиях поселения салтовской культуры у с.Маяки в 1968 г.// НА ИА НАНУ. Ф.е. 5242, 5243.
- Михеев В.К.**, 1985. Подонье в составе Хазарского каганата. Харьков.
- Плетнева С.А.**, 1957. Отчет о полевых исследованиях у с.Маяки, Донецкой обл.// НА ИА РАН. 1957/1446.
- Плетнева С.А.**, 1967. От кочевий к городам// МИА. № 142.
- Плетнева С.А.**, 1999. Очерки Хазарской археологии// Современные исследования. Москва; Иерусалим.
- Рокицкий П.Ф.**, 1967. Биологическая статистика. Минск.
- Сибилев Н.В.** (год не известен). Феодальное поселение на Донце. Рукопись// НА ИА НАНУ. Рукописный фонд Н.В.Сибилева. Ф.14.
- Сибилев Н.В.**, 1924. Дневник Н.В.Сибилева за 1924 год. Рукопись// НА ИА НАНУ. Рукописный фонд Н.В.Сибилева.
- Сибилев Н.В.**, 1926а. Древности Изюмщины. Вып. I. Изюм.
- Сибилев Н.В.**, 1926б. Маяцко-Сидоровская культура Изюмщины на р.Сев. Донец. Рукопись// НА ИА НАНУ. Рукописный фонд Н.В.Сибилева. Ф.5.
- Сибилев Н.В.**, 1928. Древности Изюмщины. Вып. III. Изюм.
- Сибільов Н.В.**, 1950. Археологічні пам'ятки на Дінці в зв'язку з походами Володимира Мономаха та Ігоря Сіверського// Археологія. IV. К.
- Татаринов С.И., Копыл А.Г.**, 1981. Дроновские древнеболгарские могильники на р.Северский Донец// СА. № 1.
- Федоров-Давыдов Г.А.**, 1966. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М.
- Ходжайова Г.К.**, 1992. К одонтологической характеристике из могильников Желтое, Новолимаревка// Степи Восточной Европы во взаимосвязи Востока и Запада в средневековье. Международный научный семинар. Тезисы докладов. Донецк.
- Ходжайов Т.К., Швецов М.Л.**, 1992. Археолого-антропологическое исследование Маяк XIII-XIV вв.// Степи Восточной Европы во взаимосвязи Востока и Запада в средневековье. Международный научный семинар. Тезисы докладов. Донецк.
- Шамрай А.В.**, 1995. Каменная иконка с Царина городища// Материалы научно-практического семинара, посвященного 15-летию Славяногорского историко-архитектурного заповедника. Святогорск.
- Шамрай А.В., Соловкин А.А., Филиппов А.П.**, 2009. Средневековые христианские древности в среднем течении Северского Донца// Святогірський альманах. 2009. Донецьк.
- Шамрай А.В., Соловкин А.А., Филиппов А.П.**, 2010. Христианское население среднего течения Северского Донца в X-XIII вв.// Святогірський альманах. 2010. Донецьк.
- Швецов М.Л.**, 1985. Работы на Зливкинском могильнике// АО 1983 года.
- Швецов М.Л.**, 1988. Отчет об археологических работах на могильнике у с.Маяки в 1988 г.// НА ИА НАНУ. № 14/1989.
- Швецов М.Л.**, 1990. Погребальный обряд и этнос (По материалам раннего средневековья)// Проблемы исследования памятников археологии Северского Донца. Тезисы докладов областной научно-практической конференции. Луганск.
- Швецов М.Л.**, 1991. "Могильник "Зливки""// Проблеми на Прабългарската история и култура. Трета Международна среща по прабългарска археология. Шумен.
- Швецов М.Л.**, 1992. Степи Восточной Европы во взаимосвязи Востока и Запада в эпоху средневековья// Степи Восточной Европы во взаимосвязи Востока и Запада в средневековье. Международный научный семинар. Тезисы докладов. Донецк.

- Швецов М.Л.**, 2001. Погребение 40 могильника “Зливки”// Проблемы истории археологии Украины. Харьков.
- Швецов М.Л.**, 2006. Взаимоотношения степного и лесостепного населения в эпоху раннего средневековья (на примере Подонцовья – Приазовья)// Археологическое изучение Центральной России. Липецк.
- Швецов М.Л., Приходнюк О.М.**, 1989. Отчет об археологических работах Донецкой археологической экспедиции в 1989 г.// НА ИА НАНУ. № 53/1990.
- Швецов М.Л., Санжаров С.Н., Прынь А.В.**, 2001. Два новых сельских могильника в Подонцовье// Степи Европы в эпоху средневековья. Т.2. Хазарское время. Донецк.

Summary

T.K.Khodzhaiov, M.L.Shvetsov, G.K.Khodzhaiova, S.Yu.Frizen
(Moscow, Russia; Donetsk, Ukraine; Moscow, Russia)

POPULATION OF SEVERSKII DONETS BASIN OF GOLDEN HORDE TIME (BASED ON EXCAVATIONS OF BURIAL GROUNDS NEAR MAIAKI VILLAGE)

The authors have categorized archaeological and anthropological findings from burial grounds explored near Maiaki village (Tsarino hillfort) in the medium reaches of the Severskii Donets river. An analysis of the findings allows the authors to assert that the site was settled from the 7th century to the 3rd quarter of the 14th century. The deceased were buried according to rites characteristic of different confessional population groups and anthropological types. Skulls from burials 8, 39 and 42 differ considerably from the other skulls found at the site; therefore, they could logically be classified in a separate cluster. In addition, complexes with these skulls display peculiar features of the funeral rite, thereby distinguishing it from all other burials of the site.

A diversity of the types of funeral constructions for burials in accordance with the Muslim ceremony is indicative of a difference in their ethnic composition and not of their chronological sequence (since all of them belong to the Golden Horde time).

The data of the anthropological analysis of the burial grounds confirm heterogeneity of the population in the hillforts of the Severskii Donets basin, which was formed on the basis of the local Proto-Bulgarians (Zlivki) and the steppe Polovtsian (?) population of the 12th century – the 1st half of the 13th century. According to the written records the population also included the Alans of the 9th-11th centuries. However, there is no evidence in support of the assertion that the Moslems settled the Middle Severskii Donets basin and its vicinity in the 9th-12th centuries, and certainly not in large numbers. Neither Byzantine, nor Russian chronicles could ignore this important political and confessional factor concerning their neighbours.

Статья поступила в редакцию в феврале 2011 г